ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
3 ДЕКАБРЯ 1996

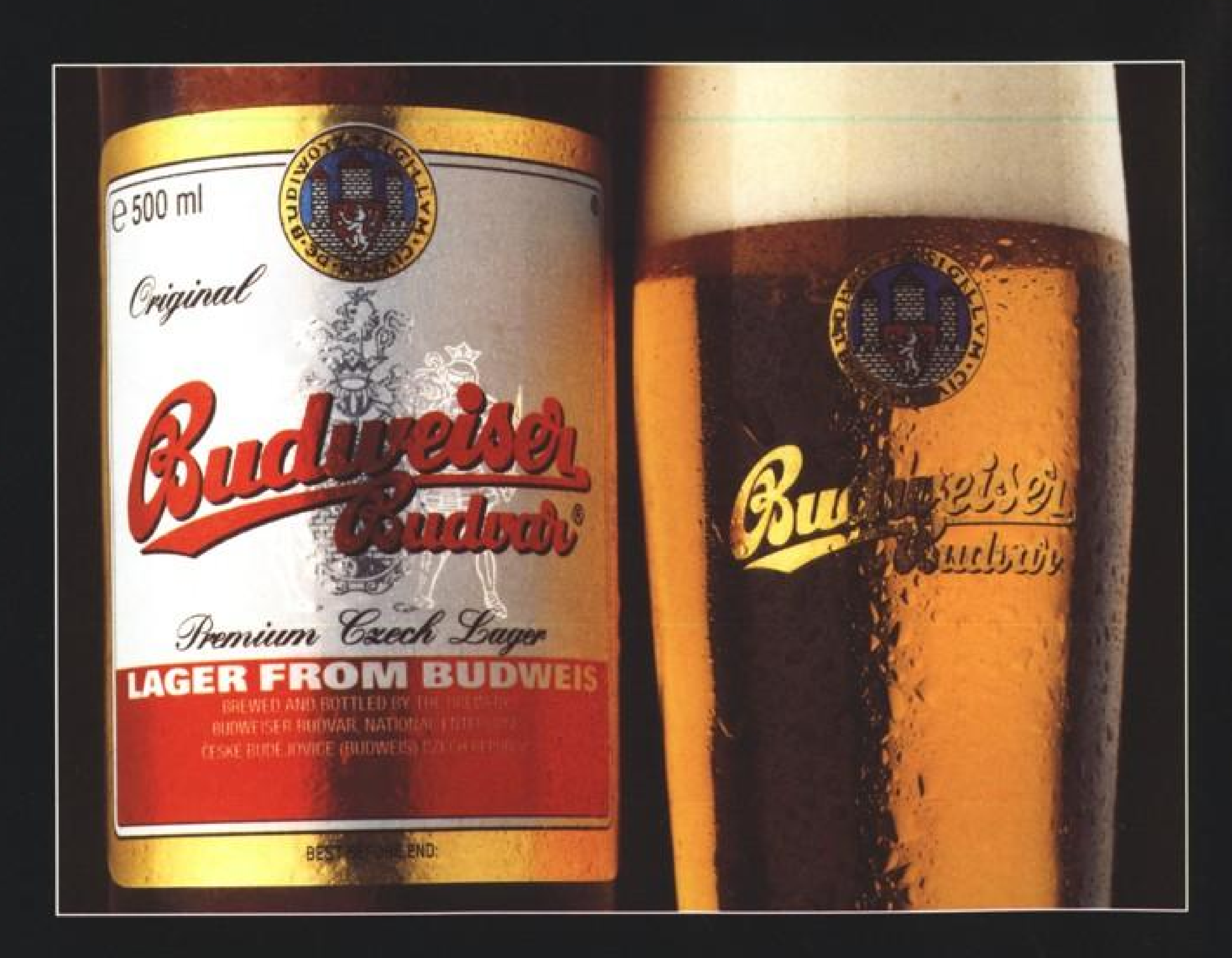
Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Высшая мера: убийство по праву

Расстрел в рассрочку. Репортаж из камеры приговоренного к смертной казни и из колонии для осужденных на пожизненное заключение

Стр.44-55

Итоги № 30

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Высшая мера: убийство по праву.
Под сенью законов, карающих смертью, живет большинство государств и подавляющее большинство населения планеты. Но смертная казнь бессильна остановить преступников. Казнь — это жертвоприношение. Символическое действо для успокоения взбудораженной народной души. **Стр.44–55**

Когда заказы от сверхбогатых стали иссякать, строительные фирмы осознали необходимость удешевления своего производства. Если один квадратный метр в «новорусском» замке стоит от одной до пяти тысяч долларов, то программа «Свой дом» диктует цены в пределах трех-четырех сотен. Грядет **диогенизация всей страны. Стр.34**

Что значат для России Южные Курилы? Бизнесменов интересуют туризм и рыба, военных — «окно в океан». Политики разного калибра и в Японии, и в России устроились лучше всех: они зарабатывают на островах свой капитал. Южные Курилы — по-прежнему **острова раздора. Стр.30**

На обложке фото **Владимир Семина**

Итоги

Еженедельный журнал
№ 30, 3 декабря 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Минурски, Доринда Эллиот
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Андрей Серов, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Переводы с английского Александр Богдановский, Екатерина Лазарева
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова, Оксана Ростокина
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водители Михаил Егоров, Александр Жафяров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Алена Гаранина, Лев Галустов, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Калчинский, Андрей Корзун, Ольга Круглова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Наталья Шахова, Дина Щедринская
Номер подписан в печать 28 ноября 1996 года
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия). Тираж 55 000 экз.

О пожеланиях

Хотелось бы увидеть и прочитать в вашем журнале обзоры по регионам России. Чем живут и куда стремятся жители Урала, Сибири, Дальнего Востока, а также наши братья славяне: украинцы, белорусы и другие.
Логинова Серафима Григорьевна, Москва

Об авторах

Все ваши авторы интересны и, как правило, нетрадиционны. Не скрою, как и у любого читателя, были у меня и свои предпочтения. Очень хорошо развернулся у вас Дима Пинскер (помню его еще по «Эхо Москвы»). Статьей номер один для меня стала статья Александра Беккера о Чубайсе, такого квалифицированного и доброжелательного анализа деятельности этого мужественного политика и экономиста я еще не встречала. К сожалению, в будущем году мне придется отказаться от подписки на ваш журнал, но я непременно буду покупать его отдельные номера.
Т.В. Касименко, Москва

О темах

В «Итогах» меня привлекают не столько великолепные фотоиллюстрации и дизайн, сколько проблемы, о которых идет речь на страницах журнала. Темы статей — не события-«однодневки», а важные процессы и тенденции в политике, общественной жизни, культуре. Например, в номере от 5 ноября я прочитала очерк М. Гессен «Гражданский вопрос».

Вглядитесь в лица детей, так реалистично запечатленных на фотографиях автора: сколько в них скорби, беспомощности, страданий... Я восхищаюсь психологами, взявшими на себя миссию «врачей человеческих душ».
Елена Никитина, 15 лет, гимназия №1513, Москва

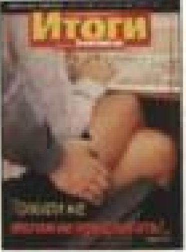
О подписке

Я продолжил подписку на ваш журнал 11.11.96 г. в почтовом отделении 270 Москва, Г-270, Хамовнический вал, 2. Взятая с меня стоимость подписки за полгода составила 143 198 руб. В журнале «Итоги» №27 рекламируется подписка на ваш журнал 149 828 руб. за полугодие.

Обращаюсь с просьбой — разъясните мне несоответствие цен, которые рекламируются в журнале «Итоги» за журнальную полугодовую подписку, и которую заплатил я в почтовом отделении. Не подписали ли вопреки моему желанию меня на другой журнал «Итоги», который издаете не вы? Надеюсь на ваши разъяснения.
С искренним уважением ваш читатель
А.М.Калинин, Москва

От редакции. Стоимость полугодовой подписки на наш журнал без доставки на дом — 143 198 руб. (индекс 72245). С доставкой — 149 828 руб. (индекс 75587).

О несогласии

В последнем номере «Итогов» прочла письмо Станислава Лукьянова (Санкт-Петербург) по поводу рецензии Максима Андреева на фильм Джима Джармуша «Мертвец». Очень странное впечатление. Вот ей-богу! Такое ощущение, что письмо фальсифицировано. Нет-нет, я не обвиняю редакцию любимого журнала — но, может быть, его сочинил и прислал в журнал, придумав себе псевдоним, кто-то из завистливых коллег или личных недругов г-на Андреева (статьи которого я всегда с удовольствием читала в газете «Сегодня»)? Уровень претензий: «Андреев разложил фильм на составляющие, но для чего — ума не приложу... Стану ли я понимать фильм лучше после прочтения этой статьи?.. И можно ли вообще изменить мнение о фильме под влиянием чьей-то рецензии?» Право, не понимаю. Если человеку не интересны рецензии как таковые (а судя по письму, г-ну Лукьянову они не интересны: он вообще отказывает рецензиям в праве на существование), то он их и не читает. Если человек не читает рецензии, то он и не пишет, отталкиваясь от них, длинные письма в редакцию. Однако же г-н Лукьянов и читает, и пишет. Странно!

Согласна лишь с одной мыслью г-на Лукьянова. Фильм Джармуша действительно загадочен и завораживающ. Настолько, что любое суждение о нем воистину любопытно.
С уважением **Марина Сухоцкая,** Одинцово Московской обл.

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**
Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Репутация туннеля подмочена

После происшедшего пожара вновь открыт для ограниченного пользования туннель, соединяющий Англию и Францию под заливом Ла-Манш. Но полностью он будет вновь пущен в строй не раньше чем через три месяца после окончания ремонтно-восстановительных работ. Пожар был настолько силен, что не только оказались повреждены пути и оборудование, но и начисто выгорели несколько бетонных сегментов туннеля . Это происшествие вызвало целый поток критических замечаний относительно реальной надежности хваленых систем безопасности туннеля. Генеральный секретарь Союза британских пожарных Кен Камерон призвал даже к полному закрытию туннеля до выяснения всех обстоятельств происшествия и серьезного усовершенствования его конструкции. ■

Лучший европейский фильм года

Фильм нового киноклассика датчанина Ларса фон Триера «Рассекающая волны» получил один из призов ФИПРЕССИ на кинофестивале в Стокгольме. Казалось бы, и что? Картина успела обрести награды более коммерческие. Фокус, однако, в том, что федерация кинокритиков почему-то не успела наградить «Рассекающую» на прочих фестивалях и использовала буквально последний шанс отметить... главный европейский фильм 1996-го. Сейчас он — один из трех претендентов на приз «Феликс» за лучшую европейскую картину года . Европейская киноакадемия огласит победителя в декабре. Но голосование уже позади. По эксклюзивной информации, доступной «Итогам», победил именно фон Триер. ■

Посвящение Шостаковичу

Второго декабря в Пушкинском музее открывается выставка «Посвящение Шостаковичу», организованная музеем совместно с московским культурным центром АРТ МИФ. Она проводится в рамках традиционного ежегодного музыкального фестиваля «Декабрьские вечера», программу которого в этом году составят камерные сочинения композитора. Их исполнят Ирина Архипова, Виктор Третьяков, Наталия Гутман, Элисо Вирсаладзе, ансамбль «Солисты Москвы» Юрия Башмета, Квартет имени Бородина, оркестр «Санкт-Петербургская камерата», немецкие пианисты Юстус Франц и Кристофер Тайнтон.

На выставке представлены живописные, графические и скульптурные произведения из ГМИИ имени Пушкина, Третьяковской галереи, Русского музея и других государственных и частных собраний, в том числе из коллекции и архива семьи Шостаковича. Отдельные разделы выставки посвящены эскизам декораций Владимира Дмитриева, Валентины Ходасевич, Александра Родченко к театральным сочинениям композитора, письмам и фотографиям исполнителей его произведений, личным вещам из рабочего кабинета Шостаковича и плакатам к фильмам с его музыкой.

Взрыв в Лас-Вегасе

На прошлой неделе в американском городе Лас-Вегас взорвали отель казино «Сэндз». В других заведениях игра продолжалась и никто не пострадал, посетители даже не заметили, что от башни, простоявшей здесь 44 года, ничего не осталось. На этом месте скоро будет построен комплекс увеселительных заведений в венецианском стиле. Стоимость работ оценивается почти в два миллиарда долларов. ■

Кастро непоколебим

Фидель Кастро, явно вдохновленный своими недавними дипломатическими успехами, решил показать, что он не собирается идти ни на какие уступки и потакать призывам мировой общественности о проведении на Кубе политических реформ. Выступая на партийной конференции , несгибаемый лидер кубинской революции заявил: «Я горд тем, что я коммунист. Без социализма ничего не получится». Он категорически отверг возможность создания в стране многопартийной системы. ■

Демократия и безопасностьр

Недавно после премьеры оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» состоялась дружеская встреча сил безопасности и демократии при посредничестве крупного капитала. Слева на снимке начальник Управления ФСБ по Москве и Московской области, чекист с 35-летним стажем Анатолий Трофимов, справа — Мстислав Ростропович, а ласково обнимает их Андрей Дробинин, президент «Супримэксбанка». Данный снимок можно считать иллюстрацией к объявлению президентом Ельциным 1997 года Годом национального примирения.

ШЛАГБАУМ

Черномырдин	↔	Вот прикинувшись добрым Мазаем, Он французам вернул царский заём. Чудеса — как в кино: Был «Москвич», стал «Рено». Только мы эти фокусы знаем.
Завгаев	↑	«Ах, оставьте свои комплименты! Не хочу! Не пойду в президенты! И тогда, как и водится, Выйдет междуусобица. Ну, а я соберу дивиденды».
Селезнев	↓	Наш-то спикер из нижней палаты — Знать, поклонник великой Паллады. Он с собой в самолет Челядь всю созовет И — за шубами в лавки Эллады.
Потанин	↔	Сразу видно — рука финансиста. Рассчитав дебет с кредитом быстро, Порешил АвтоВАЗ Обанкротить тотчас. Отыскался, блин, граф Монте-Кристо.

ТЕЛЕГРАФ

Психиатр уходит в поп-музыку

Похоже, Москва становится Меккой для мировых поп-звезд. Вслед за Майклом Джексоном и Тиной Тернер в России побывала очаровательная Парвати Хан — певица номер один в Индии и, может быть, во всей Азии. Начав покорение России с гастролей по Сибири, которые с триумфом прошли в сентябре в Омске, Томске и Красноярске, певица вновь посетила в нашу страну для подготовки концертов в Москве в январе будущего года. Парвати родилась в Тринидаде и уже в десять лет стала победителем национального конкурса. В юности хотела стать психиатром. Однако, встретившись со своим будущим мужем, работающим в индийском шоу-бизнесе, переехала в Индию и сделала выбор в пользу музыки. Парвати не боится снобизма «новых русских» и уверена, что и в Москве у нее будут полные залы. Ведь она уже завоевала сердца «новых индийцев». ■

Лука держится за материнскую юбку

Некто Лука — 24-летний заправщик на бензоколонке из итальянского города Феррара через суд добился права... жить в доме своей матери. К суду ему пришлось прибегнуть после того, как мать, разозлившись на своего переростка, имевшего свой вполне приличный доход, но продолжавшего паразитировать, не давая ни лиры на ведение домашнего хозяйства, вышвырнула его из дома и сменила дверные замки. Суд счел ее действия незаконными, но женщина не смирилась: «Если он вернется — уйду я. Этот оболтус просто разоряет меня». Этот случай приводится итальянской «Ла Репубблика» как пример широко распространенного в Италии явления, получившего название «mammismo» — «болезненная привязанность к матерям». Около 52 процентов итальянских мужчин в возрасте от 25 до 35 лет все еще живут с родителями. Аналогичный процент среди женщин значительно меньше — 29. Это, по мнению газеты, отражает инфантилизм среднего итальянца, не желающего обзаводиться семьей и жить самостоятельной жизнью. «Есть что-то глубоко нездоровое в обществе вечных «маменьких сынков», — резюмирует газета. ■

Водки из кактуса будет больше

На днях Европейский совет решил, что мексиканская кактусовая водка текила,изготовленная на заводах «Дон Фелиппе Камерана», соответствует стандарту настоящего напитка из кактуса. Это решение очень обрадовало мексиканских винокуров и они начали с удвоенной энергией квасить в огромных бочках плоды кактуса агавы, из браги которого путем перегонки получается крепкий напиток. Сейчас фирмы, производящие текилу, проводят большие презентации, популяризируя эту «кактусовку» как изысканный напиток. Попробовали текилу и российские гурманы, но те, кто предпочитает русскую водку, не полюбил текилу, а знатоки шотландского виски нашли текилу вполне сносным напитком.

Шон Коннери как шотландский националист

Более шестисот человек пополнило ряды Шотландской национальной партии после того, как на прошлой неделе в поддержку этой политической организации по телевидению высказался легендарный «агент 007» — актер Шон Коннери. Выступление было приурочено к началу активной кампании по подготовке к парламентским выборам в мае следующего года. Поприветствовав возвращение из Англии в Шотландию так называемого Камня Судьбы — коронационного атрибута шотландских монархов, — он сказал: «Но нам мало символов. Нам надо больше». Что именно «больше», было понятно без расшифровки. Партия шотландских националистов, выступающая за независимость страны от Великобритании, занимает второе место по популярности после местных лейбористов, и с помощью пропагандистских маневров, подобных выступлению кинозвезды, будущей весной рассчитывает завоевать большинство мест в парламенте. ■

Отведайте крокодилинки...

Напуганные «бешеными коровами», англичане активно переходят на альтернативные виды продуктов. Сеть супермаркетов «Sainsabury's», разглядев эту тенденцию, выдала своим покупателям целый ряд заменителей. Большим успехом последнее время пользовалось мясо бизона, кенгуру и устрицы — продукты, по своей калорийности ничуть не уступающие традиционной говядине и баранине. Фирма уверена, что люди становятся все более раскованными в своих гастрономических пристрастиях, и, начиная со следующей недели, на прилавках появится филе крокодилов, «заботливо выращенных в питомниках Австралии». ■

Там, где убили Кеннеди

В Далласе, городе, где тридцать три года назад убили президетна США Джона Фицджералда Кеннеди, одна туристическая фирма предлагает всем желающим проехаться на президентском лимузине по трассе от аэропорта «Лав Филд» до техасского книгохранилища, откуда по президентскому автомобилю стрелял Ли Харви Освальд. Удовольствие побыть час в президентском автомобиле стоит 25 долларов. Некоторые туристы утверждали, что они испытали некоторый дискомфорт, когда перед автомобилем показалось злополучное книгохранилище. ■

Все на выборы!

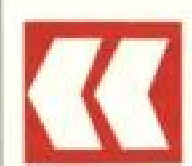
Очередной опрос взрослого населения России по общенациональной репрезентативной выборке в 1600 человек провел ВЦИОМ. На вопрос «Как Вы относитесь к предложению деятелей оппозиции ввиду плохого состояния здоровья Бориса Ельцина провести досрочные президентские выборы?» ответы выглядят следующим образом: «за» — 39,4%, «против» — 38,3% и 22,3% затруднились ответить.

Такое распределение мнений вполне коррелирует с позицией 60% опрошенных, которые считают, что дела в России идут в тупик, и с тем, что только 16% уверены в верности курса страны. Подспудно в России зреет весьма серьезный социально-политический кризис: до 30% опрошенных готовы лично принять участие в выступлениях, связанных с задержками зарплат, стипендий и так далее.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP, В. Кубецкого

«Ну не идет в горло кость, когда кругом неустроенность»

Владимир Брынцалов

«Мы не можем, понимаешь, как дружественная страна, чтобы Белоруссия раскололась как общество и пошла по этому пути».
Борис Ельцин

«Подписано соглашение, которое снимает проблемы, которые здорово там назрели».

«Мы все россияне. Нашими богами нам определено жить вместе».
Виктор Черномырдин

«Я чувствую в нем пассионарность канцлера Коля».
депутат **Митрофанов** о Лукашенко

«Чубайс — последний гвоздь, мешающий объединению этих тектонических плит».
Сергей Шахрай

«Зря вас там убедили, что я приехал искать очки в Государственной думе».
Александр Лукашенко

«Во время войны все хорошо видно, а после войны опять радуга».
Мовлади Удугов

«В противном случае так и будем жить — как говорится, из пустого в порожнее, из пламени в полымя».
Иван Рыбкин

«Виктор Степанович говорил в своей обычной твердой, но ясной манере».
Валерий Серов,
вице-премьер российского правительства

«Держаться только за то, что мы когда-то говорили, было бы не совсем разумно».
Евгений Ясин

«... и никакой провокации со стороны Верховного Совета, которая бы выходила за пределы нашего законодательства».
Семен Шарецкий,
председатель Верховного Совета Белоруссии

Слушала и записывала
Рита Богданова

Окончательное решение

Сергей Иванов

РОВНО 500 ЛЕТ НАЗАД

30 НОЯБРЯ 1496 ГОДА СТОРОНЫ наконец подписали брачный контракт. Молодому португальскому королю Мануэлю I Счастливцу этот брак был жизненно необходим. Всего год назад, сменив на троне своего незадачливого кузена, Жуана II, он начал энергичные реформы, но мечтал о большем — об объединении всего Пиренейского полуострова под одним скипетром. Объединились же двадцатью годами раньше Леон-и-Кастилия с Арагоном-и-Каталонией — и вот уже это единое королевство завоевало Гранадский эмират, окончательно изгнало мавров из Европы и теперь активно осваивало Новый Свет. То, что Португалия стояла в стороне от интеграционных процессов, могло обернуться угрозой для ее независимости. Естественным путем к унии стал бы брак Мануэля с испанской инфантой Изабеллой. В Толедо благосклонно отнеслись к сватовству соседа, но при этом выставили одно условие: принцесса не ступит на португальскую землю, пока на ней находится хоть один еврей.

1492 год ознаменовался не только открытием Америки, но и взрывом антисемитизма в Испании (есть теория, что это совпадение не случайно: у Колумба были резоны убраться на время чисток куда-нибудь подальше). В Кастилии-и-Арагоне свирепствовала инквизиция, выявляя среди так называемых «новых христиан» тех евреев, что сменили веру недостаточно искренне. А явным иудеям было приказано поголовно покинуть королевство. Поскольку из Франции они были изгнаны еще раньше, бежать оставалось только в Португалию. Жуан II согласился впустить евреев на восемь месяцев за плату, по восемь крусейдо за голову. Из 50 тысяч прибывших в страну иудеев лишь шестьсот богатейших семей получили вид на жительство, а остальные были по прошествии восьми месяцев интернированы.

Но Мануэль счел нелепым держать взаперти столь коммерчески активное население — он

МАНУЭЛЬ I СЧАСТЛИВЕЦ

даровал евреям свободу, став немедленно их любимцем. Благодарная община скинулась и преподнесла королю роскошный подарок, от которого он, впрочем, отказался, заявив, что евреи сделают ему приятное, если будут работать на благо Португалии. И вот — испанский ультиматум. Государственный совет раскололся на два лагеря: одни указывали, что иудеям позволено жить даже в Папской области, и неужели же надо быть святее папы. Кроме того, евреям теперь некуда бежать, кроме Магриба, а там они вряд ли станут христианами. Но другие ссылались на опыт Северной Европы, откуда в течение последнего столетия были высланы все иудеи. В конце концов Мануэль скрепя сердце согласился на требование Толедо.

И вот община португальских евреев выслушала свой приговор: она вся до последнего человека должна покинуть страну в течение десяти месяцев. Немедленно началась оргия погромов и грабежей, в апреле 1497 года у евреев стали отнимать детей до 14 лет и отдавать их в христианские семьи. Обещанные для транспортировки в Африку корабли так и не были выделены, происходили массовые насильственные крещения. К октябрю, когда Изабелла должна была прибыть в Португалию, лихорадка достигла апогея: в лиссабонском порту сгрудилось двадцать тысяч иудеев, в страхе ждавших, что их скорее перебьют, чем допустят нарушение августейшего графика. Но король все-таки сжалился и дал им корабли. Евреи уплыли к маврам.

В октябре состоялось королевское бракосочетание. Но Мануэль не получил чаемых выгод: в 1498 году Изабелла умерла родами, вскоре погиб и ее ребенок. Король женился последовательно еще на двух испанских принцессах, Марии и Леонор, но ни одна из них не унаследовала престола. Воссоединение пиренейских стран так никогда и не произошло. ■

Насчет романтики

Евгений Попов

ИНФЛЯЦИЯ

ТЕПЕРЬ МОЙ СТАРИННЫЙ ДРУГ, НАзовем его Б.Е., — большой человек. Он служит коммерческим директором в издательстве на букву «М», носит твидовый пиджак и много раз был на Западе по делам бумаги.

Но ведь он не всегда был таков! Я помню его нищую юность, потому что мы вместе учились на Манежной площади в Московском геологоразведочном институте имени С.Орджоникидзе.

Он тогда за пьянство был изгнан из общежития, что на улице Студенческой, и проживал в снятой убогой комнате обширной коммунальной квартиры близ Центрального телеграфа г.Москвы, в том самом доме, где сейчас банк, недавно признанный несостоятельным.

Молодости свойственны энергия, изобретательность, а в те времена рядом со старым МХАТом, которым нынче заведует О.Ефремов, помещалось сирое ночное кафе, где всю ночь подавали котлеты с картошкой на маргарине, а также «кофе с молоком» — дурно пахнущий напиток.

Статный и рослый Б.Е. знакомился с хорошими девушками, что стайками кружились около МХАТа и телеграфа, а затем бесплатно вел одну из них на свою жилплощадь, угощая случайную спутницу портвейном «Кавказ» и опасаясь венерических заболеваний.

Среди ночи, когда естество брало свое и девушка робко просилась в уборную, Б.Е. объяснял ей, что это никак невозможно, потому что злобные соседи по коммуналке не только выкинут его из квартиры, но даже могут вызвать милицию или сообщить по месту работы или учебы.

Девушка пугалась еще больше, и тогда Б.Е. предлагал ПЛАН. Он тихо выпускает девушку, она посещает туалет кафе, работающего всю ночь, а потом так же тихо возвращается.

Сказано — сделано. Девушка уходила, а Б.Е. мирно засыпал, не реагируя на звонки (их было на двери квартиры штук 20, и каждый вел в комнату индивидуального квартиросъемщика), просыпался и шел на занятия, вполне подтверждая тем самым свою репутацию хоть и шебутного парня, но неплохого студента, может быть, даже спортсмена. Ночных гостей он никогда больше не встречал и неоднократно подчеркивал впоследствии, что они отнюдь не были профессионалками, а являлись простыми любительницами искусства и искательницами приключений в духе «оттепельной» литературы 60-х годов, что в изобилии печаталась в журнале «Юность», который выходил тогда под редакцией Б.Полевого, автора «Повести о настоящем человеке», посвященной знаменитому подвигу советского летчика.

— Зато теперь, — злобно заканчивает Б.Е. свои воспоминания, — все эти так называемые девушки на бывшей улице Горького — нечестные профессионалки, дерущие с тех, кто способен, немыслимые суммы. В самом деле, как можно платить такие деньги, особенно зная, что на Западе подобная низменная услуга обходится раз в десять дешевле? И где романтика?

— Что ж, ты, как всегда, прав. Насчет романтики у нас действительно плохо, зато все остальное — так... ничего, — говорю я.

— А вот здесь позволь с тобой не согласиться! — горячится он, и мы снова начинаем бесконечный разговор о Государственной думе, коммунистах, демократах, Ельцине, Горбачеве, генерале Лебеде, Борисе Березовском, короче говоря, о том, как же нам наконец обустроить Россию. ■

Камни и дрова: эпоха дров

Игорь Клех

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

НЕХОРОШО «ГОВОРИТЬ ПОД РУКУ», когда Москва так беспрецедентно чистится-строится, однако истина дороже: **русские не любят камня**, не чувствуют его и строить из него, по большому счету, так и не научились.

Утверждение можно смягчить: отношения русских людей с камнем напряжены и затруднены, взять хотя бы тот камень на распутье, что предлагает добру молодцу варианты на выбор, один другого хуже. Сизиф — не наш герой, и третий поросенок не мог быть русским даже по бабушке. Ни в одном из русских монастырей не стали бы искать «философский камень», по определению.

Деревни были **деревянными**. И город **огораживался** поначалу частоколом либо присыпанными землей деревянными срубами — так и говорилось: «городить стену», «срубить город». Топор в руках русских, будто приросший к ладоням, умел все. Дерево любили — его гулкость, цвет и запах стружек, его пользу и тепло. И божищи дохристианские делались из гигантских чурбанов, а не тесались из камня. Чтобы в случае чего зажигались от молнии, но только не шли камнем ко дну.

Конечно, можно указать на географию, на условия обитания, но ведь и Германия дремуча была лесами. Так или иначе, по каким-то причинам Восточно-Европейская равнина не успела вовремя узнать и полюбить камень. Горы маячили где-то по краю, как Уральский Камень, — «ветер с Камня», «за Камнем — Сибирь». Базальты для брусчатки, пиленый белый камень для строительства, каррарский мрамор и отделочные породы, кораллы для девичьих бус добывались где-то и привозились из-за горизонта.

Русские города горели не реже, чем в наше время верхние жильцы заливают квартиры нижних соседей. Выгорали улицы и слободы. Так что последний запомнившийся пожар Москвы, сломивший дух Бонапарта (корсиканца, он и умер на скале в море), являлся лишь суммой предыдущих (или последующих). Все ценное держалось горожанами в земле, в горшках, — рылись потом в пепелище. А заготовленный комплект бревен завезти да дом поставить — уже через пару-тройку лет от всепожирающего пожара не осталось и следа.

Запад учился строить у римлян, греков и мавров (в период их расцвета). Достаточно один день провести в самом захолустном итальянском городишке, чтобы на уровне физиологии ощутить, чем может и должен быть город, на что способен правильно понятый **камень**. О копировании не может быть и речи — в лучшем случае будут получаться доходные дома, особняки Рябушинского либо еще чего похлеще «в мавританском стиле». Но фиаско в чуждой им среде терпели поначалу даже физически перенесенные сюда итальянцы. Трудно принять «их» Кремль, этот итало-татарский продукт из чередующихся задастых, с нарушенными пропорциями, круглых пирамидок и квадратных шатров. Памятник истории — да! Крепость? Без сомнения. Шедевр зодчества? Увольте.

Срабатывал архаический (или же «детский») стереотип красоты как украшенности, раскрашенности, искусности как искусственности. Соблюди пропорции — и получится Третьяковская галерея, а не Исторический музей — с уродливым кирпичом, прикидывающимся резным деревом, и подслеповатыми северными оконцами. Последнее, правда, уже климат, и с этим ничего не поделаешь. ■

Читая палача

Игорь Померанцев

ПРОФЕССИЯ

ПОСЛЕДНИЙ БРИТАНСКИЙ ПАЛАЧ Сид Дернли скончался года три назад. Я помню, что тогда британская пресса щедро писала о нем. У меня в архиве сохранилась даже газетная вырезка: интервью с вдовой. Но лучше всего о жизни Сида Дернли, на счету которого было двадцать пять повешенных, рассказал он сам в книге воспоминаний «История палача». Книга вышла в конце восьмидесятых, но попалась мне в руки только теперь.

Мечта стать палачом зародилась у Сида, когда ему стукнуло одиннадцать лет. На мальчика повлияла художественная литература: Сид зачитывался детективными романами Эдгара Уоллеса. Мечта осуществилась лишь отчасти: из-за гуманизации английского правосудия Дернли работал палачом только от случая к случаю, и волей-неволей ему пришлось овладеть профессией сварщика. Товарищи по работе не подозревали, куда и зачем Дернли время от времени отлучался. Нет, Дернли не был скрытным или замкнутым: просто он был обязан хранить в тайне свое ремесло. Жена все же знала, чем он занимается. По ее словам, он никогда не вдавался в подробности, а обычно после казни на вопрос жены «Ну как, все в порядке?» отвечал «Угу». Вообще, по словам жены, они были самой обыкновенной супружеской парой. Муж любил острое словцо, любил пропустить одну-другую пинту пива. С людьми был прост. Его все уважали. Все же у Дернли, судя по его воспоминаниям, были свои профессиональные амбиции. Он считал себя профессионалом высокого класса, так как путем усердных тренировок научился вешать в течение семи секунд. Это действительно был рекорд и своего рода прогресс: чем короче казнь, тем меньше мучается жертва. Дернли справедливо обижался, что «Книга рекордов Гиннесса» пренебрегла его достижением. Может быть, именно амбиции стали причиной разрыва между Дернли и его учителем, выдающимся британским палачом Албертом Пьерпойнтом. Последний смертельно обиделся на неуместную, как ему показалось, шутку подмастерья. Этой шутки Дернли не пересказал даже жене, так что мы ее уже никогда не узнаем.

За каждую экзекуцию Дернли получал три гинеи. Среди тех двадцати пяти, кого Дернли повесил, один впоследствии был признан невиновным и посмертно оправдан. Но это была ошибка судопроизводства, а не палача. Сид Дернли умер от инфаркта в своей постели в своем доме в графстве Ноттингемпшир. ■

FINLANDIA®
Водка с Вершины Мира.
FINLANDIA
FINLANDIA
VODKA OF FINLAND
Imported

Преемником президента Сергей Филатов видит Юрия Лужкова

И считает, что Борис Ельцин расстался с Александром Лебедем неокончательно

Елена Трегубова

ИЗНУТРИ

— Сергей Александрович, во время выборов вы довольно часто общались с Татьяной Дьяченко. Соответствуют ли действительности заявления Коржакова, что дочь оказывает на президента давление, диктует ему те или иные назначения и отставки, «отфильтровывает» поступающую к нему информацию и так далее?

— Конечно же, не соответствует. То, что Татьяна имеет влияние на Бориса Николаевича, — это совершенно очевидно. Так же, как на каждого из нас имеют влияние члены семьи. То, что она ему чисто по-человечески может что-то подсказать, — это тоже естественно.

Вот вам пример: многие из нас не раз говорили Борису Николаевичу о необходимости еженедельных выступлений, насчет съемок, о том, как лучше подать людям те или иные события. Но он же никогда не слушает никого! Он всегда ориентировался на свой вкус, на свой взгляд. И если сейчас с подачи Татьяны произошли какие-то изменения — вы видите, Борис Николаевич стал каждую неделю выступать по радио, — я это только приветствую. Значит, она его смогла убедить.

— Сейчас активно циркулируют слухи об очень тесных — чуть ли не семейных или любовных — отношениях Татьяны Дьяченко с Анатолием Чубайсом. Имеют ли они под собой почву?

— Ну, как «тесные отношения»... Во время выборов она была в аналитической группе, которую Чубайс возглавлял. Она со всеми из команды президента общается, и поэтому нельзя сказать, что с кем-то она контактирует больше, чем с другим. Никаких там между ними семейных отношений нет. Я, по крайней мере, не замечал. Думаю, иначе все бы обратили внимание. Можно только сказать, что она работает в команде.

Когда нужно что-то подробнее пояснить президенту, она это брала на себя, когда, скажем, он что-то не понял, отверг какую-то хорошую идею.

— Она когда-нибудь делает это по чьей-то просьбе?

— Она никогда не советует ему того, в чем сама абсолютно не убеждена. Милая моя, это ж Борис Николаевич! С ним ведь шутки плохи! Когда ты приходишь к нему и начинаешь что-то навязывать, да еще то, в чем сам не убежден!.. Тут уже и доверие можно потерять!

И абсолютно точно могу сказать: никакого негативного влияния она на него не оказывает. Я знаю, как Татьяна переживает из-за нагрузок, которые Борису Николаевичу приходится нести, как она старается его оберечь!

— Коржаков тоже говорит, что оберегал президента, когда предлагал отменить выборы.

— Нет, она все-таки его оберегает по-своему! Все время настаивает, чтобы Борис Николаевич был более приближен к народу. Это ведь она первая заметила во время предвыборной кампании, что вокруг Бориса Николаевича слишком много чиновников, когда он ездит по регионам. И у Татьяны сразу был с ним разговор, после которого президент сказал: «Всё, чтоб за километр ко мне чиновники не приближались!» Считаю, в победу президента на выборах дочь внесла определенный вклад.

— В бытность главой администрации президента вы наверняка хорошо изучили генерала Коржакова. Как вы думаете, что подвигло этого человека, о котором даже его противники говорят, что он бесконечно предан президенту, на фактическое объявление войны Борису Николаевичу?

— Думаю, это свидетельствует о внутренней гнилости. Здесь в значительной степени действует обида. И убежденность, что материалы, которые он держит в руках, неопровержимы и делают его могущественным.

В свое время Борис Николаевич поручил службе Коржакова проверить всех должностных лиц на предмет коррупции, компромата (помните, это когда поднялся шум из-за «чемоданов Руцкого»). По ходу этой проверки мы стали замечать, что они все глубже и глубже внедряются в систему «Росвооружения», в систему драгметаллов и драгкамней. Там везде оказывались люди из Службы безопасности. Я думаю, что на этом-то этапе что-то и произошло. Информация, которую получил Коржаков, оказалась источником слишком больших соблазнов.

— Вы говорите об «информации». Но есть ли у него, по-вашему, компромат в прямом смысле этого слова, то есть конкретная информация, на основе которой против кого-то из высших должностных лиц можно было бы возбудить уголовное дело?

— Судя по его со Стрелецким заявлениям, что-то у них имеется. Но по нашим законам любые факты должны быть подтверждены прокуратурой. Те документы, которые они туда передали, как говорит Скуратов, проверены — по некоторым заведены дела, но большинство фактов не подтвердилось. Коржаков и его люди все время говорят еще о каких-то материалах, однако в прокуратуру их не передают. Вот это уже уголовно наказуемое дело. По меньшей мере — шантаж.

Коржаков втянулся в борьбу группировок, чего не должен себе позволять никакой чиновник. Как-то раз у нас с ним был разговор о Лужкове, о некоторых других людях, и я почувствовал, что он всех меряет по тому, насколько они близки к группе «Мост».

— Как вы думаете, Коржаков серьезно ставит на Лебедя, как на кандидата в президенты?

— Если бы выборы проходили сегодня, это имело бы смысл. Но сейчас очевидно — их союз пока развалился. Я думаю, что со стороны Лебедя этот союз был в значительной степени вынужденным. Его загнала в угол власть. Власть, которая надавала ему кучу полномочий, а потом, когда это стало головной болью, потихоньку начала их отнимать. Этого не надо было делать.

— Что «не надо было» — давать полномочия или их отнимать?

— Надо было дать умеренные полномочия. Если действительно хочешь использовать талант этого человека, его способности (а они, несомненно, у него есть), то надо помогать ему, что-то объяснять. Ведь он никогда до этого политикой такого уровня не занимался и во власти не был! А то, как поступили с ним, — я считаю, это была серьезная ошибка Кремля.

И именно в этой обстановке, в таком состоянии он нашел Коржакова. Винить его в этом я не могу. Вместо друга Кремль приобрел недруга. И надолго. Причем очень популярного. Пусть сейчас его рейтинг упал. Но первое же его новое появление на политической арене моментально этот рейтинг поднимет. У него очень ясный ум, он хорошо видит проблему, он умеет ее изложить: у него очень богатый язык. Это незаурядная личность. Такими личностями не бросаются. Ему должны были помочь, а не загонять в угол. Думаю, что это в значительной степени произошло из-за болезни Бориса Николаевича. Вряд ли Чубайс с первых дней работы Лебедя в Кремле хотел конфликтовать с ним. Наоборот, весь ход событий подсказывал, что между ними должен быть союз. И у самого Лебедя была надежда войти в более плотный контакт с президентом. Но президент был в таком состоянии, что тут не до встреч...

К тому же Бориса Николаевича начали подзуживать, он стал делать Лебедю публичные замечания. Тем самым толкнул Лебедя на самостоятельные шаги.

— Кто, как вы сказали, «подзуживал» президента?

— Много есть желающих. И в правительстве, и среди помощников, и в руководстве администрации. Зачем-то Лебедь полез в экономику. Потом его разборки с Министерством обороны. И по кадровым делам. Еще эти сенсационные разоблачения, пресс-конференции — конечно, есть люди, которых это очень сильно раздражало, беспокоило, и они начали принимать свои меры.

— Кто эти люди?

— Мне кажется, вы их имен никогда не узнаете, даже если займетесь расследованием. Так вот в этот период личное общение Лебедя с Борисом Николаевичем, конечно же, многое бы погасило.

— Как вы считаете, команда президента поссорилась с Лебедем навсегда?

— Нынешняя команда президента, думаю, да.

— То есть о Лебеде как о наследнике президента речь больше идти не может?

— Извините, это разные вещи: есть команда президента, а есть президент.

— По-вашему, президент не расстался с Лебедем окончательно?

— Думаю, что нет.

— Вы хотите сказать, что, несмотря на все, что было, президент может вернуться к идее благословить Лебедя «на царство»?

— У нашего президента все возможно. Многое зависит от того, как Лебедь себя поведет. Его строптивость ведь тоже терпели очень долго. Хотя и давили на него, но ведь и терпели!

— Как должен, на ваш взгляд, сейчас повести себя Лебедь, чтобы вновь получить поддержку Ельцина?

— С моей точки зрения, первый правильный шаг он уже сделал — отказался от участия в выборах губернатора Тульской области. Я думаю, это как раз показывает его незаурядные способности. Только от обиды можно было пойти в Думу и заниматься тем, что тебе судьбой не предназначено.

Думаю, он будет сейчас укреплять свои политические структуры, свое движение. Без всякого сомнения, они встанут в оппозицию власти.

— С вашей точки зрения, это будет тактически правильно?

— Думаю, что абсолютно правильно. Все политические партии в какой-то степени находятся сейчас в оппозиции власти. За исключением правительственной партии. Президенту же так и не дали создать свою партию! Нам очень сильно помешали в этом деле.

— Кто?

— Есть такие структуры. В своей книге об этом напишу. Сейчас рассказывать не буду, а то писать нечего будет. Сейчас этих людей, которые целенаправленно мешали созданию президентской партии, уже нет.

— Нет на этом свете?

— Нет там, где можно было мешать.

— Когда мы говорили с вами в прошлый раз, вы сказали, что для президента сейчас не актуален вопрос о создании своей партии. Теперь вы изменили свое мнение?

— Для действующего президента — это, конечно, не актуально. Для нового президента это будет актуально.

— Кого вы сами считаете наиболее достойным кандидатом на президентский пост? Кому Борис Ельцин мог бы со временем передать дела?

— Я думаю, безусловно, Юрию Михайловичу Лужкову. Он очень яркая личность, энергичный, умный. И политическая популярность у него очень быстро растет. Вот что отличает Лужкова от многих других наших политиков — у него команда хорошая. Лужков последовательно создает себе единую команду. Он ставит людей на свои места, каждый персонально отвечает за свои участки. А с другой стороны, он делает это с развязанными руками, то есть составляет свою команду не по принципу пресловутых «сдержек и противовесов». По такому принципу, к сожалению, долгое время существовала команда администрации президента: существовало несколько центров влияния, и отсюда очень низкий коэффициент полезного действия. По личному опыту скажу: много сил уходило на то, чтобы глядеть в оба: как бы тебя где не подцепили, не ударили, как бы защитить другого и так далее. Кстати, то, что сейчас делает Анатолий Борисович Чубайс в администрации президента, — это первый шаг к преодолению этого наследия, к созданию единой команды и, таким образом, к усилению эффективности работы администрации президента. ■

Патриотическая комедия

Вновь разгоревшийся скандал вокруг летней истории с долларами в злополучной «коробке от ксерокса» ослабил позиции Чубайса в Кремле. Парадокс в том, что вновь укрепиться главе администрации помогают коммунисты

Дмитрий Пинскер,
Дмитрий Хитаров

СКАНДАЛ

«Я УБЕЖДЕН В ТОМ, ЧТО ЭТА ПРОВОКАция, эта фальсификация в ближайшее время будет на официальной основе правоохранительными органами полностью развеяна», — заявил Анатолий Чубайс 20 июня. Речь шла о коробке, в которой Аркадий Евстафьев и Сергей Лисовский пытались вынести из Белого дома полмиллиона долларов. (Дальнейшее развитие интриги пошло почти что по сценарию фильма Владимира Хотиненко о двух домовых и загадочной коробочке, открывать которую нельзя ни под каким видом. Но почему нельзя и что там внутри — никому не известно.)

Прокуратура, как водится, почти сразу возбудила уголовное дело, но эта история не имела тогда развития. Даже коммунисты не слишком активно раскручивали этот скандал, хотя уже через несколько дней у них в руках была видеозапись допроса двух оплошавших активистов президентского штаба.

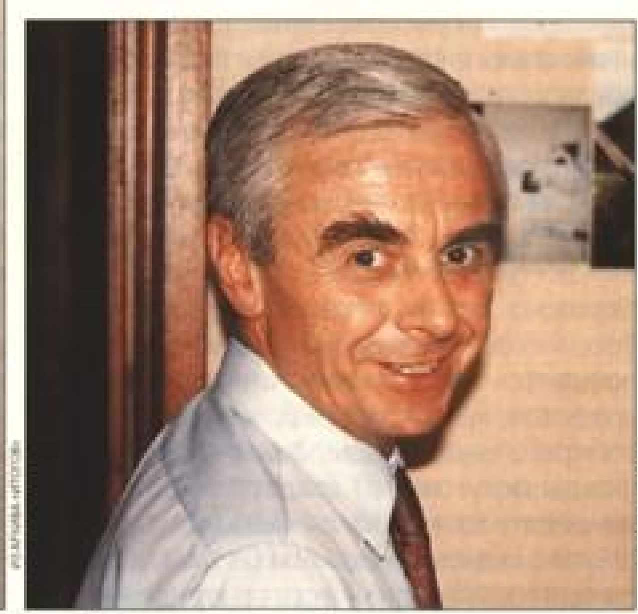

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

ЗДЕСЬ, НА 9-М ЭТАЖЕ «ПРЕЗИДЕНТ-ОТЕЛЯ», И БЫЛ ПОДСЛУШАН РАЗГОВОР АКТИВИСТОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ШТАБА БОРИСА ЕЛЬЦИНА ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ ОЧЕВИДЦЕВ, НИ ЧУБАЙС, НИ ИЛЮШИН ОСОБЕННО НЕ ЗАБОТИЛИСЬ О ТОМ, ЧТО ИХ РАЗГОВОРЫ МОГУТ СТАТЬ ДОСТОЯНИЕМ ГЛАСНОСТИ. ТЕМ БОЛЕЕ ПОСЛЕ ОТСТАВКИ КОРЖАКОВА

ИЗ АРХИВА «ИТОГОВ»

ИЗ АРХИВА «ИТОГОВ»

Оппозиция проявила сдержанность скорее всего потому, что против нее могли быть выдвинуты точно такие же обвинения в незаконном финансировании выборов. Дело в том, что минувшей весной ФСБ и Главное управление охраны в связи с информацией о заложенном взрывном устройстве провели эвакуацию и блокирование здания Думы. По информации из источников в спецслужбах, бомба была просто предлогом, фактически проводился обыск. И кое-что нашли. В сейфе г-на Илюхина было обнаружено около 100 тысяч долларов, а в сейфе спикера Селезнева — чуть ли не в три раза больше зеленых банкнот.

Оперативники оформили все как следует, произвели изъятие, и дело положили под сукно. Но ведь в любой момент его можно было оттуда извлечь. Так что замять дело Евстафьева—Лисовского было в интересах обеих сторон.

Черепашьи бега

Долгое время от тех, кто приставал с вопросами, как движется «Дело о коробке», в Ге-

неральной прокуратуре просто шарахались. В лучшем случае, мягко рекомендовали не торопить события.

Наконец обет молчания нарушил прокурор Москвы Сергей Герасимов. Он заявил, что, несмотря на кажущееся затишье, расследование продолжается. Были задержки, но вызваны они исключительно объективными причинами.

Во-первых, основные действующие лица Сергей Лисовский и Аркадий Евстафьев упорно не желали давать свидетельские показания и не являлись на допросы. Во-вторых, они же проявили несознательность и наотрез отказались помочь в идентификации их голосов на аудиозаписи, которую сделали во время допроса сотрудники Службы безопасности президента. Генпрокуратуре пришлось «искать иные пути получения образцов их голосов». И в-третьих, очень долго не удавалось установить происхождение денег, упрятанных в ту самую коробку. В обороте они явно не были — новенькие пачки в банковской упаковке с реквизитами одного американского банка. По ним-то и решили выявить отправителя. Обратились к коллегам из Интерпола. Они подтвердили: денежки заокеанские, а после некоторых колебаний сообщили и название банка. Поведать о нем журналистам Сергей Герасимов не пожелал.

К слову, в московских дипломатических кругах циркулирует слух, будто американцы не случайно приурочили к началу предвыборной кампании в России обмен старых стодолларовых купюр на новые. «А как бы мы иначе помогли другу Борису и под каким бы предлогом ввезли в страну столько наличности», — весело осведомился у корреспондента «Итогов» один дипломат. И тут же благоразумно заметил, что это, конечно, шутка.

Не пойман...

Согласно закону «О выборах президента Российской Федерации», кандидатам запрещается использовать «иные денежные средства», кроме средств, поступивших в их избирательные фонды. Формироваться эти фонды могут за счет средств, выделенных кандидату Центризбиркомом и выдвинувшим его объединением или блоком, а также пожертвований физических и юридических лиц и собственных сбережений претендента. Все эти деньги должны быть перечислены на специальные временные счета в отделении Сбергательного банка РФ. Контрольно-ревизионная служба при Центризбиркоме, опираясь на тот же закон, строго следит, чтобы поступления не превышали установленных размеров (14,5 миллиарда рублей) и не исходили от «иностранных государств, организаций и граждан; лиц без гражданства; российских юридических лиц с иностранным участием в уставном капитале более 30%; международных организаций и общественных движений; органов самоуправления, государственных и муниципальных предприятий, учреждений, организаций; воинских частей, военных учреждений и организаций; благотворительных организаций и религиозных объединений».

Правда, в финансовом отчете ЦИК отмечается, что практически все кандидаты нарушали статью 45 закона о выборах и использовали для ведения предвыборной агитации «иные средства», а также допускали «нецелевые расходы из средств избирательных фондов». Хотя ни в каких особенно масштабных нарушениях никого из кандидатов Центризбирком уличить не смог (или не захотел). Отловили кое-какую мелочевку.

К примеру, «за счет средств избирательного фонда Бориса Ельцина были изготовлены и распространены среди членов инициативной группы и их помощников майки с надписью «Ельцин — наш президент» в количестве 2940 штук на сумму 50 млн. рублей».

А вот на проведение так называемых «публичных предвыборных мероприятий» будущий президент истратил, по официальным данным, чуть больше 56 с половиной миллионов рублей. Учитывая расценки в отечественном шоу-бизнесе, такая сумма выглядит просто смешной. Даже если все артисты, участвовавшие в акции г-на Лисовского «Голосуй или проиграешь!», выступали, как они все утверждали, бесплатно, «за идею» — этих денег (приблизительно 11 тысяч долларов) не хватило бы даже на транспортные расходы и аренду помещений.

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС, ТАТЬЯНА ДЬЯЧЕНКО. «НЕ СМОТРИ ТЫ ТАК НЕОСТОРОЖНО, Я МОГУ ПОДУМАТЬ ЧТО-НИБУДЬ НЕ ТО»

Остается предположить, что Лисовский тратил или личные сбережения, или деньги своей компании «ЛИС'С», или еще какие-то средства, не фигурировавшие ни в какой отчетности.

Если бы эти факты вскрылись до 3 июля, Центральная избирательная комиссия была бы вправе обратиться в Верховный суд с представлением об отмене решения о регистрации кандидата Ельцина. Но законодательство обязывает кандидатов предоставлять финансовые отчеты после опубликования результатов выборов (не позднее чем через 30 дней), а за нарушения, выявленные постфактум, ответственность не предусмотрена.

Впрочем, все это — просто «размышления на тему», не более того. Невозможно доказать главное: что деньги в коробке имели хоть какое-то отношение к выборам. Ну и что, что в самый разгар предвыборной кампании? Ну и что, что активисты избирательного штаба? Мало ли, когда кто куда какие деньги по Москве носит...

Таким образом, к «несунам» может быть применена только статья о незаконных валютных операциях. И то при условии, что факт нахождения денег в коробке будет доказан юридически и без нарушения процедуры. Дело Бориса Федорова должно было чему-нибудь научить прокуратуру, и следователи, видимо, будут тут особенно осторожны.

Но как бы то ни было, 1 января 1997 года вступит в силу новый Уголовный кодекс, в котором такой статьи уже нет. А потому наступления нового года до недавнего времени с

НИКТО ИЗ АРТИСТОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В АКЦИИ «ГОЛОСУЙ ИЛИ ПРОИГРАЕШЬ!», ТАК И НЕ ПРИЗНАЛ, ЧТО ЗА СВОИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛУЧАЛ ГОНОРАР. ДЕНЬГИ В «КОРОБКЕ ИЗ-ПОД КСЕРОКСА» СКОРЕЕ ВСЕГО И ПРЕДНАЗНАЧАЛИСЬ ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ

нетерпением ждали все: и участники скандала, и Генпрокуратура, которая с удовольствием отправит дело в архив — за отсутствием состава преступления. И все было бы хорошо, не высунься «Московский комсомолец» со своими разоблачениями.

Не рой яму

Вся постсоветская российская история показывает, что не в наших традициях увольнять высокопоставленного чиновника после одной-единственной публикации, пусть и очень скандальной. Если кого-то и «сдают», то либо по совокупности прегрешений, либо по соображениям сиюминутной политической целесообразности. Со вторым вариантом Чубайс уже сталкивался. На этот раз он рискует попробовать первое блюдо.

Нынешний глава администрации за несколько месяцев работы в Кремле значительно умножил число своих врагов. Стремление навести порядок любыми средствами находит полное одобрение пока только у президента. Каждый, кому удается добраться, хотя бы по телефону, до Ельцина, начинает разговор с жалоб на главу администрации: он-де вас «монополизировал» (игра на синдроме Болдина — Коржакова), он и пальцем не пошевелил, чтобы не дать разгореться скандалу с двойным гражданством Бориса Березовского, он провоцирует Думу, подсовывая вам на подпись указы вроде недавнего о выводе войск из Чечни, он даже о вас самом отзывается неуважительно (следует ссылка на публикацию в «МК»). Не случайно и появление сплетни о «близких отношениях» Чубайса с дочерью президента Татьяной Дьяченко.

Недавно у многочисленных чубайсовских «доброжелателей», как утверждают в Кремле, родилась новая идея: отыскать в окружении президента еще кого-нибудь с двойным гражданством. Если верить слухам, новый виток интриги закручивается вокруг «американского гражданства» Максима Бойко, заместителя главы администрации.

Однако дела Чубайса вовсе не так уж и плохи, как может показаться на первый взгляд. Неожиданно на помощь Анатолию Борисовичу пришли его главные недруги — депутаты Думы. Приняв постановление с требованием временно отстранить от занимаемых должностей Чубайса и Илюшина, они тем самым сняли, пусть не надолго, вопрос об отставке. Президент не любит, когда ему указывают. Особенно если это делает Дума.

Не каплет пока над Чубайсом и еще по одной причине. Как утверждают наши информаторы, главное, что волнует сейчас Кремль, — повышение активности коммунистов и их намерение двухкратным вынесением вотума недоверия правительству спровоцировать роспуск парламента. По словам кремлевских аналитиков, трагизм ситуации даже не в том, что новые выборы только усилят позиции коммунистов, а в том, что они окончательно добьют отечественную экономику.

На прошлой неделе глава администрации провел ряд заседаний, где методом мозгового штурма велись поиски выхода из сложившейся ситуации. Выводы не утешительные — выхода нет: коммунисты, окрыленные успехами на региональных выборах, настроены крайне серьезно. Уверенности им добавляют и действия Кремля после президентских выборов. Оппозиция совершенно справедливо указывает на почти полный отказ президента от собственных же предвыборных обещаний: в лучшем случае Ельцин и его команда делают вид, что ничего и не было обещано, а чаще указы, подписанные в мае—июне, просто отменяются. И, конечно, лучшим примером обмана избирателей может служить история с Лебедем. Так что, случись выборы, коммунистам особо и напрягаться не придется. Достаточно будет перечислить невыполненные обещания президента, обвинить его в обмане и клевете. Запустить «убийственный» слоган: «Не обожгись дважды!»

Вполне возможно, что Геннадий Зюганов и не хочет конфликта с властью. Однако, по агентурным данным Кремля, он оказался в безвыходном положении. Либо его сметет волна партийного негодования (обвинят в «оппортунизме и сговоре с властями» и с позором снимут со всех постов, а то и поставят вопрос о партийном билете), либо он должен возглавить партийные массы и направить их энергию против Кремля. Так что парламентских выборов, считают в окружении президента, не избежать. А значит, нельзя трогать и Чубайса — летняя президентская кампания показала, что в таких делах он незаменим.

Оппозиция, в свою очередь, обвиняет в нагнетании напряженности администрацию и привычно отвергает всякие слухи о волнениях в партии и о попытках снять с должности первого секретаря ЦК Геннадия Зюганова. По словам некоторых авторитетных партийцев, у коммунистов нет особого желания выходить на выборы опять же по причине отсутствия денег в казне. Тем более не нужен левым и роспуск Думы: всех выгонят на улицу, здание опечатают, будет потеряна лучшая, как сказал бы Карлсон, штаб-квартира в мире.

Еще в минувший четверг никто из лидеров левого большинства не соглашался отвечать на вопрос, как коммунисты будут голосовать по вотуму недоверия. Однако можно рискнуть и предположить, что в ближайшее время в Думе будет разыгран сценарий лета 95-го, когда, проголосовав однажды за недоверие кабинету министров, депутаты быстро остыли и провалили через несколько дней повторное голосование: тем самым проблема снялась сама собой.

Так что вполне возможно, что тревога, охватившая Кремль, несколько надумана и связана отнюдь не с надвигающимся кризисом, а с угрозой, нависшей над Чубайсом. ■

При участии **Петра Журавлева и Бориса Шермана**

Вывод сделан

Войска ушли, возвращаются внутренние счеты

Галина Ковальская

ДЕМОКРАТИЯ

В последних числах мая, когда вся Чечня обсуждала возможную встречу Ельцина с Яндарбиевым, Ризван Лорсанов — тот самый, что устраивал в собственном доме бесчисленное множество российско-чеченских встреч и переговоров, а незадолго до Хасавюрта играл с Лебедем в шахматы, — рассказал историю одной секретной кремлевской затеи. Оказывается, вскоре после убийства Дудаева на связь с Ризваном вышел один из ближайших коржаковских соратников. Он просил тайно свести его с Яндарбиевым и добиться согласия чеченского президента на такую же тайную встречу с Ельциным. Принципиальное согласие Яндарбиева было получено. Но воспротивились Басаев, Гелаев и другие влиятельные командиры, от которых Яндарбиев то ли не мог, то ли не считал нужным скрывать предложение Коржакова. Они категорически восстали против любой таинственности, подозревая возможную ловушку. В конце концов Яндарбиев ответил, что готов к встрече при условии, что о месте и времени ее проведения будет объявлено заранее.

Знакомый сюжет. Совершенно то же самое поведал нам недавно Мовлади Удугов. Только в его рассказе фигурировали еще и пять миллионов долларов, которые инициатор встречи будто бы требовал от чеченской стороны «за услуги». Ризван о деньгах ничего не говорил. Мог, конечно, и утаить, щадя генеральское достоинство тогда еще всесильного Коржакова. Или, скажем, не знать, если деньги вымогались не у него, а непосредственно у Яндарбиева. А может, и не было никаких долларов? Правду мы вряд ли узнаем. Разве что часть этой правды будет востребована достаточно влиятельными политиками.

Виновник пока не найден

Вопрос об ответственности за чеченскую военную авантюру чем дальше, тем тяжелее нависает над кремлевскими лидерами. Ни одной, ни единой из провозглашаемых целей эта война не достигла. Не появилось ни одного соглашения, которого нельзя было бы подписать и без войны, причем на заведомо лучших для России условиях. Ельцин уже не раз называл военное решение ошибкой. Но за ошибки такого масштаба нельзя не наказывать. И как же тут не попытаться найти главного виновника? Лучше всех на эту роль теперь подходит Александр Коржаков.

Судите сами: он и вправду вплоть до своей отставки был одним из влиятельнейших людей в стране, он и в самом деле всегда ориентировался на силовые и жесткие решения, он действительно любил «тайные ходы» и аппаратную интригу. Словом, довольно легко предположить, что степень его вины за совершенную «ошибку» достаточно велика.

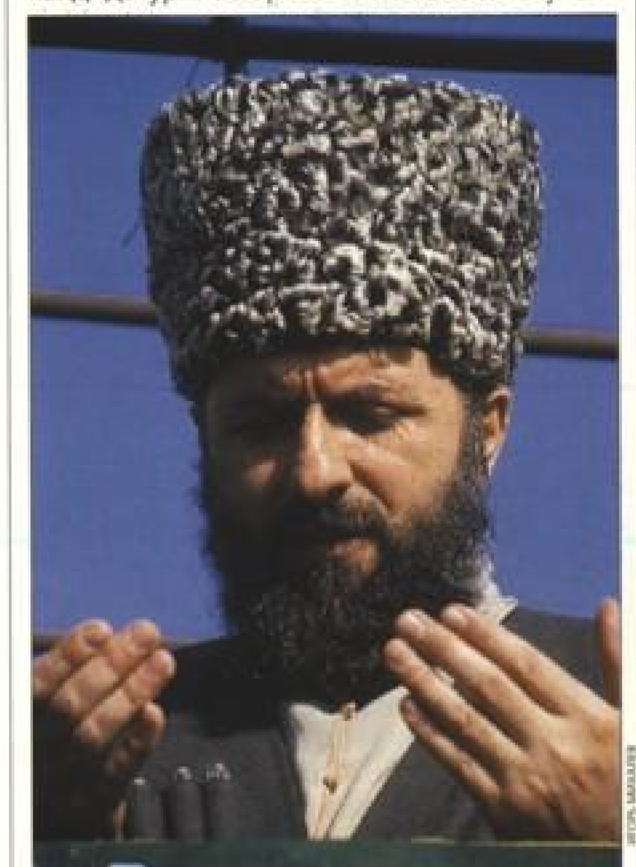
В предании гласности всех чеченских «материалов на Коржакова» заинтересованы, кажется, все без исключения нынешние кремлевские лидеры. А больше всех — его былой соратник, а ныне заклятый враг, оказавшийся среди главных миротворцев. Можно было бы предположить, что именно Борис Березовский настойчиво советовал чеченской делегации «припомнить» все, что связано с немилым чеченцам именем Коржакова.

Если и не было прямо высказанного пожелания, если Удугов лишь нечаянно подыграл своим российским визави, все равно «компроматная» часть его интервью по первому каналу — без имен, но с намеками — выглядела как подарок, чуть ли не благодарность за вывод войск. А на следующий день — холодный душ. Тот же Мовлади на пресс-конференции и позже на телеэкране был куда более сдержан и решительно отказывался отвечать на уточняющие вопросы. И намекать тоже отказывался, не желая нарушить неловкими заявлениями хрупкое равновесие политических сил в России. Масхадов попросту отшил настойчивых журналистов: «Мне не хотелось бы разговаривать на эту тему». В то же время и Удугов, и Масхадов подтверждают: да, у них есть что порассказать на эту тему. (Напомним, ведь Масхадов уже что-то передавал Лебедю. Еще во время одной из первых их встреч фигурировала некая «папка». И Лебедь сгоряча перед отлетом даже пообещал журналистам: мол, приеду в Москву, я вам скажу, кто главный злодей. Но по дороге, видать, передумал. Досталось одному Куликову.)

Что изменилось в период между первым выступлением Удугова и пресс-конференцией? Могло статься, что Масхадов одернул своего увлекшегося товарища, напомнив, что Чечне нет никакого дела до взаимоотношений Березовского или Чубайса с Коржаковым. Удугов действительно политик, склонный к интриге и игре куда более, чем Масхадов. И вообще более азартный. Но вернее будет предположить, что чеченская делегация, преследуя собственные цели, разыграла сложную двухактную пьесу. Сначала дали понять, что располагают кое-чем посерьезнее «чемоданов» Руцкого или коржаковских стенограмм. Потом продемонстрировали, что прекрасно понимают цену того, чем располагают, и не собираются отдавать этот материал за здорово живешь, только для того чтобы помочь Чубайсу не пустить Коржакова в Думу.

Самое существенное в этом эпизоде: чеченская делегация обнаружила ясное понимание того, насколько небезразличны для них кремлевские перестановки. Твердили-твердили, что «внутренние дела» России их не касаются, но когда действительно доходит до дела, чеченские лидеры руководствуются вполне ответственным принципом: не навреди.

Впрочем, их кремлевские партнеры в последнее время тоже осознали, что воздействовать на расстановку сил внутри Чечни надо продуманно и осторожно. В этом смысле ельцинский указ о выводе двух оставшихся бригад — показатель перемены образа действия. В том, что эти последние российские войска также уйдут, не могло быть сомнений. (Возражения против вывода бригад — чистая демагогия. Самый завзятый «ястреб» не может не понимать, что добровольно оставлять заложников — преступная глупость.) Однако время подписания указа о выводе — перед самым началом предвыборной кампании в Чечне, непосредственно накануне выдвижения кандидатур — выбрано было явно не случайно. Именно сейчас любой жест доброй воли укрепляет внутричеченские позиции Аслана Масхадова, которого в Кремле теперь рассматривают как наиболее приемлемого кандидата в президенты Чечни.

ЗЕЛИМХАН ЯНДАРБИЕВ, АСЛАН МАСХАДОВ (СПРАВА). ПРЕЗИДЕНТОМ СТАНЕТ ТОЛЬКО ОДИН

Предвыборные страсти

Еще в конце октября комитет обороны Ичкерии решил, что силы сопротивления должны выдвинуть единого кандидата. Тогда Шамиль Басаев — неформальный лидер комитета — говорил, что имя этого кандидата назовут вот-вот, буквально через несколько дней. Однако чем дальше, тем яснее становилось, что с единым кандидатом дело не заладилось.

Яндарбиевцы и масхадовцы никак не могли прийти к согласию. Сторонники Яндарбиева численно преобладали в комитете обороны, но у приверженцев Масхадова был весомый аргумент: трудно будет объяснить народу, почему выбор командиров пал именно на Зелимхана.

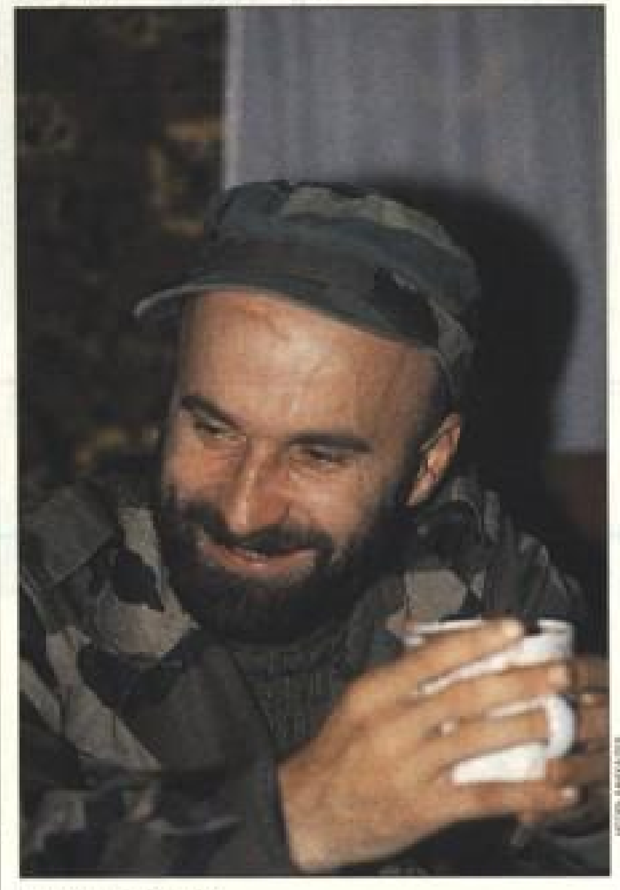
Если представить на минуту, что комитет обороны выдвинет «единым кандидатом» Яндарбиева, а кто-то другой, какая-нибудь «группа избирателей» назовет Масхадова, то при условии честных выборов Масхадов выиграет в первом туре.

Вслух против Масхадова произносилось: он самая удобная для Москвы фигура. На самом деле его оппонентов смущало вовсе не это, а уверенность, что именно Масхадов благодаря жесткой организаторской хватке, неплохой репутации за пределами Чечни и народной любви сумеет прибрать к рукам власть в республике. Но об этом прямо не говорили.

Самый сильный контрдовод: благодаря Масхадову Чечне удалось отстоять суверенитет и целостность. Он силен не только в бою, но и на переговорах: вот и остатки войск выводят. Масхадов принимает решения под сильнейшим давлением: оппоненты, уговаривая не выдвигаться, готовы упрекать его в расколе нации и чуть ли не пособничестве Кремлю. Сторонники доказывают, что только он сможет построить в Чечне жизнеспособное государство и потому просто не имеет права не выставить свою кандидатуру. В любом случае после выборов Масхадову предстоит, по крайней мере на первых порах, тесно сотрудничать с теми, кто сейчас ему противодействует. Скажем, куда деваться от ярого «антимасхадовца» Хусейна Бембулатова, если он — самый компетентный экономист и финансист в республике? Не говоря уже о Шамиле Басаеве.

Басаев тоже довольно долго размышлял, стоит ли баллотироваться. Когда специальным указом был понижен возрастной ценз для кандидата в президенты, в Чечне и вне Чечни заговорили, что это сделано «под Басаева». Сам Шамиль, человек дисциплинированный, предпочел бы сохранить метод согласования кандидата. Но коль скоро не получилось, решился. «Буденновский герой» — кумир в среде боевиков, да и среди не воевавшего населения очень популярен, хотя и не так, как Масхадов. Надо думать, ему особенно приятно, что его избрание повергнет Россию в шок. А такие «мелочи», как возможные экономические последствия полного разрыва с Россией, он просчитывать не умеет. Настоящим соперником своим он, конечно, видит Масхадова, а не Яндарбиева.

Раз не получилось сойтись на одном — будет много. Авторитетные чеченские командиры в разговорах наедине проговаривались: «Если не единый кандидат, я тоже буду баллотироваться». Ваха Арсанов, командующий фронтом и решительный «масхадовец», ужасно сокрушался: «Как же это мы не выдвинем одного? Не договоримся?» (Но соглашался при этом «только на одного Аслана».)

ШАМИЛЬ БАСАЕВ

Будет ли выдвигаться Хасбулатов? Осенью 1994 года он мог всерьез соперничать с Дудаевым за влияние в республике. Если бы не война, мог бы победить Джохара на выборах. Теперь все, конечно, изменилось. Хасбулатов — не соперник «единому кандидату». Но и сейчас каждый пятый-шестой прохожий отвечает, что хотел бы видеть Руслана Имрановича чеченским президентом, так что в нынешних условиях, когда голоса будут раздроблены между множеством претендентов, известные шансы у него остаются.

Поговаривают, что пока авторитетные масхадовцы заняты переговорами с Россией, а сам Масхадов — налаживанием работы правительства, Яндарбиев расставляет «своих» людей во главе районов и сел. От глав местных администраций зависят состав и работа участковых избирательных комиссий. Но мысль о том, что результаты выборов могут быть сфальсифицированы, в воздухе Чечни пока не витает. На сегодняшний день чеченское правительство воспринимается большинством как «свое» и единое. «Это Завгаев все фальсифицировал, а наши ребята не такие», — «Зачем им подтасовывать, за них и так проголосуют». Поэтому о контроле на выборах говорят лишь как о чем-то внешнем, необходимом для признания результатов выборов в России и в других странах: «Пусть хоть кто присылает наблюдателей». О том, что угроза честным выборам может исходить изнутри, не задумываются.

МАСХАДОВ — НАИБОЛЕЕ ПРИЕМЛЕМЫЙ КАНДИДАТ ДЛЯ КРЕМЛЯ

Чеченское общество не готово к столкновению любимого Басаева с любимым Масхадовым или менее любимым, но все же «своим» Яндарбиевым. Оно не хочет выбирать между ними, а хочет, чтобы они договорились между собой и объяснили людям, за кого голосовать. А те так и не смогли договориться. Огромное большинство чеченцев настроено на выборы «подтвердительные», чтобы результат был заранее ясен и люди со спокойной душой могли сказать свое «да» новой чеченской власти. А выборы могут оказаться настоящими, состязательными. Не получится ли как в 91-м, при Дудаеве, когда часть населения просто не признала результаты выборов?

Как-то довелось обсуждать предстоящие выборы с группкой боевиков. На вопрос, за кого проголосуют, они дружно ответили: «За Джохара!» Неудивительно. Так реагируют очень многие. Уверяют, что Дудаев жив и непременно объявится до выборов. «А если не объявится?» — «Объявится!» — «А все же?» — «Тогда за Шамиля Басаева!» Потом мы долго рассуждали о том, что не так уж важно, кого именно выберут, главное, чтобы все было по-честному и чтобы выяснить, чего же народ хочет на самом деле. Мы прекрасно понимали друг друга, пока я не спросила, что будет, если выберут не Басаева. Тут боевики как-то напряглись, переглянулись и напомнили, что, дескать, «не для того они с Шамилем четыре года в окопах, чтобы все отдать...»

И все же маловероятно, чтобы нынешнее, тщательно скрываемое от посторонних глаз политическое противостояние переросло в открытое столкновение. Слишком велика до сих пор зависимость чеченской политической элиты от общества и слишком сильна в нахлебавшемся войны обществе воля к национальному единству. А вот переход к политическому размежеванию, думается, после выборов неизбежен.

Границы сепаратизма

В сегодняшней Чечне выборов ждут как рубежа. Многие рассчитывают, что, обретя легитимные властные органы, Чечня станет наконец-то «совсем независимой». Не случайно Масхадов с таким нажимом говорил, что он — убежденный сторонник чеченского суверенитета. Никакого нарушения Хасавюртовских соглашений в этом случае не произойдет, поскольку в тексте соглашения ясно сказано: «Вопрос о статусе должен быть решен НЕ ПОЗДНЕЕ 31 августа 2001 года». Подобные предположения (но уже без всякого восторга) высказываются и в России: дескать, вдруг после выборов чеченская сторона почувствует себя уверенней и откажется выполнять заключенные соглашения?

Такие опасения или надежды абсолютно беспочвенны. Никакой большей самостоятельности, чем сейчас, Чечня в ближайшее время обрести не может. Просто потому, что, как говорится, дальше некуда. Москва сегодня на чеченской территории ничего не контролирует и ничем не распоряжается, разве что недовыведенными двумя бригадами. И границы чеченского суверенитета определяются не документами, законами или договоренностями, а собственными ресурсами Чечни. Теперешняя российская политика в Чечне строится с учетом реального положения вещей. В последних московских соглашениях нет ни одного пункта, от которого будущее чеченское правительство сможет отречься: там нет ничего невыгодного чеченской стороне.

Как, впрочем, и российской. Взаимные обязательства по контролю за нефтепроводом, железной дорогой и аэропортом, признание необходимости урегулирования таможенных отношений — основа для нормального существования-сосуществования. Можно назвать это популярным словцом «делегирование полномочий». Задачи, с которыми не может справиться Федеральный центр (охрана порядка, к примеру), приходится решать чеченской власти. А то, что чеченским властям не под силу (социальное обеспечение, восстановление промышленности), остается за Москвой. Чеченская сторона полагает, что ей платят «контрибуцию». Российская сторона (не без оснований) рассчитывает, что привычка жить на дотациях в конечном счете удержит Чечню в составе России.

Пока что в Чечне и среди политиков, и в обществе доминируют настроения «прочь от России». Если ничто не нарушит процесс формирования государственности, эти настроения неизбежно будут оттеснены на периферию общественной жизни. Из «прочь» государства не построишь. А внятной концепции или хотя бы ясного образа суверенитета у сторонников «самой независимой независимости» нет. Финансисты не помышляют ни о какой национальной валюте, следователи начинают все разговоры с того, что пора наконец-то восстановить нормальные отношения с российскими правоохранительными структурами, директора школ чуть не в обморок падают, когда заговариваешь об отказе от русского языка (ведь преподавание всех предметов идет по-русски). А вопрос о будущей российско-чеченской границе ставит в тупик даже самых «крутых» боевиков.

В принципе такой «суверенитет» мало чем отличается от какого-нибудь башкирского или удмуртского. Да и от приморского. В нынешней России немало найдется территорий, более или менее выпадающих из общефедерального правового поля. Их «российскость» определяется прежде всего дотациями. Ну и, конечно, отсутствием границ. Чеченцам пока очень хочется называть подобное положение дел «государственной независимостью». Кремль предпочел пока закрыть глаза на их слова.

Когда спрашиваешь любого чеченца — образование и род занятий не имеют значения, — как он представляет себе независимость, он начинает говорить о гарантиях от депортации, от возможности нового геноцида. Остальные вопросы можно обсуждать. Когда я пыталась настаивать: «Разве государственность от чего-то гарантирует? Разве она спасла Польшу, Чехословакию, Литву, Латвию и Эстонию в 1938—1939 годах? Разве независимый Афганистан не лишился почти миллиона жителей после советского вторжения?» — собеседники не спорили, но и не соглашались, а обреченно переспрашивали: «Значит, нас вообще ничто не спасет?»

После всего, что произошло с Чечней в последние два года, чеченцам трудно признать, что демократическое развитие России — куда более верная гарантия безопасности, чем собственная государственность. Постепенно приходит понимание: чтобы иметь возможность влиять на внутриполитические процессы в России, лучше быть к ней ближе, а не дальше. Возможность такого влияния, кажется, начинают ценить.

Штатский куратор военного строительства

Издав указ «О мерах по обеспечению военного строительства в Российской Федерации», Борис Ельцин возложил контроль за его исполнением на секретаря Совета обороны РФ Юрия Батурина, человека гражданского. Президент тем самым нарушил давнюю традицию, в соответствии с которой военное дело в России было закрытой областью, куда допускались лишь посвященные. Знаком посвящения был мундир, в который со времен Петра Великого любили рядиться цари, генсеки и наркомы. Глава государства, таким образом, согласился с теми, кто утверждал: Вооруженные Силы не в состоянии реформировать сами себя. Видимо, учитывается и то, что нынешняя военная реформа неизбежно затронет все российское общество, а не только армию.

Текст указа, явно готовившийся в Совете обороны, свидетельствует о повороте власти к реализму. Кремль окончательно встал на путь последовательного реформирования военной сферы. Посему Юрию Батурину предстоит выработать не только концепцию военной реформы, но и ее график до 2005 года. При этом каждая конкретная программа в общем процессе перестройки Вооруженных Сил должна получить гарантированное целевое финансирование.

Судя по всему, власть намерена взяться за дело всерьез. Наиболее революционное решение, зафиксированное в указе, — направлять, начиная с 1997 года, призывников только в собственно Вооруженные Силы, пограничные, внутренние и железнодорожные войска. Из этого следует, что такие ведомства, как ФАПСИ или МЧС, вовсе лишатся призывников. Одновременно указ обязывает сократить на 15 процентов состав воинских частей и учреждений, «содержащихся вне численности Вооруженных Сил». То есть руководители доброго десятка ведомств вынуждены будут радикально уменьшить свои «армии».

Совершенно очевидно, что даже эти первые конкретные меры задевают интересы весьма влиятельных ведомств и социальных групп. Так что до 2005 года Юрию Батурину на легкую жизнь рассчитывать не приходится. А с другой стороны, когда она была простой у российских реформаторов? Особенно если взять в расчет переменчивость венценосцев.

Александр Гольц

И какой же генерал не хочет стать президентом!

Кабардино-Балкария утратила репутацию одной из самых «застойных» республик Северного Кавказа за две недели. Возмутителем спокойствия стал лидер Национального совета балкарского народа генерал Суфиян Беппаев. Вначале именно под его руководством съезд балкарского народа провозгласил независимость Балкарии и избрал генерала «председателем Госсовета». Однако после того, как власти возбудили против НСБН уголовное дело, а самому генералу предложили «хорошую должность», он передумал. По его словам, решения съезда были приняты «на эмоциях».

Московские комментаторы поспешили связать обострение напряженности в республике с событиями в Чечне: дескать, генерал, вдохновленный примером бывших чеченских сослуживцев по Советской Армии, не прочь начать борьбу за независимость Балкарии.

Однако президент КБР Валерий Коков дал понять, что балкарцев провоцируют силы «из-за рубежа». Вывод напрашивался: соседняя Грузия пытается изолировать мятежную Абхазию. Важнейшее звено в этой блокаде — контроль над горными тропами, по которым в Абхазию во время войны 1992—1993 годов шли оружие и добровольцы с Северного Кавказа, в том числе кабардинцы. Пожалуй, бывший замкомандующего ЗакВО балкарец Суфиян Беппаев вполне мог бы справиться с этой миссией.

В Тбилиси его называли Мудрый Суфиян — за умение оказаться в нужном месте в нужное время. В российской армии — Человек-война, намекая на его участие в распродаже вооружений. По приказу Беппаева со складов ЗакВО «утекало» оружие для Грузии, Азербайджана и балкарского ополчения. На родине его зовут Менги-адам — Человек-гора — и ставят в один ряд с чеченским генералом Масхадовым, а также лидером лезгинского движения «Садвал» генералом Кахримановым.

В свое время один из российских покорителей Кавказа генерал Паскевич доказал, что можно добиться лояльности местных князей, осыпая их привилегиями. Что ж, если Москва не идет к Магомету, то Человек-гора может договориться и с Нальчиком.

Евгений Крутиков

Дмитрию Сергеевичу Лихачеву — 90 лет

Уникальная ситуация в истории русской культуры — он вступает в десятый десяток влиятельным и деятельным человеком, который и сейчас играет ключевую роль в современном культурном процессе. Нравственный и научный авторитет Дмитрия Сергеевича с годами только возрастает. Историки, наверное, будут говорить о «феномене Лихачева» еще и потому, что он опровергает все законы естественного человеческого старения, возвращая нас к идеалам духоносного старчества.

Имя Лихачева всегда произносилось с почтением. Впервые я услышал его еще в школе — в связи со «Словом о полку Игореве», а в 60-е годы на филфаке мы учились по лихачевской «Текстологии» бережному и внимательному отношению к старым текстам — тому, что он сам необыкновенно точно и тонко обозначил термином «литературный этикет». Для филологов и историков Лихачев в то время был прежде всего образцовым представителем строгой и старой академической науки. Однако с течением времени все четче обозначалась нравственная основа честного и кропотливого научного труда.

Известность Лихачева постепенно распространялась за рамки академического круга, а сфера его интересов все больше расширялась, захватывая уже не только область древнерусской литературы и средневековья. Звездный час Лихачева совпал с началом перестройки. Ученый в то время достиг восьмидесятилетнего возраста, и его опыт — как лагерный, так и академический — как нельзя лучше «выпал в масть» в ситуации возрождения новой России. Академик Лихачев стал одним из символов перемен, но, к счастью, отнюдь не «прорабом перестройки», а скорее духовным центром тех процессов, которые были связаны с надеждами на возрождение великой русской культуры.

Лихачев почти единодушно воспринимается как главный защитник культурных ценностей перед лицом власти, и хотя в последние годы влияние академика на российское правительство ослабло, его общественная позиция продолжает укрепляться.

С ним будут спорить или соглашаться, его будут опровергать или брать на вооружение, но «феномен Лихачева» обречен на долгую жизнь, и не исключено, что он станет в будущем одной из отправных точек нового витка русской культуры — как в свое время фигура Карамзина предопределила развитие последующей великой литературной традиции от Пушкина до Толстого.

Виктор Кривулин

То академик, то герой

Борис Березовский: банкир, еврей и патриот

Борис Никитский

Борис Березовский — это диковинный гибрид капиталиста и патриота. Он никогда не отделял бизнеса от государственных забот. И как только Родина сказала «надо», он бросил все и перебрался в чиновники. А ведь ему было что бросать.

Математик

Березовский прошел хорошие университеты. Прежде чем заняться коммерцией, штудировал точные науки. Работал в престижных почтовых ящиках. Дорос до завлаба Института проблем управления. Стал доктором технических наук, членом-корреспондентом большой Академии. Написал массу трудов по прикладной математике. Математический склад ума — большой плюс для бизнесмена. Но путь из большой науки в большой бизнес не типичен для российских магнатов нашего времени. Большинство из них поднималось на иных дрожжах. Или вознеслись к вершинам из самых низов — из кооперативов, челночных рейдов за колготками и компьютерами, мелких посреднических контор, приторговывавших воздухом и так, в тяжелом повседневном труде накапливавших первоначальный капитал. Или успели пройти обкатку в советских государственных банках и попросту в нужный момент переориентировались на новую форму собственности.

Березовский ни «челноком», ни кооператором, ни банковским клерком никогда не был. Он действовал оригинальнее. Он вложил свои мозги и способности в дело советского автомобильного генерала, «крепкого хозяйственника», директора АвтоВАЗа Владимира Каданникова. Завод нуждался в незаурядном человеке с коммерческой жилкой, способном выдать «Жигули» за автомобиль и выгодно его продать. А начинающему коммерсанту, стремящемуся в финансовую элиту, требовался надежный трамплин.

Магнат

Березовский создал акционерное общество «ЛОГОВАЗ» и поначалу просто торговал «Жигулями». Но скоро ему стало тесно. Амбиции математика уже не умещались в рамках ассортимента Волжского автомобильного завода. И даже приобретение статуса привилегированного дилера «Мерседеса» и ряда других престижных марок автомобилей ненадолго развлекло его. Он задумал построить свой завод и наладить выпуск отечественного «народного автомобиля». Ради этого был основан Автомобильный всероссийский альянс (AVVA), и Березовский стал его генеральным директором.

«Народный автомобиль» требовал немалых денег, причем именно народных же, а не бюджетных. Недостатка в доверчивых вкладчиках тогда не ощущалось. Россиянам пообещали, что, вложив свои трудовые накопления, они получат хорошие дивиденды и дешевый автомобиль в придачу. Народ выстроился в привычные очереди. Прошло три года. Завод, как утверждает автор этой затеи, строится в Финляндии, акционеры же AVVA пока не получили ничего. Теперь недруги обвиняют Березовского в создании банальной «финансовой пирамиды» и «обогащении за счет народа». Березовский огрызается: он, мол, и не обещал вкладчикам немедленной отдачи, а дело идет туго еще и потому, что их прежние взносы съела инфляция.

Впрочем, за это время интересы гендиректора AVVA успели перерасти рамки автомобильного бизнеса. В 1994 году он стал первым заместителем председателя АО «Общественное российское телевидение», а фактически — хозяином первого, «останкинского», телевизионного канала. В последнее же время увлекся нефтяным бизнесом, вошел в совет директоров концерна «Сибнефть».

Это разнообразие деловых интересов Березовского — вовсе не признак его легкомыслия. По мнению одного эксперта в области бизнеса, крупные предприниматели как вид подразделяются на два подвида: «оседлых земледельцев» и «кочевников». Первые столбят себе один участок и всю жизнь на нем сидят, извлекая из него все возможное; вторые регулярно мигрируют с делянки на делянку, снимают с каждой первый — самый богатый — урожай, а затем утрачивают к ней интерес и устремляются на поиски нового места вложения капиталов.

Березовский по натуре — типичный «кочевник». Мог стать крупным ученым, академиком, но бросил все и ушел в мир бизнеса. Достиг и там высоких степеней — если судить хотя бы по способу, который был избран недругами для покушения на него: неизвестные преступники взорвали рядом с автомобилем Березовского не какой-нибудь «Запорожец», а вполне престижную иномарку. Объект покушения не пострадал: голову оторвало только его водителю. Березовский уехал на время за границу, там пересидел, но дела не оставил. А месяц назад опять бросил все и стремительно перешел на госслужбу.

Этот переход выглядел внезапным вторжением кометы в «круг расчисленных светил».

Политик

Березовский — не первый и не последний крупный предприниматель, ушедший в политику. Коммерсанты обычно делают это либо в предчувствии краха, либо чтобы не попасть за решетку, либо с целью получить контроль над бюджетными деньгами. Но случай Березовского особенный. Ему не грозили ни тюрьма, ни сума. А должность он занял совсем уж невыигрышную. Был влиятельнейшим финансовым магнатом, стал всего лишь скромным заместителем секретаря Совета безопасности. Его предшественников на этом посту не знал никто ни в лицо, ни по фамилиям. И это несмотря на то, что предыдущий секретарь Совбеза генерал Лебедь был весьма заметной фигурой. Но его заменили демисезонным Иваном Рыбкиным. А уж заместитель Рыбкина по Чечне — это вовсе исчезающе малая величина.

Однако Борис Березовский вновь продемонстрировал правоту старинной народной мудрости: не место красит человека, а человек место.

До начала горбачевских реформ Березовский практически не имел шанса приобщиться к большой политике. Еврей-математик мог «вступить» в нее только на известных условиях, которых — к чести Березовского — он не принял. Но, видимо, эта сфера была для него всегда притягательна, и отнюдь не только в силу чисто меркантильных соображений. Весьма возможно, что нашему герою просто интересно браться за решение масштабных задач. Достигнув значительных результатов в области оптимизации и моделирования сложных систем, член-корреспондент, кажется, хочет с пользой применить свои способности и опыт к решению проблем, возникающих в такой сверхсложной системе, как человеческое общество.

Альянс с АвтоВАЗом сильно продвинул его в этом направлении. Директор Каданников не только слыл одним из главных «рыночников-реформаторов» от промышленности, но и был очень близок к верхам, являясь неофициальным представителем директорского корпуса при российском руководстве. Его даже неоднократно пытались сделать главой правительства. Он и ввел Березовского в «высший свет».

Математик оказался хорошим алхимиком. Он нашел своеобразный «философский камень», превращающий дружбу с могущественными людьми в политический капитал, а политический капитал — в золото.

Свою карьеру государственного человека Березовский начал с того, что профинансировал издание мемуаров Бориса Ельцина — «Записки президента». Таким путем он фактически получил доступ к высочайшему телу.

После этого удачливый коммерсант быстро оторвался от Каданникова. Расстались они не лучшим образом. Директор ВАЗа, успевший побывать в первых вице-премьерах, любит рассказывать в приватных беседах, как Борис Абрамович взял у него немалую сумму на свой Автомобильный альянс и до сих пор ее не вернул.

Много чего рассказывает о Березовском и его очередной высокопоставленный друг — бывший начальник Службы безопасности президента Александр Коржаков. Не всем откровениям экс-телохранителя можно верить — повесть о том, как Березовский пытался «заказать» Гусинского, слишком уж отдает дешевым детективом и мелодрамой.

Но есть, например, такой анекдот от Коржакова: «Когда Березовский ко мне заходил, он всегда начинал с одной и той же фразы: «Александр Васильевич! У меня ни крошки во рту сегодня не было, дайте, пожалуйста, хоть бутербродик с чайком». А я про себя думал: «Вот какой жадный миллионер попался. Столько ждал, а дойти до буфета и перекусить не мог». И только потом я сообразил — он же не поесть бесплатно хотел, а время тянул, чтобы подольше продержаться в моем кабинете». Похоже на правду. Ну не мог простоватый охранник сочинить такую новеллу в стиле Хармса. Видимо, надолго запомнились эти бутерброды прижимистому генералу.

Съев пуд хлеба с маслом вместе с главным президентским визирем, Березовский покинул и его. Покинул тогда, когда положение Коржакова казалось незыблемым, и сдружился с нынешним шефом президентской администрации Анатолием Чубайсом, который был в то время всего лишь отставным чиновником и активистом избирательного штаба.

По всему видно, что бизнесмен умеет играть на опережение, чутко реагирует на постоянно меняющуюся политическую конъюнктуру и вовремя занимает выгодную позицию.

Так что Березовский явился в Совет безопасности не с улицы. И отнюдь не случайно он взялся за труд мирного урегулирования в Чеченской Республике.

Чиновник

Все слишком хорошо помнят, какой взрыв «гражданского негодования» вызвало назначение Березовского на пост заместителя секретаря Совбеза. Протестовала левая оппозиция. Пресса раскопала сведения об израильском гражданстве Березовского. Тот сначала отрицал этот факт, обвинил журналистов в антисемитизме, но в конце концов вынужден был признать, что на всякий случай осенью 1993 года гражданство получил. Но, дескать, как всякий еврей имеет полное право «прописаться» на Земле обетованной, и это нисколько не мешает ему оставаться российским патриотом.

Вот ключевое слово. Бытует мнение, что крупные предприниматели — это люди, напрочь лишенные каких-либо нравственных или политических убеждений, всегда готовые продать Родину за лишний миллион долларов. Такой уж сложился стереотип, и для его возникновения были некоторые основания. Но к нашему герою это явно не относится.

Борис Абрамович — известный державник, всегда радевший за единство России. В свое время он привлек на свой первый канал известного «трубадура войны» тележурналиста Александра Невзорова: чтобы тот славил победы русского оружия и давал отпор чеченским сепаратистам и их московским пособникам. Этот поступок телемагната вызвал немало шума, его осудила демократическая общественность и даже генеральный директор ОРТ Сергей Благоволин. Впрочем, Березовский никогда не боялся открытой борьбы с идейными противниками и твердо стоял на своем.

Его можно было бы назвать предпринимателем-государственником. Это не только вопрос убеждений, но и вопрос выгоды. Для успеха его бизнеса Березовскому нужна сильная, крепкая держава. Так что преображение его в чиновника — это не патологическое стремление к власти, а нормальный ход негоцианта, болеющего за свое дело.

Очевидно, это учитывали и те, кто его назначал. На сей счет существует несколько версий. Одна из них выглядит так: хотя Березовский считается креатурой Чубайса, выдвинул его Черномырдин, дабы подставить Анатолия Борисовича. Логично, но уж больно сам Борис Абрамович не похож на марионетку. По другой версии, причем более правдоподобной, кремлевским начальникам понадобилась нестандартная фигура, homo novus — новый человек с новыми мозгами. Если он так успешно решает свои проблемы, то пусть поможет решению и государственных. У Березовского не было никаких причин отказываться от столь выгодного дела — установления особого экономического режима в Чечне.

Когда даже самым твердолобым государственникам стало ясно, что оружием чеченцев не покорить, и Москве, как афористично заметил Лебедь, «некем, нечем и незачем воевать», понадобились люди, способные по-новому взглянуть на эту проблему.

И тут на арену вышли новые русские миротворцы. Их тактика сводится к простейшему постулату: то, что нельзя купить за деньги, можно купить за очень большие деньги. Грубо говоря, они хотят совершить масштабную торговую сделку: выкупить у сепаратистов их свободу, обменять ее на нефтяные акции.

Березовский был первым, кто всерьез заговорил с чеченцами о нефти. Ичкерийские повстанцы руководствовались самым простым соображением: если Чечней занимается такой крупный предприниматель, следовательно, деньги будут. Один видный полевой командир сказал: «А почему бы нам не любить Березовского? Он если и украдет, то не у нас, а у России. Что-то и нам перепадет, и мы ему спасибо скажем».

Генерал от инвестиции готов двинуть на Северный Кавказ дивизии долларов. Эта штука будет посильнее установок «Град». Настала пора заняться мирным делом, обсудить распределение будущих прибылей. Кто сможет на равных вести торги с полевыми командирами? Прежние наместники и миротворцы для такой роли совершенно не годятся. Березовский действительно оказался на своем месте.

Если говорить о личной выгоде, точнее о выгоде «Сибнефти», Борис Абрамович гораздо больше бы выгадал в Чечне, действуя как частный предприниматель. В качестве госслужащего он вынужден будет делиться с государством и учитывать его интересы. Но он готов на любые жертвы во имя единой и неделимой державы. Березовский выступает уже не просто идеологом и проповедником плутократии, он в реальности творит новую традицию, создает новую политическую культуру и новый тип политика.

«Плутократия» — это отнюдь не ругательство, а политический термин, означающий «власть богатых людей». Березовский свято верит в то, что страной должны править «короли бизнеса», ибо что хорошо для их концернов и банков — то хорошо для России. Многие воспринимают эту идеологию как оправдание примитивного стремления поживиться за счет государства. Но Борис Березовский не боится кривотолков и намерен доказать, что именно эти люди лучше других способны отстоять интересы государства и обеспечить его целостность. ■

1946, 23 ЯНВАРЯ РОДИЛСЯ В МОСКВЕ
1967 ОКОНЧИЛ МОСКОВСКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
1987 ЗАВЛАБ ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ АН СССР
1989 ОСНОВАТЕЛЬ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АО «ЛОГОВАЗ»
1991 ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН СССР
1993 ПРЕЗИДЕНТ И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ АО «ЛОГОВАЗ»
1993 ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР АВТОМОБИЛЬНОГО ВСЕРОССИЙСКОГО АЛЬЯНСА
1994 ОБЪЕКТ ПОКУШЕНИЯ
1994 ЧЛЕН СОВЕТА АО «АВТОВАЗ», 1-Й ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРТ
1996, ОКТЯБРЬ ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Театр одного и того же актера

Референдум — лучшая постановка белорусского сезона

Евгений Пахомов

ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ

ПРЕСС-ЦЕНТР ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БЕЛОРУСсии запомнится журналистам, посетившим его в дни белорусского противостояния, как Ноев ковчег. Столпотворение, телекамеры и бесконечные споры на незнакомых языках о том, куда «все это» движется. Окончательную сумятицу вносят тележурналисты из «дальнего зарубежья» — чаще всего из Германии или из Швеции. Время от времени они вихрем проносятся по залу, распугивая присутствующих вопросом: «Скажите, когда сюда введут русские танки?».

Девушке из Германии поступило задание: объяснить, что же все-таки происходит. Вокруг нее собираются советчики. «Понимаете, — втолковывает местный телевизионщик, — Лукашенко относится к своей стране, как советский райкомовец, который требует от колхоза увеличить урожай зерна, когда на его землях сажают только картошку!»

— Дело в нехватке зерна в стране? — спрашивает коллега.

Редакционное задание окончательно срывает бородатый молодой человек, влетающий в дверь. Грозным шепотом он сообщает: «Ну все. Начались аресты!»

— Кого? Где?!

«Не знаю толком», — отвечает он и убегает. За ним выбегают несколько человек.

— Дело в нарушении прав человека? — робко спрашивает девушка.

С тяжелым вздохом участники дискуссии опускаются на столы, заваленные пачками заявлений, в которых озабоченность по поводу ситуации в Минске выражают ОБСЕ, Совет Европы, парламенты Франции, Украины, США.

«Александр Лукашенко, говорите громче!»

Вместо русских танков в Минск на одну ночь «ввели» Виктора Черномырдина, который, как известно, «пришел, увидел, помирил». Подписанное в его присутствии соглашение между президентом Лукашенко и председателем ВС Шарецким действовало несколько часов, но этого оказалось вполне достаточно, чтобы в парламенте заговорили об имперской политике Кремля. В пресс-центре, откуда российские журналисты обычно звонили в Москву, их стали неохотно допускать к телефону. «В Москву отсюда не звонят», — объяснили мне.

На лицах всех прочитывалось разочарование: Москве нет дела до демократии в Белоруссии, ради своих интересов она готова предать то, за что сама же сражалась на баррикадах в 91-м году. В ход пошли исторические параллели и аналогии.

— Приехали три номенклатурных старца, которые так и не поняли, что их просто используют, — сказал мне бывший пресс-секретарь белорусского президента, а ныне его активный противник Александр Федута, представившийся мне как «белорусский Карл Радек». — В Кремле думают, что Лукашенко — союзник России, а он — ее генерал Норьега.

К вечеру стало ясно, что Лукашенко выигрывает партию. Поняв, что Москва свое слово сказала, оппозиция принялась обвинять спикера Шарецкого в предательстве общего дела. Президент Белоруссии держал паузу. Народ безмолвствовал — за исключением группы народнофронтовцев, скандировавших на площади перед парламентом «Здрадники! Здрадники!» (Предатели!). Обвинение относилось не к Москве, а к парламентариям.

— Это позор, Верховный Совет сдал позиции, — обреченно твердил вице-спикер белорусского парламента Геннадий Карпенко. — Лукашенко, как всегда, убедил Москву, что без него интеграция невозможна. Это не так! Мы тоже за интеграцию!

Поразительно, но после всей этой бури эмоций парламент пункт за пунктом принимал соглашение о компромиссе. Пожалуй, это было единственное, чего не ожидал президент. Дальнейшее известно: постоянно консультировавшийся с Лукашенко по телефону лидер пропрезидентской фракции «Згода» («Согласие») Владимир Коноплев вдруг вскочил: «Хлопцы, не голосуем!» Соглашение не прошло — не было кворума.

Немая сцена сменилась взаимными обвинениями. «Посмотрите на Коноплева, как он дирижирует ими!» — кричал отстраненный от должности главы Центризбиркома Виктор Гончар. «А ты, Гончар, сядь и замолчи, я с президентом разговариваю!» — отвечал Коноплев. Итог перебранке подвело появление президента: он взошел на парламентскую трибуну и заговорил с нее громким голосом.

Вечерний визит Александра Лукашенко в парламент больше всего напоминал появление хулигана-старшеклассника в компании расшалившихся младших школьников — пыл депутатов на глазах исчез. На трибуне стоял человек, нисколько не сомневающийся в собственной исключительности и правоте. Он говорил с оппозицией тем же тоном, которым, должно быть, Антонов-Овсеенко произнес свое знаменитое «Которые тут временные?!»

После этого выступления парламентарии уже точно знали, «что делать» — они разошлись по-домам, до «после референдума». Все стало ясно даже иностранным журналистам. Большинство из них засобиралось по домам.

А бизнес — в Польше

В день референдума в Минске выпал первый снег, который тут же растаял. Разговоры о погоде сменили рассуждения о политике: город был мокр и спокоен. Посеревший от талой воды, он застрял на распутье между осенью и зимой, а заодно и между парламентской и президентской конституциями.

За что при этом голосовал Минск, догадаться было несложно. Политические симпатии столицы Белоруссии исчерпывающе объясняет «настенная агитация» в местах коммунального пользования. (Вот пример: «Электорат Лукашенко, перестаньте ссать в лифте!») В день референдума жители Минска были особенно неразговорчивы. Похоже, вслед за своим парламентом горожане смирились с поражением.

«А как тут выиграешь?» — разводили руками мои собеседники, повторяя те доводы, которые я уже слышал в Верховном Совете: никто не знает настоящий тираж бюллетеней для референдума, поскольку их отпечатала президентская сторона; на голосование, назначенное на 24 ноя-

24 НОЯБРЯ 1996 ГОДА РЕФЕРЕНДУМ

УВАЖАЕМЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ! ТОВАРИЩИ!

Окопавшиеся в парламенте ставленники "новых буржуинов" и их добровольные помощники, цепляясь за свои кресла, пытаются сорвать референдум.

Однажды мы уже послушали их и получили после черной ночи в Вискулях:

- безработицу и преступность;
- СПИД и туберкулез;
- наглость богатеев и умирающую культуру.

Среди тех, кто тогда бросил вызов разрушителям Отечества, был народный депутат со Шкловщины А.Г.Лукашенко. Помните об этом.

"ДА" — переносу государственного праздника на 3 июля!

"НЕТ" — купле-продаже земли!

"ДА" — президентскому проекту Конституции!

Каб потым горка не каяцца,
Не біць кулаком сябе ў грудзі,
Нам трэба ўсім разам паракцца
На РЭФЭРЭНДУМЕ, людзі!

Если ты за порядок в Республике,
Если тебе не нужна буза,
В двух первых вопросах зачёркивай «против»,
Во всех остальных зачёркивай «за».

1. за ~~против~~
2. за ~~против~~
3. ~~за~~ против
4. ~~за~~ против
5. ~~за~~ против
6. ~~за~~ против
7. ~~за~~ против

Референдум-96

ЛИБРЕТТО СПЕКТАКЛЯ (ВВЕРХУ СПРАВА) **ИЗБИРАТЕЛЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ БЕЛОРУССИИ ОБНАРУЖИВАЛ В ПОЧТОВОМ ЯЩИКЕ**

ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ПАРЛАМЕНТОМ СТАЛА ЛУЧШЕЙ СЦЕНОЙ ДЛЯ ПРОТИВНИКОВ (ВНИЗУ) И СТОРОННИКОВ ПРЕЗИДЕНТА ЛУКАШЕНКО (ВНИЗУ СПРАВА). **ЗРИТЕЛЯМ БОЛЬШЕ ПОНРАВИЛСЯ СПЕКТАКЛЬ БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА СОВХОЗА**

бря, всех гнали начиная с 9-го, когда еще не был опубликован проект альтернативной — парламентской — конституции. Говорили о том, что парламентарии не могли заявить о своей позиции по телевидению. Все это не было новостью, как и заявление Лукашенко о том, что он «просидит в президентском кресле десять лет». Новостью была интонация: «Что ж вы, Москва?!»

Единственный веселый человек в Минске в тот день мне попался в клубе предпринимателей. Он оказался торговцем автомобилями из Бреста по имени Богдан. «Да мне все равно, — сказал он, — чуть что — я в Польше. Что там Лукашенко — в Бресте даже во времена СССР бизнес делали». Известие о том, что в день референдума соседняя Польша решила предоставлять убежище политическим беженцам из Белоруссии, его тоже не волновало. Как я понял из его слов, цены на автомобили после референдума не изменятся.

Любопытно, что столичные оппозиционеры не сильно рассчитывали на запад республики, традиционно выступавший против Лукашенко. Там, считают в Минске, будут придерживаться аполитичной позиции. Дело в том, что Лукашенко понял: если на Могилев или Гомель в случае необходимости можно надавить, то с Брестом так не получится. И Бресту «заплатили» — предоставили Брестской области статус свободной экономической зоны (чего безуспешно добивается и Гомель). Теперь в Бресте самые высокие в стране темпы приватизации. «У нас капиталы в Варшаве крутятся, — объяснил мне Богдан. — Мы сегодня здесь, завтра там. Что нам эти выборы — комедия, да и только!»

Если Западная Белоруссия — островок капитализма, то Восточная, вдоль границы с Россией — ее «красный» пояс. Здесь Лукашенко искренне называют «батькой». Чтобы взглянуть на нее в день референдума, достаточно было сесть в первую попавшуюся электричку и доехать до конечной станции.

Голосуй! А то не переночуешь...

На экспедицию в белорусскую глубинку меня подтолкнули рассказы депутатов от оппозиции о том, что на избирателей оказывается давление всеми способами — вплоть до «невыдачи постельного белья в рабочих общежитиях» тем, кто еще не проголосовал. Пришлось взять на себя функции «международного наблюдателя»: тем более что многие международные организации от такого рода инспекций отказались, не желая признавать легитимность референдума, претендующего на мировой рекорд по крайней мере по продолжительности.

БЕЛОРУССКАЯ ГЛУБИНКА. ТАК ПОХОЖЕ НА РОССИЮ...

Село Олехновичи, где я вышел из электрички, так похоже на российское Нечерноземье, что кажется, будто приехал куда-нибудь под Можайск. Узнаваемо все — от пейзажа с березками и стандартным зданием железнодорожной станции до магазинчиков вокруг него и выбора товаров в них. Вдали на пригорке стоит здание, в котором безошибочно узнаешь сельский клуб, единственное отличие которого от российского — красно-зеленый флаг на крыше. Здесь и оказался участок голосования.

В клубе — столпотворение. Однако в комнате для голосования почти пусто. Председатель комиссии — дама в ярко-красном торжественном платье — говорила с «иностранным журналистом» из «Итогов», как с заезжим начальством: «С 9-го до 23-го проголосовало четыреста человек. Это составляет 30 процентов от числа избирателей» — «А как вы относитесь к тому, что 30 процентов проголосовало до официального начала выборов?» — «Мы никого не заставляли, люди шли сами», — отчитывалась дама, стоя почти навытяжку. «А зря! — добавил кто-то из стоящих рядом. — Раз с девятого числа зовут голосовать, значит, чего две недели тянуть».

Почему у клуба толпится народ, выяснилось быстро — село собралось на самодеятельный концерт в честь референдума как на праздник: нарядные платья на женщинах, дети в белых рубашках и ярких кофточках. Из толпы, впрочем, выделились двое мужчин: пока один из них отвечал на мои вопросы, второй внимательно изучал удостоверение.

— Я сторонник президента, — объяснял первый, — он единственный, кто может спасти страну. Давно надо было разогнать этот Верховный Совет к чертовой матери!

— В Минске, — напомнил я, — многие опасаются, что конституция Лукашенко дает ему слишком много прав...

— Я бы на его месте еще больше взял. Может, надо сделать, как в 37-м. Иначе государство не поднять — заворовались.

Рядом на столах расположился буфет, вокруг него тоже толпился народ. «Скажите, — спросил я у двух улыбчивых продавщиц (они тоже проголосовали за Лукашенко), — а ассортимент в буфете как-то изменился в связи с референдумом?» — «Да...» — начала было одна. «Что вы, у нас всегда так! — сразу включилась вторая, помоложе, — приезжайте, когда хотите, — подсолнечное масло, курица, рыба, все есть!» — «В том буфете (первая махнула рукой куда-то вдаль) привезли, конечно, что-то — знаете, как всегда на выборы». — «А у нас зато всегда так!» — опять вмешалась та, что помоложе, выразительно глянув на свою товарку.

Концерт прошел при переполненном зале. Оваций я ждать не стал: после выступления дуэта школьниц, который в сопровождении гармониста исполнил песню о родном крае, вышел из клуба. В Олехновичах, как и в Минске, все было ясно. «За Лукашенко, за Лукашенко мы» — говорили мне все. Почему — объясняли без комплексов: Лукашенко — за интеграцию, а нужна эта самая интеграция для того, чтобы зарплату стали платить не в белорусских «зайчиках», а в российских рублях. «Причем столько же, сколько в России», — добавляли некоторые.

Здесь же мне стало ясно, что президент Лукашенко не слишком лукавит, заявляя, что это он в Белоруссии защищает права человека. Дело не в постельном белье или нарушениях процедуры голосования. После признания одного из моих собеседников в том, что ему «нравится диктатура», все встало на свои места. Права такого человека президент Лукашенко действительно защищает.

... Когда я вернулся в Минск, в пресс-центре Верховного Совета было непривычно пусто. Тут же рассказали, что председатель Верховного Совета обратился к мировому сообществу с заявлением о том, что белорусская демократия в опасности. К сожалению, журналисты, представлявшие мировое сообщество, уже разъехались.

А жаль. Им бы в Олехновичи... ■

Минск—Москва

ВОКРУГ РОССИИ

Константин Саркисов

ТОРГ

Острова раздора

Проблема Южных Курил — наследие уходящего века. Возьмем ли мы его с собой в век грядущий?

НАЗВАНИЯ МАЯКОВ КРАСНОРЕЧИВЫ: слева — «БЕЛАЯ БАШНЯ СЛЕЗ» (ОСТРОВ ХОККАЙДО, ЯПОНИЯ). Справа — «КРАЙ ЗЕМЛИ» (ЮЖНЫЕ КУРИЛЫ, РОССИЯ). РАЗДЕЛЯЕТ ИХ ПРОЛИВ ИЗМЕНЫ

«Территориальный вопрос и развитие отношений — два колеса на одной оси», — часто приходится слышать в Японии о проблеме Южных Курил. Сравнение, может быть, и неплохое, но все же прихрамывает. Японские колеса хороши для идеально ровного хайвэя Токио—Осака, но не для нашего бездорожья.

Соломоново решение или ловушка Москвы?

Пожалуй, оптимальный способ продвижения наших отношений с Японией продемонстрировал недавний визит в Токио российского министра иностранных дел Евгения Примакова. Хотя его миссия казалась обреченной на неудачу из-за непопулярности территориального спора в России, министру, похоже, удалось невозможное. С одной стороны, японцы согласились рассмотреть предложение о совместном использовании Южных Курил (что является шагом вперед — до сих пор эта идея не вызывала у Токио большого энтузиазма). С другой — Примаков ни в чем «не поступился принципами», лишив российских национал-патриотов повода для атак на правительство.

Кроме того, министру удалось снять неопределенность, возникшую после его же собственного предложения передать решение «территориального спора» будущим поколениям (вариант решения китайско-японского спора по поводу островов Сенкаку). Напомним, что заявление это было сделано новым главой МИДа вскоре после его прихода на Смоленскую площадь. После того как эта идея не получила должного отклика, команда Примакова решила искать новые пути вывода отношений с Японией из тупика.

Едва ли можно рассчитывать, что это произойдет сразу. Последняя инициатива Москвы о совместной хозяйственной деятельности на спорных островах (сотрудничество в области туризма, переработки рыбы и развития транспортных коммуникаций) не столько обнадежила, сколько озадачила Токио. Главное, чего боятся японцы, — не является ли последнее предложение Москвы ловушкой, завуалированным стремлением положить решение вопроса о принадлежности островов в долгий ящик.

Однако японские сторонники жесткого курса по отношению к России, убежденные, что только давление на Москву может заставить ее быстрее двигаться к решению проблемы, похоже, ушли в тень. Москва же сделала максимум возможного на нынешнем этапе — во-первых, ликвидировала вакуум, наметившийся в политических контактах с Японией с середины прошлого года, во-вторых, подтвердила приверженность Токийской декларации 1993 года. Ее суть — в признании того, что сам спор существует и его необходимо решать на основе «справедливости и законности», а также увязывания прогресса в решении территориальной проблемы с уровнем двусторонних отношений.

Отдавать или не отдавать

Такая постановка вопроса несет в себе элемент провокации. Она подразумевает, что нужно чем-то жертвовать. Между тем речь идет о другом, и в этом отношении территориальный спор с Японией в корне отличается от прочих международных споров. В действительности речь не о территориальных уступках, а об определении границы, которая осталась неустановленной, поскольку после войны СССР так и не заключил с Японией мирного договора.

Еще Брежнев в свое время в интервью японской газете «Асахи» признал, что заключение договора предполагает согласование границы между двумя странами. А в принятом в 1993 году Законе о государственной границе было записано, что «границы Российской Федерации с сопредельными государствами ... подлежат договорному закреплению».

Поэтому дилемма «отдавать — не отдавать» подменяет собой главный вопрос: что нужно сделать для того, чтобы при заключении мирного договора с Японией национальные интересы России не только не пострадали, но и выиграли бы.

История, право, экономические интересы, судьбы и жизнь живущих на островах людей, наконец, проблема национального самосознания... За какую из этих ниточек дернуть, чтобы развязать клубок? Идти в глубь истории не выгодно для России. Все попытки доказать «исконную принадлежность» ей Южных Курил и на этой основе решить территориальный вопрос изначально обречены. Можно, конечно, публиковать документы, которые вроде бы доказывают «исконную принадлежность», и не публиковать те, которые противоречат этой версии. Можно подавать как открытие обнаруженную в архивах старую российскую карту XVIII века, на которой спорные острова показаны как территория Иркутского наместничества. При этом скромно умалчивать, что таких карт в свою пользу у японцев тоже хватает. Такой подход лишь облегчит задачу японским правым и всем тем, кто не хочет нашего примирения с Японией.

История спора вокруг Курильских островов сложна и запутанна. В 1875 году Александр II обменял их на Сахалин, который тогда был для России важнее гряды пустынных островов, имевших только промысловое значение. Их возвращение под российскую юрисдикцию произошло уже при Сталине. Он их отнюдь не вернул, а приобрел как рачительный хозяин после разгрома Японии во второй мировой войне. Это сталинское приобретение получило одобрение союзников в Ялте, где было четко оговорено возвращение Южного Сахалина и передача Курил Советскому Союзу. Но потом в Сан-Франциско в 1951 году Сталин не подписал договор, и все повисло в воздухе. Международно-правовое оформление приобретения не состоялось. Генералиссимус делал ставку на Китай и революции в Восточной Азии и особо не заботился о формальностях. В результате мы вселились на территории, но международной «прописки» не получили.

Это, впрочем, не значит, что Россия не должна стремиться сохранить Курилы в своем владении. Для этого есть и возможности, и основания. Проблема в том, чтобы подвести под это владение правовую базу, что невозможно без мирного договора с Японией. По этому договору граница должна пройти между российскими Курилами и Японией.

Где именно она должна проходить — это вопрос переговоров. Вместе с американцами и японцами я участвовал в одном экспертном исследовании, в котором были предложены 66 вариантов решения проблемы. Какой из них больше подходит для сторон и является компромиссным — решать политикам.

Территориальная проблема — это насле-

КЛАДБИЩЕ ЯПОНСКИХ СУДОВ (внизу слева) И НАДГРОБНЫЕ ПЛИТЫ НА КУРИЛАХ (внизу справа) ВЕДУТ МОЛЧАЛИВЫЙ СПОР С НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИЕЙ РОССИЙСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

дие уходящего века. Идеализировать век наступающий тоже не стоит, однако ясно, что лидерство и баланс сил в нем будут определять другие факторы. Побывавший недавно с визитом в Токио французский президент Жак Ширак, поклонник японской философии, отметил, что в XXI веке он видит несколько центров современной цивилизации – Северная Америка, Европейский Союз, Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Япония и Китай. Россию, большая часть которой находится в азиатско-тихоокеанском регионе, он не упомянул – либо забыл, либо включил в Европу.

Наверное, это не случайно. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион только начинается, и без нормализации отношений с Токио, лидером АТР, она невозможна. Чтобы сохранить себя как один из цивилизационных очагов, Россия должна научиться жить по международным правилам, как можно скорее разделавшись с грузом прошлого, которому принадлежит и проблема Южных Курил. ■

Токио

Каждому свои Курилы

Бизнесменов интересуют туризм и рыба, военных – «окно в океан». Политики устроились лучше всех: они зарабатывают на островах свой капитал

Сергей Строкань

ПОДОПЛЕКА

НЕУРЕГУЛИРОВАННОСТЬ НАШЕГО ДАВНЕГО спора с Японией объясняется отнюдь не дилеммой – отдать или не отдать? Причина не столько в неимоверной сложности территориального вопроса, сколько в том, что многие годы он оставался заложником внутриполитической ситуации в России.

Изменилась ли ситуация сегодня? «Нам удалось, наконец, вывести отношения с Японией из смыслового тупика », – заявил замминистра иностранных дел Григорий Карасин, подводя итоги недавнего визита в Токио главы российского внешнеполитического ведомства Евгения Примакова. После того как Токио согласился рассмотреть предложения Москвы, создается впечатление, что «процесс пошел». Однако можно ли быть уверенным в том, что он навсегда вырвался из магнитного поля внутриполитической коньюнктуры?

Делать выводы пока преждевременно. Последним, хотя и не столько серьезным, сколько курьезным свидетельством этого стало совпавшее по времени с визитом Примакова в Токио заявление чувашского президента Николая Федорова о том, что Южные Курилы Японии нужно отдать.

На этом примере вряд ли стоило бы останавливаться столь подробно, если бы логикой чувашского президента не руководствовались лидеры многих других российских автономий. Предлагая отдать японцам Курилы в тот момент, когда глава российского МИДа ведет переговоры лишь об их совместном использовании, Федоров вряд ли рассчитывал на то, что в Москве к нему прислушаются. Однако для того чтобы обратить на себя внимание, момент был выбран самый что ни на есть подходящий. «Теперь в Токио поймут, что в России есть такой прогрессивно мыслящий региональный лидер, в своем видении проблемы обогнавший соотечественников. Глядишь, не оставят в трудную минуту – денег Чувашии подбросят или еще чем-то помогут»,– разъяснял мне подоплеку сотрудник московского бюро одной из японских телекомпаний.

Распад СССР внес сумятицу в прежнюю жесткую линию Москвы в отношении Южных Курил, которой она следовала в эпоху «холодной войны». Побывавший в Токио в годы перестройки Михаил Горбачев признал существование спора, однако самой по себе этой декларации оказалось недостаточно, чтобы начать строить отношения с Японией по-новому. Последовательное нежелание советского политбюро идти на диалог с японцами сменилось полной разноголосицей представителей исполнительной и законодательной власти разного уровня – как в центре, так и на местах. Даже ученые-японисты и правоведы разделились на враждующие лагеря. Точки над i не расставила и Токийская декларация, подписанная Борисом Ельциным в октябре 1993 года в Токио.

Если азиатские национальные автономии считают, что с японцами нужно иметь дело, притом более решительно, чем предлагает Москва, то на Дальнем Востоке с преобладающим русским населением отношение к японцам более чем настороженное. Здесь тоже не согласны с политикой Москвы на японском направлении, но уже с противоположных позиций: дескать не о чем нам с ними разговаривать. Они и «рыбу нашу выгребают», и территориальные притязания имеют, а Москва не может стукнуть кулаком по столу. Так что если Центр неспособен нас защитить, будем готовы защитить себя сами.

Около года назад, незадолго до парламентских выборов в России, Конгресс русских общин (КРО) провел в Госдуме презентацию сборника документов «Русские Курилы. История и современность», выпущенного на средства Ассоциации курильских рыбопромышленников. Подготовленная к изданию коллективом «патриотически настроенных экспертов», книга была адресована тем, кто формирует общественное мнение, – работникам государственных структур, политических и общественных организаций, учебных и научных заведений. «Без достаточных на то оснований руководители российского МИДа вступили в переговоры с японской стороной по поводу тех необоснованных территориальных притязаний, которые предъявлялись Японией к нашей стране в предшествующие годы, но неизменно отклонялись советским руководством», разъяснялось в предисловии. На презентации аплодисменты сорвал один из лидеров КРО Сергей Глазьев, давший отповедь нашумевшему в тот момент заявлению американского посла в России Томаса Пикеринга о том, что Москва должна отдать Южные Курилы Японии. «Государство, существующее всего двести лет, не должно учить нас, имеющих тысячелетний опыт государственности», – подчеркнул Глазьев.

Сборник «Русские Курилы» оформил идеологическую платформу политики «невозврата», подведя под нее «научную базу». В кругах российских японистов считают, что книга издавалась «под Лебедя», в расчете на то, что потом ее идеи возьмут на вооружение и другие политики, ищущие способ проявить себя нестандартными подходами. Однако после неудачи КРО на выборах о Южных Курилах как-то позабыли. Новый шанс вспомнить, казалось, появился несколько месяцев спустя, после того как Александр Лебедь стал секретарем Совета безопасности, а Сергей Глазьев – его советником по вопросам экономической безопасности. Впрочем, разобраться с курильской проблемой тогдашнее руководство Совета безопасности так и не успело.

Сегодня российская дипломатия, похоже, имеет большее поле для маневра на японском направлении – внутриполитическая ситуация в стране не столь драматична и запутанна, как в сезон парламентских и президентских выборов или накануне операции Бориса Ельцина. Поправляющемуся президенту нужны не только положительные эмоции, но и позитивные внешнеполитические шаги, укрепляющие его рейтинг. Одним из таких «малых шагов» стал визит Примакова в Токио.

В свою очередь идеологи позиции «ни пяди родной земли», лишились политического заказчика, во всяком случае, на время. Не поторопиться ли российской дипломатии? ■

ОХОТА С ВОЗДУХА НА ЯПОНСКИХ БРАКОНЬЕРОВ – ЛЮБИМЫЙ ВИД СПОРТА РОССИЙСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ (СЛЕВА).
ТРАНСПОРТЫ С РОССИЙСКИХ КУРИЛ ВСЕГДА ПЕРЕПОЛНЕНЫ (СПРАВА)

ГОРЯЧАЯ ТОЧКА

Пороховая бочка Восточной Азии

Спор о Южных Курилах – не единственный спор вокруг мелких островов в Восточной Азии. Он лишь открывает дугу конфликтов, которая связывает Курилы с Такэсимой, Сенкаку, Парасепами, Спратли... Если во времена «холодной войны» территориальные притязания на них со стороны прибрежных государств гасились присутствием в регионе сверхдержав, то сегодня борьба за них обострилась. И если японо-российский спор о Курилах ведется за столом переговоров, то конфликты вокруг других островов дуги подчас перерастают в вооруженные. Наиболее горячий пример – архипелаг Спратли, расположенный почти у экватора.

Истоки конфликта. Первопричина конфликта вокруг 96 островков и атоллов архипелага Спратли, протянувшихся на 600 километров, – историческая неопределенность их статуса, ибо в разное время на них высаживались китайские, вьетнамские, малайские, филиппинские рыбаки.

Острова Спратли имеют важное стратегическое значение, так как лежат на морском пути, связывающем Японию,Корею, Китай, Россию с Юго-Восточной Азией и с Индийским океаном. Мимо Спратли проходит знаменитый «путь танкеров», по которому ближневосточная нефть поступает в Японию, Корею и Тайвань.

Кроме того, на шельфе Южно-Китайского моря, по разведданным геологов, сосредоточены значительные запасы нефти и газа. Так, вьетнамо-российская компания «Вьетсовпетро» уже добыла в 1995 году более 7 млн. т. нефти из месторождения на побережье Южного Вьетнама в районе Вунгтау. Открытие новых крупных месторождений подталкивают страны, оспаривающие права на Спратли, к максимально возможной территориальной экспансии.

Наконец острова Спратли – обширная рыболовная зона и захват китайских рыболовецких шхун филиппинскими ВМС в марте 1995 года свидетельствует о том, что и этот фактор может сегодня приводить к обострению спора вокруг островов.

Игра в морской бой. Китай еще в 1974 году захватил Парасельские острова, а в 1988 году и несколько островов Спратли. Стоило Китаю возвести в марте 1995 года на атолле Минчиф, на который претендуют также Филиппины, бетонные конструкции и поставить там свои пограничные знаки, как Филиппины немедленно обвинили Китай в посягательстве на суверенитет и послали войска, которые разрушили «сооружения агрессоров». В настоящее время на архипелаге сложилась следующая ситуация: Китай имеет свои гарнизоны на 8 или 9 атоллах, Вьетнам разместил своих солдат на 21 острове, Филиппины – на 8, Малайзия – на 3. Тайвань занимает один остров, но зато самый крупный – Тайпиндао.

Военно-политическую ситуацию на архипелаге можно определить как затишье перед новым витком конфликта. Каждая из участвующих сторон форсирует гонку морских вооружений, постоянно увеличивает численность своих боевых частей. Особенно активно укрепляется на островах Спратли Вьетнам, который после потери шести атоллов, перешедших в руки китайцев, разместил на оставшихся под его контролем островах целую пехотную бригаду.

Расширение круга участников спора вокруг Спратли (по-китайски Наньша) привело к тому, что события в Южно-Китайском море стали привлекать к себе более пристальное внимание международного сообщества. Специальные консультации, проведенные в прошлом году между представителями стран АСЕАН и Китаем в городе Ханчжоу (КНР), никакого прогресса в решении проблемы принадлежности либо раздела островов не принесли. Не была поддержана и выдвинутая Китаем идея «совместного освоения островов», поскольку в случае ее принятия страны АСЕАН как бы признавали законность китайских претензий на присутствие на Спратли. Единственным результатом встречи в Ханчжоу стало обязательство сторон не нарушать достигнутый на островах статус-кво.

Дмитрий Мосяков

Территориальные споры в Восточной Азии

ПУТЬ ТАНКЕРОВ С БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
СПОРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ

*Включает острова: Полонского (Тараку), Зеленый (Сибоцу), Юрий (Юри), Танфильева (Суйсё) и Анучина

Диогенизация всей страны

Самое масштабное предвыборное обещание Ельцина может осуществиться само собой

Андрей Серов,
Павел Горшков (фото)

ЖИЛИЩЕ

Имя того государственного деятеля, который решит в России жилищную проблему, будет, вне всяких сомнений, прославлено в веках на всем пространстве с южных гор до северных морей. Вполне понятны поэтому попытки стяжать эти лавры, предпринимавшиеся десятилетия назад Никитой Хрущевым, а в совсем недавнее время сострадательным Горби. Первому удалось перевести несколько миллионов людей из бараков в пятиэтажки. Но миллионы других остались в коммуналках и общежитиях. Да и те, кому достались места в «хрущобах», стали скоро роптать на судьбу. В народе ходила крылатая фраза о том, что архитекторы Никиты Сергеевича, «совместив уборную с ванной, забыли совместить пол с потолком».

Подвиги на ниве жилищного строительства другого партийного вождя – Михаила Горбачева – вообще оказались недоступными для материализации. Красивые дома с отдельными квартирами для каждой советской семьи так и остались на бумаге.

Большой грех взяли бы на душу игроки из команды Бориса Ельцина, не придумай они для предвыборной кампании «президента всех россиян» специальную программу решения жилищной проблемы.

Наш ответ серому волку

Осенью 1995 года, возвращаясь в Москву из Вашингтона с ежегодной сессии Всемирного банка, министр экономики Евгений Ясин поведал в небе над Атлантическим океаном узкой группе журналистов свою идею развертывания в России масштабного индивидуального жилищного строительства. Мудрый профессор взял с журналистов слово, что они не будут разглашать эти планы, пока о них не объявит сам президент. Сразу стало ясно, что замышляется не ординарная правительственная программа, какие принимаются чуть ли не каждую неделю, а амбициозный проект, который станет мощным пропагандистским орудием в борьбе с коммунистической угрозой в период перед президентскими выборами 1996 года.

Изюминкой замысла стала идея Ясина вернуться к истокам и сделать дерево основным строительным материалом. Тем самым руководитель экономического ведомства опроверг известную сказку о трех поросятах, внедрявшую в массовое сознание заведомо ложный тезис о том, что каменное домостроение предпочтительнее деревянного. Министр заверил, что дерево и дешевле, и полезнее для здоровья, и достаточно долговечно. Ясин признался, что «подсмотрел» это инженерное решение у американцев. «Одноэтажная Америка» построена в значительной мере из дерева.

В России, где весьма велики запасы леса, доля дерева в строительном сырье составляет лишь несколько процентов. Возвращение на новом технологическом уровне к использованию древесины Ясин посчитал вопросом вполне назревшим.

Замысел экономического стратега шел далеко. Великое переселение народов из «пеналов» в индивидуальные дома призвано было способствовать развитию малого семейного предпринимательства. Все, как в Америке: семья строит рядом с шоссе дом, открывает закусочную или авторемонтную мастерскую, и...

МНОГИЕ РОСКОШНЫЕ ОСОБНЯКИ НЕ ДОСТРОЕНЫ ИЛИ НЕ ЗАСЕЛЕНЫ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ КОММУНИКАЦИЙ (СЛЕВА)

ЭЛИТНЫЕ ДОМА С МНОГОЭТАЖНЫМИ КВАРТИРАМИ, БАССЕЙНАМИ И ТЕННИСНЫМИ КОРТАМИ ЖДУТ ТЕХ, КТО ГОТОВ ПЛАТИТЬ ОТ 3 ДО 5 ТЫС. ДОЛЛАРОВ ЗА КВ. МЕТР (ВВЕРХУ)

СТРОИТЕЛЬСТВО ГРАНДИОЗНЫХ ДВОРЦОВ ДЛЯ «НОВЫХ РУССКИХ» ПЕРЕЖИВАЕТ КРИЗИС ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА (СПРАВА)

понеслось. Да и вообще пора кончать с коммунальной психологией.

Через несколько месяцев президент, зачитывая в торжественной обстановке текст ежегодного послания Федеральному собранию, упоминает программу «Свой дом». Вскоре появляется указ «О государственной поддержке граждан в строительстве и приобретении жилья». Борис Ельцин в ходе предвыборных поездок по городам и весям любил потом повторять, что стоимость квадратного метра жилплощади, построенной в рамках программы «Свой дом», не должна превышать двухмесячного среднедушевого дохода в отдельно взятом субъекте Федерации. Злые языки утверждали, что расположение Ельцина, прогневав-

ДЕЛО

ГЛАВНОЕ ДОСТОИНСТВО ДОМА-ЭМБРИОНА
В ЕГО ДЕШЕВИЗНЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИСТРОИТЬ К НЕМУ НОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ (СЛЕВА).
В «СВОЕМ ДОМЕ», КАК НИ ТРУДНО В ЭТО ПОВЕРИТЬ, **ТОЖЕ МОЖНО ЖИТЬ**

шегося однажды на Ясина за то, что тот не выделил инвестиционный кредит Красноярскому комбайновому заводу, удалось вернуть только напоминанием о том, что именно министр экономики придумал программу-фаворит предвыборной гонки.

Распалась связь времен

После 3 июля, как известно, настало 18 августа. Победив на выборах, Ельцин через полтора месяца издал указ, которым приостановил действие всех предыдущих затратных решений (и в первую очередь предвыборных), которые не укладывались в теснейшие рамки федерального бюджета. Этот поступок, конечно, трудно назвать высоконравственным, но, с другой стороны, вполне очевидно, что в условиях продолжающегося по сей день острого бюджетного кризиса предвыборные обещания невозможно выполнить при всем желании. Как бы то ни было, в перечень приостановленных на неопределенное время попал и указ о господдержке жилищного строительства.

Однако, как выяснилось, безответственное отношение власти к осуществлению собственных предвыборных обещаний в России вполне компенсируется непоследовательностью все той же власти при отмене этих обещаний. Действие указа было приостановлено, а правительственное постановление, принятое Виктором Черномырдиным во исполнение этого указа, сохранено в силе. Помимо обычной для бюрократии неразберихи, созданию столь парадоксальной ситуации, несомненно, способствовало редко возникающее между Министерством экономики и отраслевыми ведомствами согласие. В данном случае и Минэкономики, и Минстрой выступили за продолжение работы по программе «Свой дом».

Попутно выяснилось, что начать строить можно и без дополнительных ассигнований из бюджета. Дело в том что в бюджете-96 уже были предусмотрены расходы ряда ведомств на строительство жилья: Минобороны – для увольняющихся в запас офицеров (900 миллиардов рублей), Федеральной миграционной службы – для беженцев (1200 миллиардов), Министерства по чрезвычайным ситуациям – для спасателей и т. д. Из федерального бюджета, кроме того, все равно надо выделять деньги на жилье переселенцам из районов Крайнего Севера, членам казачьих обществ, взявших на себя обязательства по несению государственной службы, молодым малообеспеченным семьям. Заместитель начальника департамента инвестиционной политики Минэкономики Валерий Самощенко сообщил «Итогам», что при обсуждении проекта бюджета-97 в парламентско-правительственной согласительной комиссии депутаты поддержали идею увеличения «домостроительной» доли в расходах отдельных ведомств. По проекту бюджета на 1997 год к сумме подобных расходов прибавляется триллион рублей, выделенных на развитие жилищного строительства по статье государственных инвестиций.

К финансовым ресурсам федерального центра, согласно все тому же постановлению правительства, которое называется «О предоставлении гражданам РФ, нуждающимся в улучшении жилищных условий, безвозмездной субсидии на строительство или приобретение жилья», должны прибавиться деньги региональных бюджетов. Местные власти обязаны предоставлять субсидии очередникам, которые, зачастую еще с застойных времен, ждут новых квартир. Субсидии должны быть предоставлены очередникам и льготникам для приобретения жилья, соответствующего «социальной норме», но не более, чем 18 кв. метров общей площади на одного члена семьи, состоящей из трех и более человек, 42 кв. метра на семью из двух человек и 33 кв. метра на одного человека. При этом размер субсидии необязательно покрывает всю стоимость такого жилья. Семья, стоящая на очереди один год и располагающая на каждого члена доходом свыше 20 минимальных зарплат, может рассчитывать на субсидию, составляющую всего 5% от стоимости жилья. А вот увольняемым в запас военнослужащим, отслужившим более 25 лет, дом оплачивается на 100%.

О тех, кто не обладает льготами и кому не настолько тесно в их теперешних жилищах, чтобы претендовать на статус «очередника», государство в принципе тоже собирается позаботиться, но «подарков» на этот случай не запасает. Правительство собирается стимулировать предоставление коммерческими банками долгосрочных ипотечных кредитов для индивидуального строительства. Кредит выдается под залог недвижимости. Таким залогом может послужить, например, старая квартира клиента. Но даже под залог недвижимости у российских комбанков сейчас нет «длинных денег». Поэтому в правительстве замыслили создать Агентство ипотечного кредитования. Как сообщил заместитель руководителя департамента жилищной политики Минстроя Давид Ходжаев, в скором времени оно будет зарегистрировано. Уставной фонд агентства будет полностью сформирован за счет государственных средств, и от Минфина в этой связи ждут 450 миллиардов рублей. Новая структура будет использовать давно и успешно апробированную на Западе схему покупки закладных и выпуска под их обеспечение ценных бумаг. Не вдаваясь в подробности финансового механизма, можно констатировать, что он позволяет снизить риск, на который идут банки при ипотечном кредитовании, и тем самым сделать жилищные кредиты более доступными для населения.

Дом для весьма среднего класса

В условиях жесткой экономии бюджетных средств программа «Свой дом», по сути, лишилась статуса самостоятельного финансового проекта, но сохранилась как государственная концепция строительства сверхдешевого индивидуального жилья. От этого она не потеряла актуальность, а скорее приобрела. Исполнения уже внесенных в бюджет и оберегаемых сразу многими ведомствами расходных статей проще добиваться, чем выделения дополнительных ресурсов под эпохальные идеи. Дешевизна тем более приветствуется, поскольку даже учтенные в бюджете расходы на «домостроительство» финансируются, по некоторым данным, менее чем на 10%.

Так что строительные компании, проекты которых отобраны по результатам конкурса, проведенного Минстроем для реализации программы «Свой дом», не теряют надежд. И на то есть весьма веские экономические причины. Компаниям необходимо осваивать новые ниши. Строительство грандиозных загородных дворцов для «новых русских» переживает кризис перепроизводства. Таких замков много было возведено в период первоначального накопления капитала в России. Так много, что не все удалось продать. Злую шутку тут сыграли и российские коммуникации. Некоторые уже построенные коттеджи остались незаселенными, поскольку к ним не подведены водо- и газопроводы, телефонные линии, дороги и т. д. Указ о программе «Свой дом», кстати, обязывает местные власти для строительства индивидуального жилья бесплатно предоставлять земельные участки с коммуникациями.

Когда заказы от сверхбогатых стали иссякать, строительные фирмы осознали необходимость удешевления своего производства. Если один квадратный метр в «новорусском» замке стоит от одной до пяти тысяч долларов, то программа «Свой дом» диктует цены в пределах 300–400 долларов. Для отечественных инженерных гениев это непростая задача. Ведь по цене садового домика необходимо воздвигнуть нечто, где можно пережить суровую зиму. В результате инженерных исканий стали появляться весьма экзотические проекты. Юрий Голустян, генеральный директор одной из «уполномоченных» строительных компаний, представил на суд конкурсной комиссии макет дома-эмбриона (см. фото). Общая площадь его помещений – всего 40 кв. метров. Аскетического вида квадратное строение вмещает под своей крышей 20-метровую комнату, кухню и совмещенный санузел. На приобретение такого жилища должно хватить субсидии, выделяемой большинству категорий очередников и льготников. Но по своей комфортабельности и внешнему виду такой дом вряд ли кардинально отличается от тех бараков и общежитий, из которых ныне пытаются выбраться офицеры, беженцы etc. Его достоинство, если верить Голустяну, в другом. «Эмбрион» спланирован таким образом, что к нему легко могут быть пристроены новые помещения. Конечный продукт представляет собой большое двухэтажное здание с балконами и прочими «наворотами». Голустян надеется, что дома его фирмы будут действовать как наживка. Получив от государства бесплатно «эмбрион», семья уже практически обречена работать на свой дом, достраивая его в течение нескольких лет до макетного образца. Увидев макет этого «эмбриона» в апреле на Всероссийском совещании строителей, Ельцин, как свидетельствуют очевидцы, по-государеву спросил: «Кто автор?» И когда Голустян подал свой авторский голос из-за спины оттеснившего его от стенда Александра Коржакова, президент пожал ему руку и молвил: «Молодец. Продвигай, как только можешь».

При всех различиях отобранные для программы инженерные решения объединяет экономичность. На практике оказалось, что для удешевления производства действительно пришлось применять больше древесных материалов. «Чем больше дерева, тем дешевле», – сказал инженер одной из компаний. Стены «дома-эмбриона», например, сделаны из смеси цемента и древесной стружки.

Главное, что предприниматели в области строительства уже морально созрели для выполнения заказов российского «среднего класса», который на сегодняшний день может в лучшем случае оплатить самое дешевое жилье. Этот настрой в большей степени, чем посулы всегда дефицитных бюджетных денег, позволяет надеяться на то, что индивидуальное жилищное строительство вскоре приобретет серьезный размах. Благодаря изначально здоровой экономической идее самое масштабное предвыборное обещание Бориса Ельцина, таким образом, может стать и единственно выполненным. ■

Большие деньги в большой игре

«Столичный банк сбережений» получил право управлять Агропромбанком

Александр Беккер

САЛЬДО

Только сытая и умиротворенная Швейцария, притянувшая к себе мировые капиталы, могла додуматься до афоризма: «Деньги любят тишину». В России деньги любят не тишину, а скандалы. И чем о большей массе презренного металла идет речь, тем громче будет сенсация. Скажем, решило правительство взять деньги взаймы у отечественных банков, а получились залоговые аукционы, на которые дивились Европа и Америка. Или велел президент Ельцин вернуть в лоно государства Агропромбанк, а кончилось все большим шумом и переходом сельской «кассы» в руки частной организации — «Столичного банка сбережений» (СБС).

СБС выиграл проведенный недавно правительством тендер на право управлять АПБ. Конкурсу предшествовала занимательная история. На волне реформ Агропромбанк СССР был преобразован из государственного учреждения в коммерческое. К числу удачных эксперимент не отнесешь: возвратность кредитов, прибыльность операций оказались в деятельности АПБ весьма условными критериями. Сколько ни старался банк встроиться в рынок, но, обслуживая такого клиента, как агрокомплекс, он в основном был перевалочной базой между бюджетом и сельскохозяйственной «черной дырой». В конце концов сначала аграрное лобби, а потом и «первый парень на селе» Александр Заверюха — земляк Виктора Черномырдина и такой же любитель баяна — надоумили премьера не прятать больше голову в песок, а взять да и снова АПБ национализировать. Так появился 19 июля этого года указ президента «Об Агропромбанке», предусматривавший выкуп государством контрольного пакета АПБ.

Банк, готовя упомянутый в указе проект закона «о себе», предложил правительству списать 2,5 трлн. руб. долга по централизованным кредитам аграриям. Воспользовавшись суетой, АПБ внес в нормативные документы льготное налогообложение своих будущих доходов, а также кредитование сельских хозяйств под четверть учетной ставки Центробанка. «Дешевые» деньги, конечно, манили многих, но одновременно делали банкиров верной мишенью для отстрела «братвой».

Несмотря на явную нескромность финансовых притязаний АПБ, особых протестов в обществе не слышалось. Вероятно, все смирились с тем, что российская деревня — это крест страны; что «кормить своих крестьян», как однажды выразился Заверюха, государство обязано, и чего же тут возмущенно сопеть, если нечего предложить взамен.

Вот здесь и появился в закулисье «жмот» Яков Уринсон. Первому замминистра экономики Уринсону стало жалко бюджетных триллионов, исчезающих в аграрной прорве. Он и припомнил идеи великого российского экономиста Александра Васильевича Чаянова, излагавшего в 20-х годах принципы сельской кооперации. Мысли и труды ученого блестяще материализовались в аграрных успехах Франции, Голландии, Бельгии.

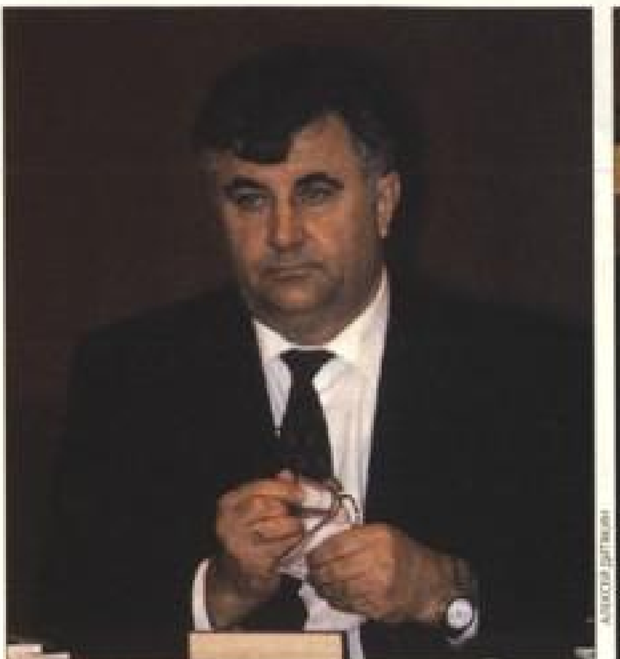
Чаяновская концепция, приложенная Уринсоном к современному отечественному АПК, выглядела так: не тащить Агропромбанк опять под государство — проку от этого, как и в советские времена, не будет, а продать его коммерческому банку. Через последний-то, животом своим отвечающий за рачительное распоряжение капиталами, и финансировать из бюджета аграрный сектор. Причем 10% расходов составят безвозмездные дотации, скажем, на сельскую науку, элитное семеноводство, селекцию племенного скота. Еще 20—30% придется на беспроцентные, но возвратные ссуды, выделяемые по конкурсу на различные региональные программы, к примеру, мелиорацию. Оставшиеся 60—70% — это льготные кредиты сельхозпроизводителям. Причем величину льготной ставки установят сами филиалы и отделения новообразованного банка.

Перебрав в уме крупнейшие российские банки, способные потянуть такую повозку, Уринсон остановился на СБС. Как объяснил он позднее газете «Сегодня», «ОНЭКСИМу по уши хватает «Норильского никеля», Менатепу за глаза было ЮКОСа, Инкомбанк лихорадило из-за проверки ЦБ и газетно-телевизионной войны». Банк с условным названием «СБС-Агро», казалось ему, «самое то». Очевидным достоинством слияния АПБ с СБС виделось соединение 1200 сельских филиалов АПБ и современно подкованного персонала СБС, его банковских технологий и спутниковой системы обработки данных.

Президент СБС Александр Смоленский, которого Уринсон, не светясь на первых порах, через знакомых «прощупывал» насчет выхода на сельские просторы, поначалу, как говорят в окружении замминистра, отмахнулся: «Да на это дело надо всю жизнь угробить». Однако азарт и честолюбие Смоленского вкупе с осознанием масштабов проекта быстро совершили в нем «разрушительную» работу.

Когда банкир дал согласие и затея Минэкономики перестала быть секретом, аграрное лобби поднялось на дыбы. Даже не вникая в смысл предлагаемого, аграрная фракция в Госдуме заявила в письме премьеру, что передача АПБ коммерческому банку «ставит весь наш агропромышленный комплекс на грань катастрофы». Сельское начальство испугалось, что АПК начисто лишат бюджетной подпитки, отняв тем самым разного рода дотации и переведя на сугубо коммерческий кредит. Аграрные тузы поняли, что реализация «чаяновской» модели с неизбежностью ведет, как и повсюду в мире, к расслоению деревни на хозяев и наемных работников. Через 6—8 лет размежевание более или менее завершится, но все эти годы управлять селом из-за социальных брожений будет непросто, а потому и не слишком приятно. Наконец, аграрное лобби заподозрило, что реальный перевод АПК на коммерческие рельсы «уронит» общественное значение различных партий, фракций и отдельных лидеров как единственных выразителей интересов крестьянства.

Напряглись и коммерческие банки. «Если кто-то захочет по недомыслию либо злому умыслу свалить Агропромбанк, — заявил его глава Юрий Трушин, — то кризис будет почище «черного вторника». С г-ном Трушиным, переживающим за свою личную судьбу в случае не совсем добровольного братания его заведения с матерым «волком», все понятно. Но и другим банкам тоже не понравилась агрессия СБС. Она ломала расстановку сил в банковском сообществе и в одночасье выводила конкурента на уровень банка национального масштаба. К тому же коллег Смоленского возмущало то, что предложенная форма «супружества» путем обмена акциями СБС и АПБ отдавала «Столичному» практически задаром филиальную сеть Агропромбанка стоимостью, как оценивают эксперты, примерно 7—8 миллиардов долларов.

ИДЕЯ **ЯКОВА УРИНСОНА** КАК В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ НЕ ПУСТИТЬ НА ВЕТЕР КАЗЕННЫЕ ТРИЛЛИОНЫ, ПОСЛЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ ДИСКУССИЙ С АГРАРНЫМ ЛОББИ В ЛИЦЕ Г-Д **ЗАВЕРЮХИ, ЛАПШИНА И КУЛИКА** ПРИНЕСЛА УДАЧУ СЧАСТЛИВЧИКУ **АЛЕКСАНДРУ СМОЛЕНСКОМУ**

Оппозиция проекту поглощения Агропромбанка «Столичным» оказалась столь сильна, что первый вице-премьер Владимир Потанин уже «на разминке» — в ходе предварительного обсуждения вопроса Кредитно-финансовой комиссией правительства с участием руководителей Минсельхоза, ЦБ, Минфина и Минэкономики — поставил крест на создании банка «СБС-Агро». Вместе с тем г-н Потанин сумел отбить наскоки г-д Заверюхи и Кулика, одного из лидеров думской фракции аграрников, хваливших национализацию как способ вытащить АПБ из болота. На это, между прочим, потребовалось бы порядка 3,5 трлн. руб., а таких денег, как ясно дал понять сельскому лобби первый вице-премьер, у правительства нет.

После первой сшибки у Потанина в ход пошла челночная дипломатия. Замминистра экономики Иван Стариков, президент СБС Смоленский, руководитель Второго операционного управления ЦБ Денис Киселев не раз встречались с депутатами и, что называется, с открытыми картами убеждали их в необходимости оздоровления АПБ стараниями коммерческого банка. Причем не обязательно силами СБС. Пусть будет конкурс, и тот, кто предложит госу-

дарству лучшие условия санации, станет управляющим сетью АПБ. Альтернативой этому, говорили они, окажется хаос с финансированием села в 1997 году и выгрызание со скандалами из казны все новых и новых триллионов.

С каким бы недоверием ни относились те же Заверюха, Лапшин, Кулик к Минэкономики и «Столичному», но спорить с ясной моделью Чаянова в современном преломлении трудно любому. Что тут возразить, если на основе сети АПБ в субъектах Федерации создается 150 филиалов, а еще 1700 отделений открываются непосредственно в сельских районах. В глубинке эти отделения обрастают кредитными кооперативами и товариществами самих сельских производителей. Хочешь вступить в них — внеси посильную сумму, а потом пользуйся льготным кредитом под залог своей пашни, тракторов, животноводческих ферм. Стройная схема, обкатанная европейским фермерством.

Постепенно чаша весов склонялась на сторону инициаторов проекта коммерческого управления АПБ. Решающими, надо думать, оказались два условия конкурса. Во-первых, банк-победитель выкупает всю дополнительную эмиссию акций АПБ на сумму 130 млрд. руб. и передает правительству 25% уставного капитала банка — так называемый блокирующий пакет, позволяющий государству защитить аграриев от излишне рискованных действий стратегического акционера. Во-вторых, условием тендера стало «сохранение профиля банка при минимальной бюджетной нагрузке». Иначе говоря, все заботы по расчистке баланса АПБ, ни много ни мало на 500 млрд. руб., ложатся на нового управляющего агробанком. Правительство же, не прикладывая усилий — по сути бесплатно, — увеличивает свою долю в уставном фонде банка с нынешних 1,5% до 25%. Не стоит сбрасывать со счетов и то, что законопроект «Об Агропромбанке» предусматривает создание Попечительского совета АПБ, который должен влиять на аграрную политику страны и в котором большинство аграрных лидеров уже присматривают себе места.

В ноябре, когда окончательно прояснилось, что конкурсу быть, пошли разговоры, что в нем могут принять участие такие киты, как Сбербанк, Внешторгбанк, Инкомбанк, Автобанк. Однако они, как говорится, сошли с дистанции. Вызов СБС бросил только «Империал». Очевидно, что за его президентом Сергеем Родионовым маячила колоритная фигура главы «Газпрома» и ведущего акционера «Империала» Рема Вяхирева. Филиальная сеть АПБ наверняка притягивала взгляды газового барона, империя которого в значительной степени совпадала с ареалом сельских «касс».

Однако и СБС имел не маленьких покровителей. Причем если отношение Владимира Потанина попало в поле зрения наблюдателей, то позиция Анатолия Чубайса скорее угадывалась. Как деталь можно отметить, что счета администрации президента уже приличное время находятся на обслуживании в СБС. Но, пожалуй, самое главное то, что разбросанные по всей России отделения АПБ в умелых руках — сильный инструмент региональной политики. В сельской глубинке зачастую нет иных банковских учреждений, кроме агропромовских. Сюда несут сбережения деревенские жители, здесь кормятся госдотациями сельхозпредприятия, отсюда могут получить деньги под закупки местные магазинчики и потребкооперация. Ни один глава администрации не станет перечить Москве, едва почувствовав, что возможны перебои с финансированием Богом забытых районов области или края. Для укрепления президентской вертикали и создания сильной центральной власти лучшего рычага и не надо.

Последнее обстоятельство, вероятно, и выводило СБС в фавориты. Хотя, по словам членов конкурсной комиссии, подводившей 22 ноября итоги тендера, «Столичный» выиграл чисто, предложив лучшие условия санации. Конечно, Смоленский не филантроп и, собираясь выложить огромные деньги на покрытие убытков АПБ и расчистку платежей, все просчитал. Учел, безусловно, готовность ЕБРР выделить АПБ 100 млн. долл. Не забыл и о тех 8,7 трлн. руб., которые пойдут из бюджета-97 в аграрный сектор. «Вот этими деньгами Смоленский и решил попользоваться», — говорили даже лояльно настроенные к нему люди. Что ж, не исключено. Хотя вряд ли Смоленский станет так мелочиться, когда у него появился реальный шанс стать одним из ключевых участников радикальных реформ российского АПК и войти благодаря этому в историю.

Оставим пока в стороне слова Смоленского об аграрном патриотизме, выраженном в желании есть отечественную колбасу. Возьмем за основу деловое признание: «Я — толстосум. И я понимаю, что более привлекательного сектора, чем аграрный, — нет». На переоснащение банковской сети АПБ нужен 1 млрд. долл. Их у СБС нет. Зато у Смоленского есть ответ: «Их готовы дать международные финансовые институты — под меня лично и именно на агросектор». Это не мыльные пузыри, Всемирный банк действительно воодушевлен проектом, и его представители называли в неформальных беседах цифру кредита 1 млрд. долларов.

Все это, однако, не значит, что Россия стоит на пороге «зеленой революции». Оглашение комиссией результатов тендера вызвало жесткую реакцию спикера Совета Федерации Егора Строева: дескать, таким порядкам на селе не бывать. Не сложила оружия часть депутатов Госдумы. Следовательно, законопроекту «Об Агропромбанке» уготована тяжелая судьба. А затяжка с законом погружает в густой туман вопрос о финансировании села в будущем году.

Никому нельзя запретить относиться с подозрением и к Смоленскому, и ко всему СБС вместе с ним. Но альтернативой оздоровлению АПБ остается национализация, не снимающая ни одной проблемы, и сохранение агрокомплекса в архаичных формах. В прошлом году АПК произвел продукции на 53 трлн. руб., а субсидий получил на 65 трлн. руб. На Западе финансируется 40—60% сельхозпроизводства, у нас субсидий вдвое-втрое больше. Изменить это положение способен отказ от советского механизма финансирования АПК. Такой шанс появляется впервые после сталинской коллективизации в деревне. Выбор придется делать сейчас. В сущности, в стране задолго до срока начинается посевная. Можно сказать, историческая. ■

БАНКИ БУДУТ ДРУЖИТЬ ДОМАМИ.
ОЧЕВИДНОЕ ДОСТОИНСТВО СЛИЯНИЯ АПБ С СБС — СОЕДИНЕНИЕ 1200 СЕЛЬСКИХ ФИЛИАЛОВ АГРОПРОМБАНКА И СОВРЕМЕННО ПОДКОВАННОГО ПЕРСОНАЛА «СТОЛИЧНОГО», ЕГО НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ И СПУТНИКОВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Евробондитизм

Денег, обещанных в счет «царских долгов», французам придется подождать

Андрей Краснов

АНТАНТА

Большевики в 1917 году поступили с царскими долговыми обязательствами в полном соответствии с буквой и духом французского гимна. Отрекшись от старого мира и монарших векселей, Совнарком дал потомкам разрушителей Бастилии повод поразмышлять с российскими облигациями на руках о бренности всего сущего. Не помогла галлам и развернутая несколько десятилетий спустя дискуссия об излишнем радикализме «Марсельезы». Поезд мировой революции увез их денежки, казалось, навсегда. Поэтому еще недавно облигации «русского займа» котировались на парижском блошином рынке как товар сугубо букинистический — по три франка за штуку вне зависимости от номинала.

Но вот правительство демократической России захотело сделать новые долги. И ничто поначалу не предвещало, что для этого потребуется погашение долгов царских. В конце концов без этого обходились даже сами большевики, которые сумели взять у Запада кредитов на сумму более 100 миллиардов долларов. Под честное слово иностранцы давали деньги и российскому Минфину: путем покупки ГКО, облигаций внутреннего валютного займа и т.д. Однако последний, самый модный инструмент заимствования — безналичные облигации для юридических и физических лиц под названием «евробонды» — требовал от правительства Виктора Черномырдина особых заверений в верности своим долговым обязательствам. Поскольку они предназначались не для распространения среди «сердечных друзей» нашего отечества, которым известна достаточно высокая надежность российских государственных бумаг, а для гастролей на международных рынках.

Такие заверения были даны в ходе ноябрьских презентаций, когда Владимир Потанин, Александр Лившиц и первый замминистра финансов Андрей Вавилов агитировали все прогрессивное человечество за евробонды. В результате размещение этих бумаг принесло колоссальный успех и миллиард долларов. Торговля евробондами шла очень бойко везде, кроме Франции. Правительство Алена Жюппе решило немного пошантажировать Москву. Французским банкам были даны рекомендации не покупать евробонды, пока не будет урегулирован спор о царском долге.

Экономический интерес, однако, брал свое. В третьих странах французские банкиры скупили вопреки всем и всяческим советам некоторое количество преданых анафеме евробондов. Ведь финансисту совершенно не важно, какие декреты подписывал Ленин в Смольном. Ему сейчас достаточно знать, что Лившиц исправно перечисляет деньги на погашение современных бумаг. В Кремле все относительно спокойно, и нет оснований сомневаться в том, что по российским евробондам можно будет получить хорошую прибыль — гораздо большую, нежели по бумагам развитых стран Запада.

Будучи, несомненно, осведомленным об этом органическом свойстве финансовой натуры, Черномырдин все-таки решил исходить из другой, не менее популярной истины: кашу маслом не испортишь. Что ж, евробондам не повредит, если ими будут торговать и на французских площадях. Однако цена, которую премьер согласился за это уплатить, на первый взгляд показалась чрезмерной. Хотя 400 миллионов долларов — это меньше, чем просила Ассоциация держателей облигаций «русского займа», разославшая недавно из своей штаб-квартиры в Париже пресс-релизы с призывом не покупать российские евробонды. И меньше, чем на первом этапе переговоров требовало французское правительство.

Виктору Степановичу пришлось в Париже поторговаться. Даже за несколько часов до церемонии подписания в распространенном для работавших в кулуарах журналистов проекте меморандума «О взаимопонимании между правительствами РФ и Франции по окончательному урегулированию взаимных претензий, возникших в период до 9 мая 1945 года» еще была пропущена сумма компенсаций. Цену удалось сбить с миллиарда долларов сначала до 500—600, а затем и 400 миллионов. Это стало возможным благодаря зачету взаимных претензий: Россия не глядя простила Франции «золото Колчака», в выдаче которого Париж отказал в свое время народным комиссарам, а Елисейский дворец согласился скостить львиную долю долга по царскому займу.

Как правительство Жюппе будет расплачиваться с обманутыми вкладчиками: откопает ли откуда-нибудь 93 тонны «колчаковского» золота или залезет в государственный бюджет, — это теперь его проблема. Возможно, французский кабинет верит тем экспертным оценкам, согласно которым большинство из 30 миллионов облигаций, напечатанных в 1880—1917 годах, были порваны их держателями в минуту отчаяния.

И все же первой мыслью после подписания меморандума было: где страна голодающих учителей и шахтеров возьмет 400 миллионов долларов на замирение с парижскими букинистами? За разъяснениями «Итоги» обратились к первому заместителю министра экономики Владимиру Панскову, который стал заниматься проблемой царских долгов раньше всех в нынешнем правительстве. Оказывается, выплата суммы, которую узаконил своей подписью российский премьер, — архиотдаленная перспектива, как сказал бы другой участник всей этой истории. Пансков считает, что в будущем году рано даже начинать что-либо выплачивать. Небольшими порциями средства могут пойти с 1998 года. А последний доллар скорее всего перечислят уже в следующем тысячелетии. Такой темп будет вполне по силам России. Тем более что все эти годы можно размещать евробонды. В следующем году их планируется выбросить на сумму до двух миллиардов долларов. Так что на вопрос, где взять деньги для французов, ответ уже готов — во Франции.

Winston
Полная
свобода
Made In U.S.A.
Winston
FILTER·CIGARETTES
FULL-RICH
TOBACCO FLAVOR
MADE IN U.S.A.
Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья

Пределы гуманизма

Может быть, самое потрясающее в отношении человека к смертной казни то, что в ее необходимости серьезно усомнились

Андрей Быстрицкий

ДУША

И ТРИ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД НАХОДИЛИСЬ ЛЮди, убежденные в том, что человек не должен убивать человека ни при каких обстоятельствах. В Священном Писании рассказывается, что еще до Рождества Христова Авраам вместо того, чтобы совершить человеческое жертвоприношение, зарезал агнца. За этим событием стоял переворот в сознании людей. Смысл его сводился не только к отказу от человеческих жертвоприношений, но и состоял в том, чтобы перестать считать богов жестокими идолами, которых можно лишь умолить или задобрить. Платонизм, а затем христианство, утвердившие понятие божественной души, фактически изменили самопонимание человека, создав идеал гуманизма, согласно которому люди — братья и сестры, а Бог — всеобщий добрый отец.

Однако сама идея уничтожения людей, чьи жестокие поступки взывали к отмщению, не подвергалась серьезному сомнению до середины XVIII века. Борьба за гуманизм скорее шла в направлении сужения круга преступлений, караемых смертью, или велась за справедливость судебного разбирательства, равенства всех перед законом.

Вместе с тем — и в этом удивительность истории смертной казни — в рамках иудео-христианской цивилизации нет ни одного идейного довода в пользу ее применения.

«Не убивай, — гласит завет, —
не снимешь грех с души!
Но в каждой драке, — скажет свет, —
все средства хороши!»

В этом средневековом стишке скрыта по существу вся противоречивость отношения к смертной казни. Ясно, что когда необходимость заставляет защищать свою жизнь, или жизнь близких, или вообще чью-то жизнь от агрессии, порой невозможно не убивать, и было бы выдающимся ханжеством отрицать оправданность таких действий. Но совсем другое дело сознательно приговорить к смерти человека, часто спустя большое время после совершения преступления.

Фактически для оправдания смертной казни используют три довода.

Первый апеллирует к чувству мести и справедливости. В самом деле, выражение «убить мало» весьма расхоже. Нельзя же оставлять в живых человека, гласит этот довод, который, например, убивал женщин и детей, пытал, насиловал и так далее.

Второй аргумент несколько более рационален и обращен к целесообразности. Жестоких преступников, с этой точки зрения, надо уничтожать: они скорее всего неисправимы, и из соображений безопасности их лучше всего уничтожить раз и навсегда.

Третье обоснование смертной казни из области педагогики: чтоб другим неповадно было.

Из всех этих трех доводов самый существенный — первый, поскольку обращен к глубинным психологическим мотивам поведения. Сладость мести действительно существует, а праведный гнев часто играл неоценимую роль в жизни людей: помогал выигрывать войны, свергать тиранов, в общем, делал жизнь лучше. Второй и третий доводы в значительной мере рационализация первого, стремление замаскировать установку на возмездие и эксплуатацию страха смерти осмысленными соображениями.

Иными словами, на одной чаше весов — против смертной казни — весь свод гуманистической философской и политической мысли. На другой — за смертную казнь — страстное желание мести. Сейчас нет смысла вдаваться в социально-психологические тонкости существования этого чувства. Куда важнее, что судьба смертной казни зависит в первую очередь от состояния умов людей, от того, в какой степени варварство преодолено цивилизацией.

Как ни покажется это кому-то странным, можно довольно уверенно утверждать, что есть серьезные основания рассчитывать на прогресс. Всего 100 с небольшим лет назад в США шла война, одной из целей которой была отмена рабства. Ныне на значительной части обитаемой суши и заикнуться о рабстве невозможно. Конечно, не следует уж слишком обольщаться плодами просвещения, развитие редко носит линейный характер. В некоторых бывших советских республиках казнят публично, а в Чечне собираются побивать камнями за мужеложество.

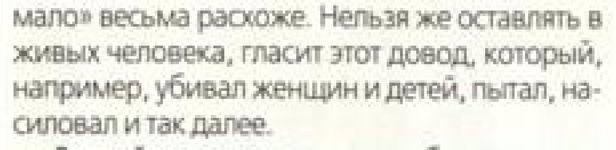
У нас перед глазами пример многих западных стран, в которых жестокости было когда-то более чем достаточно. Но на исходе второго тысячелетия своего развития перед нами общества, в которых преобладают чувства дружественности и взаимного уважения, терпимости, что позволяет умерить жажду мести и страх перед насилием до того, что большинство оказывается согласно с заменой смертной казни пожизненным или длительным тюремным заключением.

В конце концов отмена смертной казни необходима в первую очередь законопослушным гражданам: это знак уверенности общества в своих силах и в своем будущем. Сказанное совсем не надо понимать как призыв к попустительству преступникам. Им место в тюрьме. Не стоит путать историческое российское всепрощение с необходимой разумной сдержанностью в действиях.

В заключение же одна хрестоматийная история.

В некой деревне был кабачок. По соседству с ним жил довольно состоятельный землевладелец со слугой. Как-то раз землевладелец пришел в кабачок и сильно выпил. Опьянев, он похвастался большой суммой денег и отправился домой. Вслед за ним вышел хозяин кабачка. Через несколько минут он вернулся и спрятал под прилавок кошелек. Затем он поручил жене встать вместо него за стойку, собрался и куда-то уехал. Вскоре неподалеку был обнаружен труп землевладельца со следами зверского насилия. В кабачке был найден его кошелек. Хозяина задержали, судили и казнили. Спустя несколько лет, умирая, слуга землевладельца сознался в убийстве.

Кроме того, не будем забывать, что прежде чем поймали Чикатило, арестовали и казнили невиновного человека. ■

П. ВАН ДЕР ХЕЙДЕН. **СПРАВЕДЛИВОСТЬ. ИЗ СЕРИИ «ХРИСТИАНСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ». 1559**
ПО РИСУНКУ ПИТЕРА БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Маша Гессен,
Владимир Семин (фото)

ИСПОЛНЕНИЕ

Расстрел в рассрочку

Лучше плохое пожизненное заключение, чем хорошая смертная казнь

Опытный судья видит такие дела за версту. Жертв несколько, отягчающих обстоятельств — полный набор. Придется, значит, «лоб зеленкой намазать», как выражаются судьи. Вынести смертный приговор. Есть судьи, которые делают это с удовольствием. Есть и такие, для которых нет ничего трагичнее.

Первые шесть лет работы в Псковском областном суде Вячеслав Суров успешно избегал таких дел. Потом, как он вспоминает, «окружающие стали замечать». Наконец в 1992 году судье Сурову пришлось взяться за рассмотрение дела, которое — это он определил сразу — должно было завершиться смертным приговором. Обвиняемый по фамилии Петров изнасиловал вместе с двумя приятелями двух женщин-сестер и зарезал их. У них на глазах он вспорол живот их четырнадцатилетнему брату, который умер в ужасных мучениях. Все трое насильников были пьяны, что отягчало вину. На суде выяснилось, что Петров виновен еще в одном убийстве.

«У меня дрожали руки и ноги, пока я читал приговор. После я вышел в совещательную комнату и выпил стакан водки, не закусывая, и не опьянел, хотя вообще я человек непьющий. Да, и запишите, — добавляет Вячеслав Суров. — Суд, с учетом общественной опасности, не мог не вынести смертный приговор».

Прошло два года, прежде чем дело Петрова дошло до Верховного суда, который оставил приговор в силе. Судья Суров был уверен, что Петров обречен: оставалась только Комиссия по вопросам помилования при президенте. Но в 1994 году пришел указ президента. «Я его помню дословно, потому что он был очень простой, — говорит Суров. — «Из соображений гуманности помиловать Петрова». Я благодарен президенту за то, что он снял кровь с моих рук. И теперь мои руки чисты».

Из соображений гуманности

— Ну что это значит — «из соображений гуманности»? — спрашивает один из сотрудников колонии особого режима в поселке Лозьва на самом севере Свердловской области. Это одна из двух колоний в России, где содержатся люди, которым смертный приговор заменен пожизненным заключением. Пока, сидя в спецчасти, я читаю личные дела «пожизненников», тюремщики болтают.

— И так на каждой помиловке: «из соображений гуманности, из соображений гуманности!»

— А это просто штамп, — мудро отвечает заместитель начальника колонии по воспитательной части майор Владимир Пенкегов. — Как раньше были штампы, так и теперь.

Профессиональным тюремщикам действительно трудно понять, что это за новая категория заключенных. Во-первых, зачем их миловать? При встрече со мной начальник Управления исполнения наказаний Свердловской области Иван Жарков, не медля ни минуты, заявляет: «Моя личная позиция как человека, проработавшего 32 года в этой системе, это что бандитов надо расстреливать. До суда. На месте. Человек, взявший в руки оружие, должен быть уничтожен».

Но если уж президенту с его комиссией взбрело в голову избавлять убийц от смерти, то какая же их ждет жизнь? Пожизненное заключение в современной России выглядит примерно так: жизнь в камерах от одного до четырех человек без какой бы то ни было работы, на прогулки выводят покамерно в малюсенький, зарешеченный со всех сторон (даже сверху) дворик. Длятся такие прогулки, как правило, меньше часа в день. В Лозьве заключенных выводят по нужде один раз в день, в пять часов утра. В колонии «Белое озеро» в Вологодской области пожизненникам не разрешены свидания. В Лозьве им положено два трехдневных и четыре краткосрочных свидания в год, но из-за отдаленности колонии (она находится в тайге, в 780 километрах от Екатеринбурга) даже к тем заключенным, от которых не отказалась родня, практически никто не приезжает. Годами заключенный не видит никого, кроме своих сокамерников (если они есть), охранников и начальника отряда. Все больны, почти половина — туберкулезом.

Практически во всех странах, где существует пожизненное заключение, оно носит условный характер, то есть заключенный может рассчитывать, что если будет вести себя хорошо, то по прошествии скольких-то лет он выйдет на свободу. Правда, в некоторых штатах США практикуется особый приговор — «пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение». В России же до самого последнего времени пожизненное заключение во всех случаях трактовалось буквально — до самой смерти; и осужденные, и их охранники называют его «расстрел в рассрочку». Даже надежды на изменение условий содержания у таких осужденных нет — во всяком случае, пока не будет разработана правовая база пожизненного заключения.

Для современной России пожизненное заключение — явление новое. Однако пожизненное лишение свободы предусматривалось уже

Смертная казнь в России

Год	Помиловано	Казнено
1985	5	404
1986	12	277
1987	10	130
1988	9	88
1989	4	76
1990	12	72
1991	37	15
1992	55	1
1993	149	4
1994	134	19 •
1995	5	86
1996 (первое полугодие)	0	53

Данные Комиссии по помилованию при президенте РФ

Судебником 1550 года, а в XVII веке появился такой приговор, как бессрочная каторга. Впоследствии большевики, задумавшие заменить карательные меры воспитательными, пожизненное заключение отменили. Действующий еще и сегодня Уголовный кодекс не предусматривает такого наказания (за конкретное преступление). Этим отчасти объясняется огромное количество смертных приговоров, выносимых в советское время (в 1985 году в СССР было казнено 654 человека, в 1986-м — 666). Максимальный срок лишения свободы, разрешенный УК, — 15 лет; судьям, выбиравшим между всего 15 годами заключения и смертной казнью для убийцы нескольких человек, приходилось выбирать смертную казнь.

В 1992 году президент Ельцин сформировал Комиссию по помилованию во главе с писателем Анатолием Приставкиным, а в УК была внесена поправка, позволяющая назначать пожизненное заключение в порядке помилования приговоренным к смертной казни. Однако конкретные статьи такой меры наказания в УК по-прежнему не предусматривали, так что некоторые судьи стали приговаривать людей к смертной казни в расчете, что комиссия заменит приговор. Расчет обычно оправдывался: комиссия удовлетворяла подавляющее большинство прошений о помиловании, и президент чаще всего принимал рекомендацию комиссии.

В новом УК, который начнет действовать с 1 января 1997 года, наконец прописана возможность пожизненного заключения. Новый кодекс предусматривает смертную казнь за пять составов преступления — на 26 меньше, чем действующий, — и позволяет судьям за эти же преступления приговаривать к пожизненному заключению. Что придется как нельзя кстати для судей, так как полгода назад Комиссия по помилованию прекратила рассматривать прошения смертников.

Анатолий Приставкин объясняет, что с марта 1995 года президент начал отклонять все рекомендации о помиловании приговоренных к смертной казни. К лету 1995 года Борис Ельцин отклонил 86 прошений о помиловании. Тогда члены комиссии нашли какие-то формальные причины прекратить рассматривать подобные дела, таким образом «замораживая» их. Вступление в Совет Европы потребовало от России подписания договора, согласно которому приведение в действие смертных приговоров должно было незамедлительно прекратиться. Вслед за этим комиссия осмелилась подать прошения о помиловании еще 31 осужденного.

ЛОЗЬВЕНСКАЯ КОЛОНИЯ. ПОЖИЗНЕННИКАМ НЕДАВНО РАЗРЕШИЛИ ДЕРЖАТЬ ТЕЛЕВИЗОРЫ (ВВЕРХУ)

Все они были отклонены. Комиссия опять прекратила рассматривать дела смертников.

С приходом Николая Егорова на пост главы администрации президента Комиссия по помилованию оказалась и вовсе не у дел: устроенная Егоровым административная чехарда позволила чиновникам подавать дела президенту с собственными рекомендациями, никак не согласованными с комиссией. Таким образом были отклонены прошения о помиловании еще 20 осужденных. С приходом Чубайса,

говорит Приставкин, отношения комиссии с администрацией вновь улучшились, и действия в обход комиссии прекратились. Так что теперь Комиссия по помилованию благополучно продолжает свою политику гуманной «волокиты». «Если бы не прекратили рассматривать дела, — утверждает Приставкин, — то мы бы уже перекрыли прошлогодний вариант с его 86 казнями. У нас в этом году было бы не 53 казненных, а больше сотни».

«Замороженные» ждут

— Не живи уныло, не жалей, что было, не гадай, что будет, береги, что есть. Это я такой стишок запомнил, — жизнерадостно сообщает мне тридцатилетний Сергей Шевелин, приговоренный к расстрелу в июле 1995 года и ныне ожидающий решения своей судьбы в екатеринбургском следственном изоляторе. Шевелин, дылда-весельчак, в течение 15 минут, пытаясь завоевать мое расположение, болтает без умолку, не заботясь о правдоподобии, уверяет, что «разочаровался во всем» и даже не писал прошения о помиловании, что «надеяться никогда не больно» и он ждет, что его помилуют (по прошению), что «раз убил — значит, заслуживаю» и «жалко, что тут невинные люди страдают, — я надеялся, что хоть суд разберется».

В том, что он раскаялся, Сергей Шевелин даже не пытается меня убедить. «Ну, убил. Ну как у меня получилось? Я любил женщину, она ушла от меня, и пришлось — сложилось так, что я ее убил, сожительницу свою, и там люди вмешались, попали под горячую руку». Из приговора Шевелину следует, что он действительно ворвался в квартиру своей бывшей сожительницы, зарезал ее, пырнул ножом ее нового ухажера, а заодно убил старушку-соседку и покалечил двух соседей, выскочивших на шум.

Уже отсидевшие свое «под вышкой» пожизненники говорят, что относительно оптимистичное настроение Шевелина достаточно типично для человека, ожидающего расстрела не так давно. Психолог Михаил Коченов, член Комиссии по помилованию, говорит, что прошения о помиловании зачастую начинаются «за упокой», а кончаются «за здравие»: якобы раскаявшийся убийца перекладывает вину на жертв, на общество, на обстоятельства.

Позже, как рассказывают пожизненники, наступает момент раскаяния. Для многих он оборачивается попыткой суицида и, похоже, для большинства — обращением к религии.

— Нет у меня надежды уже, — полушепчет 32-летний Сергей Скутин, маленький, съежившийся человек, прикрывающий рот, полный гнилых зубов. — Не знаю, как другие, а я — мне уже, ну, в общем, нечем мне гордиться.

Скутин говорит, и его охранники подтверждают, что он читает много религиозной литературы. «Раньше я даже не знал, что такое Библия. А теперь для меня никакие материальные ценности уже ничего не значат». До совершения убийства Скутин дважды попадал в колонии за кражу. В 1992 году он ночью опять залез в чей-то дом, хотел украсть магнитофон и что-нибудь еще по мелочи. На месте преступления его застал 10-летний мальчик, сын хозяйки дома. Скутин ударил ребенка и, убегая, поджег дом. Мальчик погиб, его мать получила тяжелые ожоги. Сергей Скутин ждет расстрела уже больше трех лет. Верховный суд оставил его приговор в силе, так что теперь слово за Комиссией по помилованию. Скутин, судя по всему, подозревает, что отказ из комиссии уже пришел. «Нам же не говорят, если не помиловали, — поясняет он. — Только перед самым расстрелом». На расстрел могут увести в любую ночь, обычно приходят часа в три.

Сегодня 455 человек в следственных изоляторах по всей России ожидают решения по своим прошениям о помиловании. Им сохраняет жизнь бездействие Комиссии по помилованию, явочным порядком установившей тот самый мораторий на исполнение смертных приговоров, который Россия обещала Совету Европы.

История с мораторием

Что для России обязательно, а что не очень? Сложный вопрос. Вот, например, обязательства — обязательны или не совсем? В одном из своих интервью председатель думского Комитета по международным делам вице-председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы Владимир Лукин назвал некоторые обязательства, данные Россией Совету Европы, «нелепыми», а некоторые — «неоспоримыми». Впрочем, позиция Лукина по отмене смертной казни однозначна: обязательство надо соблюдать.

Есть и другие мнения. «Может, мы слишком много пообещали Совету Европы? — спрашивает профессор Института законодательства и сравнительного правоведения Феликс Решетников. — И так много для них делаем. За это должны бы сказать спасибо». Эта реплика прозвучала во время парламентских слушаний по законопроекту «О моратории на исполнение смертной казни».

Отечественный опыт показывает, что можно поставить подпись страны под престижным

Мнение сторонника смертной казни Виктора Илюхина, председателя Комитета по безопасности Госдумы РФ:

Пусть меня обвиняют во всех тяжких грехах, пусть говорят, что я ортодокс и консерватор, но я выступал и буду выступать за сохранение в нашем Уголовном кодексе высшей меры наказания — смертной казни.

Во-первых, я руководствуюсь той практикой, которая сложилась в нашей стране. Смертная казнь всегда была необходима как мера предупреждения наиболее тяжких преступлений. Ведь приговор выносится не только для наказания и перевоспитания осужденного. А для того, чтобы другим было неповадно. Преступность сегодня готова поглотить все общество. Не использовать наиболее жестокий способ предупреждения было бы с нашей стороны недальновидно.

Во-вторых, сегодня мы материально не готовы к тому, чтобы заменить смертную казнь на пожизненное заключение.

В-третьих, моральный аспект. Иногда говорят, что, дескать, безнравственно лишать жизни даже самого опасного преступника. Но имеет ли право на жизнь человек, который осознанно лишает других людей этого же права? Я думаю, было бы безнравственно со стороны общества оставлять ему жизнь.

Сторонники отмены смертной казни часто апеллируют к западной практике. Давайте разберемся. Ведь США не отказались от высшей меры наказания, более того — за последние пять лет количество преступлений, за которые предусматривается смертная казнь, увеличилось. Даже ввели смертную казнь для несовершеннолетних, чего в России не было. (В 30-е годы в Советском Союзе несли уголовную ответственность, вплоть до высшей меры, все граждане старше 12 лет. — **«Итоги»**.) Главная задача — защитить честных, порядочных людей и обезопасить общество от наиболее тяжких преступлений. Кстати, в Совете Европы согласны с тем, что в одночасье изменить наше законодательство невозможно и что смертную казнь пока можно сохранить. Хотя я вовсе не исключаю, что со временем мы сумеем от нее отказаться.

В своих взглядах я не одинок. Мою позицию разделяют представители различных властных структур. Могу сослаться, скажем, на мнение руководства Генпрокуратуры, членов Верховного суда. Со мной согласны многие руководители республик, краев и областей.

СЕРГЕЙ ШЕВЕЛИН УБИЛ ЛЮБИМУЮ ЖЕНЩИНУ

международным соглашением и просто его не выполнять. Так было, например, с Хельсинкскими соглашениями 1975 года. Демократическая Россия оказывается в уже знакомом положении: когда не хочется выполнять взятые на себя обязательства, в ход идут давно отработанные приемы.

Анатолий Приставкин утверждает, что в переводе заключения о заявке России на вступление в Совет Европы, полученном Комиссией по помилованию из МИДа, в предложении «и установить со дня вступления мораторий на исполнение смертных приговоров» были пропущены слова «со дня вступления». А во время обсуждения заявки в Совете Европы докладчик использовал данные, предоставленные ему официальными российскими источниками — видимо, тоже МИДом, а возможно, Министерством юстиции: в 1995 году, сказал он, в России было казнено 10 человек. В действительности их было 86.

Несмотря на то, что, по сведениям Лукина, представители Совета Европы все более явно высказывают свое недовольство несоблюдением Россией в течение уже девяти месяцев взятых на себя обязательств, Совет Европы вряд ли примется Россию каким-то образом наказывать. Хотя теоретически недобросовестную страну-члена можно исключить, в действительности Совет Европы рассчитывает на честь каждого из участников и нежелание стран уронить свой международный престиж.

Вряд ли этим будут озабочены депутаты Государственной думы, которым в декабре предстоит рассмотреть законопроект о введении моратория на исполнение смертной казни. Даже депутаты фракции «Яблоко» не сразу поддержали законопроект, хотя он был разработан под руководством их коллеги по фракции Валерия Борщева. Вероятность же того, что коммунисты, голосовавшие за вступление в Совет Европы с соблюдением всех условий, а также жириновцы, голосовавшие тогда против, теперь проголосуют против моратория, достаточно велика. И по-своему, по-депутатски, они будут правы: опросы общественного мнения показывают, что большинство россиян не желают отмены высшей меры наказания.

Если Дума не одобрит законопроект о моратории, слово останется за президентом, который может ввести мораторий своим указом. Однако непосредственно после вступления России в Совет Европы Борис Ельцин этого не сделал. 16 мая этого года он подписал лишь указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», в котором рекомендовал Федеральному собранию скорее принять новый УК с меньшим количеством статей, предусматривающих смертную казнь.

Составители нового кодекса раскололись по вопросу о смертной казни, но в конечном счете решили, по словам одного из составителей профессора Софьи Келиной, что «вообще это не правовая проблема, а проблема нравственная».

Какая же это проблема?

В действительности отделить нравственные соображения от правовых в вопросе смертной казни невозможно. Все основные аргументы «за» и «против» сохранения высшей меры апеллируют и к правовым, и к нравственным понятиям. Основной вопрос заключается в том, имеет ли вообще государство право лишать человека жизни. С правовой точки зрения ответ неожиданно прост. Конституция РФ гласит: «Основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Неотчуждаемы — значит не могут быть отобраны государством. Разумеется, первым и главным правом является право на жизнь. Более того, в ст. 20 части 2 Конституции указано, что смертная казнь сохраняется временно, и вплоть до отмены она может назначаться только в тех случаях, когда обвиняемому было предоставлено право на рассмотрение дела судом присяжных. Но пока суды присяжных введены в очень немногих местах, и смертные приговоры по-прежнему выносит обычный суд.

С точки зрения религиозной морали ответ на вопрос о праве государства убивать выглядит еще проще: жизнь дана человеку Богом. «У нас чуть ли не все стали христианами, — отмечает заместитель председателя думского Комитета по делам религии Валерий Борщев. — Почему же они забыли, что жизнь человека неприкосновенна?»

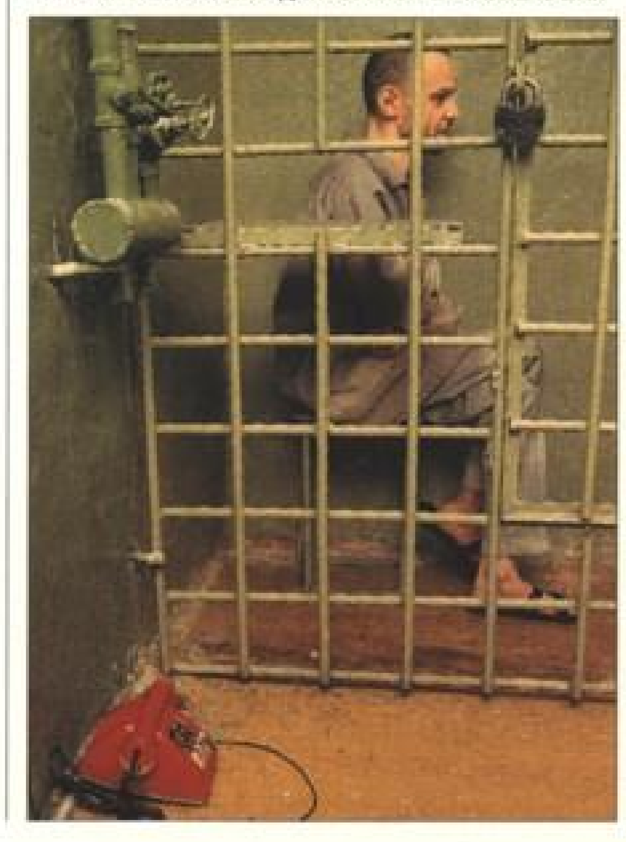

ВИТАЛИЙ САПЕНКОВ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО НЕ УБИВАЛ

А как же око за око? Борщев напоминает, что это принцип мести, а не наказания. «Ведь как наказал Господь Каина? — спрашивает он. — Лишением смерти, то есть в переводе на наш язык пожизненным заключением. А является ли смертная казнь наказанием? Нет, это месть».

Более того, как утверждает уже упомянутый Михаил Коченов, доктор психологических наук, заведующий отделом психологии правоприменительной деятельности НИИ при Генпрокуратуре, такая месть обычно не приносит удовлетворения близким убитого: «У них не наступает облегчения, у них теряется смысл жизни. Он для них состоял в том, чтобы добиться этой кажущейся справедливости».

СЕРГЕЙ СКУТИН: ОЖИДАНИЕ РАССТРЕЛА ХУЖЕ КАЗНИ

ЛОЗЬВЕНСКИЕ СОКАМЕРНИКИ. В ЗАКЛЮЧЕНИИ ОБА ОБРЕЛИ ВЕРУ

Что же касается эффективности смертной казни как наказания, осужденный Сергей Скутин берется судить по собственному опыту: «Если человек не раскаялся в своей прожитой жизни, то что ему смертная казнь? Он может подумать, что это какая-то избавительница. А когда человек находится в течение многих лет в одиночной камере или здесь, ожидая расстрела, — это ад, это хуже, чем смертная казнь. Днем и ночью содеянное всплывает — это не просто страдания, это натуральный ад».

Преступность и казнь

Пожалуй, самый ходовой сегодня аргумент в защиту смертной казни — это утверждение, что отмена смертной казни приведет к резкому росту преступности, а ее сохранение хоть как-то сдерживает преступника. Однако доказательств этой теории в российской уголовной статистике XX века нет. В Советской России смертная казнь отменялась трижды: на несколько месяцев сразу после октябрьского переворота, вновь ненадолго в 1920 году и на два года в 1947 году. «Все эти отмены и введения смертной казни никак не повлияли на уголовную статистику — темпы роста преступности ничуть не менялись, — утверждает Сергей Вицин, доктор юридических наук, председатель Комиссии по судебной реформе и член Комиссии по помилованию. — Рост преступности — двукратный, в два с половиной раза — происходил как раз тогда, когда у нас больше всего казнили. Преступность всегда росла в моменты дестабилизации общества и уменьшалась при наступлении относительной стабилизации».

«Как специалист по криминологии, я берусь утверждать, что в странах с более жестокими наказаниями больше всего преступников», — продолжает Вицин. Впрочем, что здесь курица, а что яйцо, определить трудно. Однако статистика тех американских штатов, где смертная казнь была отменена и потом введена вновь, свидетельствует о том, что именно ее существование привело к росту числа тяжких преступлений. В штате Флорида смертные приговоры не приводились в исполнение в течение 15 лет — до 1979 года. В 1976—1978 годах количество убийств было самым маленьким в истории штата, а в 80-м подскочило на 28 процентов. В 1983 году штат Джорджия возобновил приведение в силу смертных приговоров, а на следующий год количество убийств подскочило на 20 процентов (в среднем по стране оно упало на пять процентов). Примерно то же происходило в других штатах, где возобновилось исполнение смертных приговоров.

Преступления содержащихся под стражей пожизненников — свидетельства способности людей действовать без оглядки на возможные последствия. Один в ярости на участкового, забравшего двух его приятелей в вытрезвитель, сходил домой за обрезом, явился на квартиру участкового и застрелил его. По его собственному утверждению, даже когда он увидел фоторобот, вполне похожий на себя, то не попытался скрыться.

Согласно статистике МВД, 80 процентов преступлений, повлекших пожизненное заключение, совершены в нетрезвом виде.

Сергей Вицин добавляет, что «превентивная» логика требует казни одних ради устрашения других — что невозможно оправдать ни с правовой, ни с нравственной точек зрения.

Убить невиновного

«То преступление, за которое меня осудили, я не совершал, —,заявляет Виталий Сапенков, отбывающий пожизненное заключение в лозьвенской колонии. — Я не говорю, что я совсем невинный человек».

Один из специфических российских аргументов в пользу отмены смертной казни — невероятно высокий процент судебных ошибок. Статистика в этой области противоречива, но Валерий Борщев утверждает, что обычный для российских судов процент ошибок — 15, а во времена активной «борьбы с преступностью» эта цифра удваивается.

Как многие заключенные, Виталий Сапенков, осужденный за убийство целой семьи — мужа, жены и двоих детей, — явно врет, пытаясь оправдать себя. «Меня пригласили на встречу, потом мы пошли на квартиру, там я видел двух исполнителей, и я их описал даже и имя назвал одно, но никто их искать не удосужился».

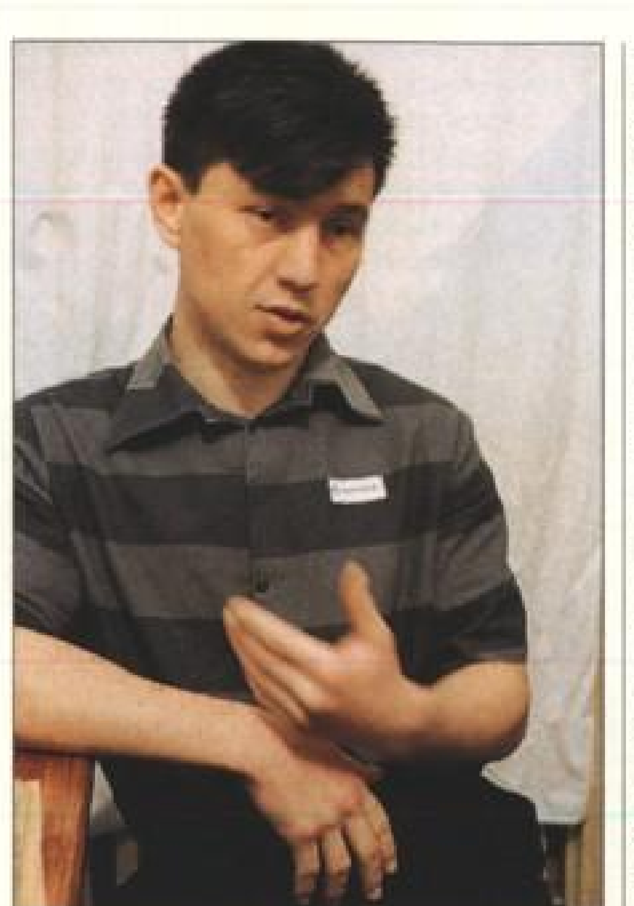
Рассказ Сапенкова мало похож на правду, но еще менее правдоподобным кажется описание его преступления, приведенное в приговоре. Согласно последнему, Сапенков не работал в течение полугода, скрывая это от жены. Он одалживал деньги и приносил их домой вместо зарплаты, объясняя, что остальное отдает приятелю, собирающемуся эмигрировать и оставить Сапенковым часть своего имущества. Когда Сапенков решил, что пришла пора предъявить обещанные вещи дома, то убил своего приятеля и его двоих детей. Затем, как заключил суд, Сапенков отнес кое-какие вещи домой и вернулся на квартиру убитого, где дождался прихода его жены, изнасиловал и убил ее, забрал еще несколько предметов, а на следующий день вернулся с грузовым такси, чтобы перевезти мебель к себе. Тут его и поймали.

Во время следствия и суда Сапенков утверждал, что задолжал бывшему подельнику крупную сумму денег, и тот потребовал, чтобы Сапенков указал ему на подходящую для ограбления квартиру. Там его кредитор с напарником убили семью, а Сапенкова заставили перевозить вещи на его собственную квартиру, чтобы потом их оттуда забрать. Несмотря на то, что версия Сапенкова звучит убедительнее, чем версия, представленная суду, следователи, судя по приговору, действительно не удосужились найти и допросить тех, на кого указал сам Сапенков.

Сапенков провел два года в ожидании расстрела и был помилован в 1993 году. «Если все-таки установится у нас нормальная система в стране, — предполагает Сапенков, — то мое дело пересмотрят, и я выйду, потому что даже если мне дадут срок как соучастнику, то я его к тому времени уже отсижу».

Смертная казнь в Белоруссии

На прошедшем 24 ноября республиканском референдуме был предложен вопрос: «Поддерживаете ли вы отмену смертной казни в республике?» По предварительным данным, 17,9 процента граждан проголосовали за ее отмену.

ИГОРЬ ФИЛИППОВ РАСКАЯЛСЯ, НО НЕ СОВСЕМ

За палача замолвите слово

Коронный аргумент отечественных противников отмены смертной казни — российское общество не готово отказаться от высшей меры наказания: Однако при том, что в половине стран мира смертная казнь отменена, в большинстве из них население в целом отмену не поддерживало. «Право никогда не должно идти за бытовым сознанием, — заявляет Валерий Борщев. — Иначе мы должны были бы поощрять самосуд».

Контраргумент сторонников отмены смертной казни — потребность смягчить нравы в ожесточенном обществе. В первую очередь это касается тех, кто непосредственно участвует в вынесении и исполнении смертного приговора. «Существование смертной казни превращает законопослушных граждан — судей и прокуроров — в палачей», — утверждает судья Вячеслав Суров.

«Представьте себе, что человек работает палачом, — предлагает Михаил Коченов. — Вот он приходит домой после рабочего дня. Что он должен сказать? Можно обставить это торжественно: «я привел в силу приговор», или «я совершил акт правосудия», или «я воздал преступнику по заслугам». А можно сказать проще: «Я сегодня убил человека. Беззащитного. Безоружного. Он был опасен, когда он был вооружен. А я его убил, когда он уже никому ничего не мог сделать».

На каждого расстрелянного преступника приходится несколько десятков человек — следователей, прокуроров, судей, судебных и правительственных чиновников, палачей, присутствующих при казни врачей, охранников и уборщиц — запятнанных его кровью.

Но именно в рядах МВД, прокуратуры и судей встречаются самые ярые сторонники сохранения смертной казни. Представители МВД, в частности, утверждают, что для содержания осужденных на пожизненное заключение нет ни места, ни средств. С количественной точки зрения этот аргумент абсурден — сегодня в местах лишения свободы содержатся больше миллиона человек, и по расчетам Главного управления исполнения наказаний с отменой смертной казни это количество возрастет менее чем на одну десятую процента. Однако самая обширная пенитенциарная система в мире действительно не знает, что и как делать с пожизненниками.

Воспитательные меры

Вне зависимости от того, когда будет введен мораторий на исполнение смертных приговоров и будет ли отменена в России смертная казнь, количество преступников, отбывающих пожизненное заключение, будет продолжать расти. Сегодня в России их около 200. Некоторые находятся в заключении уже больше 10 лет. Согласно новому УК, после 25 лет лишения свободы такие заключенные будут иметь право на условно-досрочное освобождение. При среднем возрасте 36 лет у большинства пожизненников нет надежды выйти на свободу.

Один из самых молодых среди пожизненников лозьвенской колонии 29-летний Игорь Филиппов сидит уже шесть лет, из них три — в ожидании расстрела. В 1989 году он убил свою беременную жену. Спустя шесть месяцев убил старушку, заводскую кассиршу, чтобы завладеть хранившимися у нее ключами от сейфа с деньгами. Он утверждает, что на второй год «под вышкой» раскаялся.

В письме, написанном любимой девушке из камеры смертника четыре года назад, Филиппов был еще более откровенен (письмо, почему-то конфискованное, подшито к его личному делу, орфография автора): «Я уже, если буду жить, не смогу жить так, как того требует общество. Вернее смогу, но частично. И в большой степени, буду жить так, как будет удобно мне... Мне очень просто дали понять, что я, я! человек, я ничто в этом мире, и что я должен ждать от них милостыни. Я должен ждать, пока колесо фортуны повернется ко мне. Но я не тот человек, не тот! Я считаю, что человек должен иметь то, чего он заслуживает, что человек должен получить то, к чему он шел, а раз ему не дают такой возможности, то человек должен бороться за себя, и пусть он начал жить не правильно, пусть я стал жить не по правилам, но всегда и во всяком правиле есть исключения. И не всякое правило защищает то, что оно предназначено защищать. И пусть мои взгляды будут несколько эгоистичными, но меня наврятли кто сможет в них переубедить».

«У меня сын — ему сейчас 11 лет, — рассказывает уже теперь Филиппов. — И я понял, что оставил сына без отца, без матери. Ну, кассира я не знал. Но я теперь понимаю, что можно было украсть деньги, никого не убивая. У многих бывают попытки суицида в момент раскаяния, но у меня никаких попыток не было, потому что я вспомнил, как общество ко мне отнеслось. В армии тебе дают автомат, мишень с фигурой человека нарисованной. Потенциальных убийц готовит армия. Я Евангелие читал, там написано: если ты думаешь о прелюбодействии, это уже грех. Представьте себе, меня 10 дней судили, горожане пришли, которые меня даже не знали, и кричали: «Убить его! Разорвать!». Если бы не страх перед законом, они готовы были совершить убийство. А я — в этой клетке. Чистое средневековье».

...У начальника отряда, в котором содержится Филиппов, на каждого заключенного заведена аккуратненькая тетрадка. С интервалами примерно в месяц в ней записано: «Проведена воспитательная беседа с осужденным». Начальник отряда Виктор Лопашев несколько ошарашен моим вопросом: в чем заключаются цели воспитательных бесед? «Цели? Ну чтоб он стал человеком в конце концов». А средства? «Ну разное там. Разъяснить ему надо. А то он считает — если мне положено там что-то, то мне должны. Приходится разъяснять положение в стране». У Лопашева — главного воспитателя пожизненников — среднее техническое образование, полученное в школе МВД по специальности «Лесозаготовка». ■

Жертвоприношение

Древний обряд в правовых декорациях

Денис Драгунский

DE PROFUNDIS

Аргументы против смертной казни ясны и убедительны, базируются на логике права и гуманистических ценностях. Доводы ее сторонников обращены к народным представлениям о зле и возмездии. Увы, это действует сильнее любых рассуждений.

Смертная казнь не применяется уже в 97 странах. Но на деле лишь 55 государств формально отменили смертную казнь (в том числе Германия, Франция, скандинавские страны). В 15 странах она существует только для воинских преступлений или в условиях чрезвычайного положения (например, в Великобритании, Израиле, Мексике). 27 государств смертную казнь не применяют, хотя оставили ее в своих уголовных кодексах (Греция, Ирландия). А в 97 государствах смертная казнь за общеуголовные преступления сохраняется в законе и применяется на практике. При этом около половины отменивших смертную казнь — это миниатюрные государства вроде Монако, Сан-Марино и Соломоновых островов. А среди сохранивших — Китай, Индия, США, Россия, весь исламский мир (кроме Бахрейна и Брунея) и почти вся Африка. Так что под сенью законов, карающих смертью, живет большинство государств и подавляющее большинство населения планеты. Более того — в странах, где смертная казнь не применяется, граждане время от времени требуют казнить особо жестоких преступников, серийных убийц-маньяков.

Это излюбленный аргумент сторонников смертной казни. «А как же серийные убийцы? Пусть живут?» Может быть, при отмене смертной казни за судьей надо оставить право обратиться к главе государства за разрешением вынести смертный приговор в особо вопиющем случае. Тогда смертная казнь на самом деле станет исключительной мерой наказания.

Рассматривая существующие в разных странах законы о смертной казни, мы словно погружаемся в потемки национальной души. Невозможно отыскать принципы кары и милости, общие для всех народов. Но нельзя утверждать, что эти принципы целиком определяются культурой или религией народа. Бывают странные сближения совершенно непохожих традиций. Например, отцеубийство как особый состав преступления, караемый смертью, существует в уголовных законах Марокко и Туниса, Центрально-Африканской Республики, Боливии и Парагвая.

Практически повсеместно смертью карается убийство при отягчающих обстоятельствах, государственная измена и дезертирство с поля боя. Но во многих странах к этому добавляются политические и экономические преступления (Китай, Иран, Нигерия, Кампучия), супружеская неверность (исламские страны и, по некоторым сведениям, КНДР), лжесвидетельство, повлекшее казнь оклеветанного (Индия, исламские страны), продажа, хранение и употребление наркотиков (Иран, Малайзия, Сингапур, Таиланд) и даже вероотступничество и вообще образ жизни, не угодный Богу (Иран, Йемен, Саудовская Аравия). Существуют и весьма редкие составы преступления — колдовство с тяжкими последствиями (некоторые африканские страны), склонение душевнобольных к самоубийству (Индия), подстрекательство несовершеннолетних к убийству (Сербия) и даже препятствование передвижению королевской семьи (Непал).

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СТУЛ, СОВРЕМЕННОЕ ОРУДИЕ КАЗНИ В США (ШТАТ ЮТА)

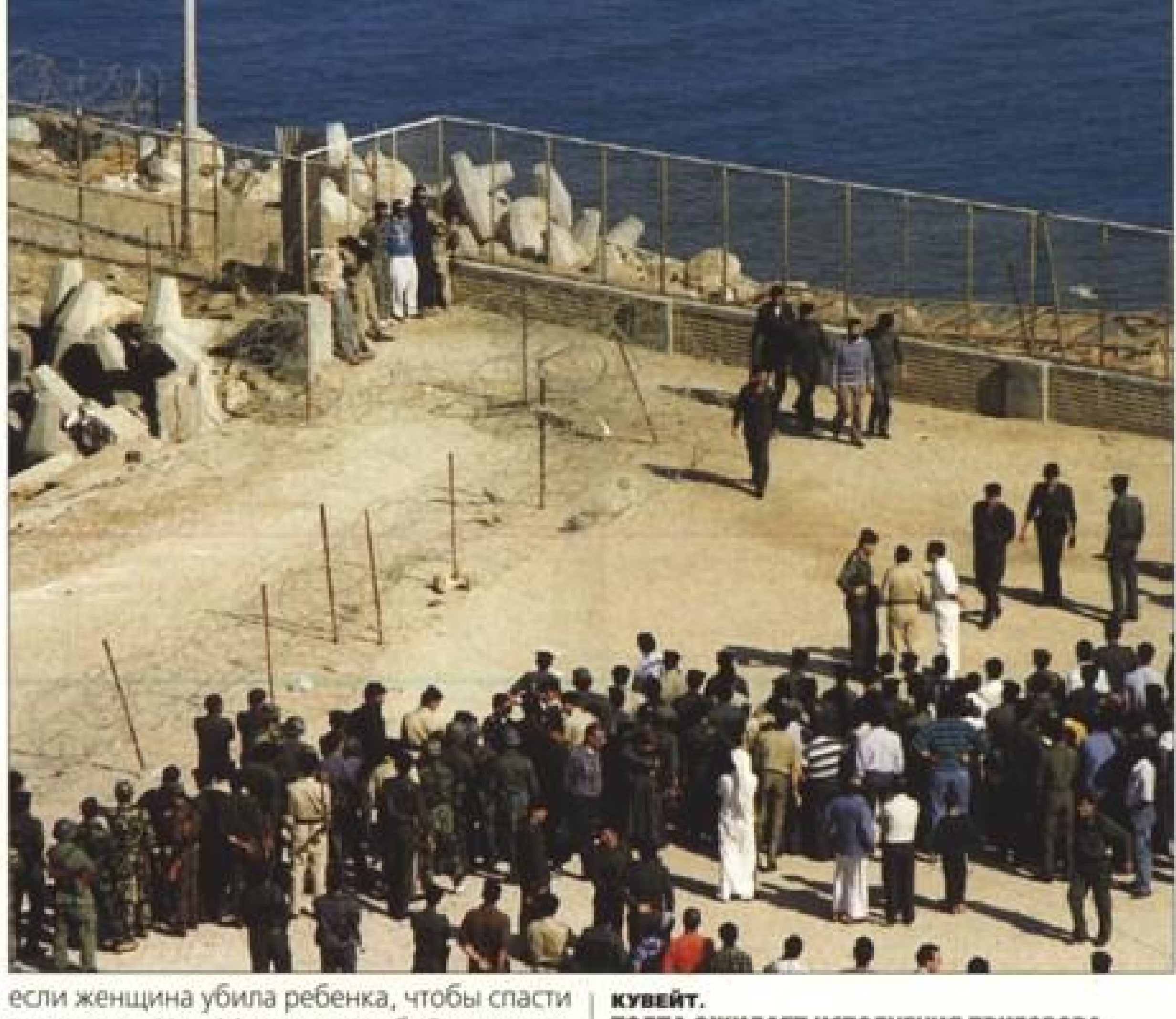
В большинстве стран не приговаривают к смерти и тем более не казнят людей моложе 18 лет. В Болгарии и на Кубе граница поднимается до 20, а в Парагвае — до 22 лет. Но в Таиланде и Тонга этот предел весьма низок — 15 лет. В Бирме — 7 (!) лет. С этого возраста и до 12 лет малолетнего правонарушителя может спасти от смертного приговора лишь умственная

отсталость. А в Сомали и некоторых штатах США вообще нет возрастных ограничений. В этих штатах исполнение приговора откладывается до 18-летнего возраста.

Во всех странах не выносится смертный приговор душевнобольным (по крайней мере, формально). В Иране не несут ответственности за убийство слепые, а в Египте и НДР Йемен — люди, находившиеся под влиянием одурманивающего вещества (то есть алкоголя или наркотика), которое не было принято добровольно или эффект которого они не могли предвидеть. В Кувейте не подлежит смертному приговору мужчина, убивший родственницу или ее партнера в момент прелюбодеяния (так же было во Франции в XIX веке).

Практически нигде не казнят беременных женщин. Приговор исполняется либо сразу после родов, либо через некоторое время — от нескольких недель до года. В Кувейте приговор автоматически смягчается женщине, родившей живого ребенка. В Албании смертная казнь заменяется 25 годами заключения, если женщина оказалась беременной к моменту исполнения приговора. В Румынии женщина не подлежит смертной казни, если она беременна или имеет детей в возрасте до трех лет в момент совершения преступления либо в момент вынесения приговора. Но в 10 штатах США беременность не является причиной для смягчения приговора, хотя на практике беременных женщин скорее всего не казнили.

В НДР Йемен убийство беременной женщины выделено в особый состав преступления, караемый смертью. Но женщина, убившая своего ребенка сразу после родов, не приговаривается к смертной казни. Такое же правило действует в Свазиленде, Лесото, Намибии, Иордании. В Кувейте — с оговоркой: если женщина убила ребенка, чтобы спасти свою честь. Но в Мавритании убийство новорожденного матерью влечет смертный приговор.

КУВЕЙТ. ТОЛПА ОЖИДАЕТ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Исламское законодательство о смертной казни базируется на принципах нечестия и возмездия.

Нечестием, или нарушением Божьей воли, считается вероотступничество, прелюбодеяние, гомосексуализм, изнасилование, вооруженный разбой, заведомо ложное обвинение. За это полагается побивание камнями. В 1981 году пакистанский Федеральный суд шариата постановил, что побивание камнями противоречит принципам ислама. Действительно, это библейское правило (Левит 20.2.; Второзаконие 22. 21-24.) Но вскоре под давлением светской власти суд пересмотрел собственное решение. Однако побивание камнями в Пакистане и Арабских Эмиратах на деле не применяется — такие приговоры всегда смягчаются. Но в Иране эта древняя казнь существует, и закон оговаривает даже размер камней — они не должны быть слишком большими, чтобы смерть не наступила от одного-двух ударов, но и не такими маленькими, чтобы их нельзя было назвать камнями. В рамках представлений о нечестии по иранскому закону убийство людей, нанесших ущерб Пророку или святым имамам, вообще ненаказуемо.

Согласно принципу отмщения, осужденный за убийство может быть казнен только с согласия ближайшего родственника убитого. Тот вправе выбрать казнь, денежную компен-

Казнить нельзя помиловать

ЧУЖОЙ ОПЫТ

Вера бельгийцев в благотворность ценностей западной цивилизации была серьезно поколеблена чудовищными преступлениями Марка Дютру, педофила и убийцы, в течение многих лет сочетавшего собственные порочные наклонности с интересами международного порнобизнеса.

Схема его бизнеса была проста и ужасна. Он похищал малолеток, насиловал их сам или продавал другим извращенцам. Все свои изнасилования, истязания, убийства он снимал видеокамерой и сбывал кассеты порномафии. Всего на его счету около 20 жертв.

Бельгийцев буквально потрясло, что Дютру ранее уже был приговорен к 12 годам тюрьмы за совращение малолетних, но спустя два года был выпущен на свободу «за примерное поведение». Это обстоятельство заставило многих усомниться в целесообразности подобной «гуманной меры».

Более того, беспрецедентные по меркам любого общества злодеяния Дютру побудили часть бельгийского общества потребовать восстановления смертной казни. По королевству прошла волна митингов и манифестаций, на которых подобные призывы звучали весьма громко.

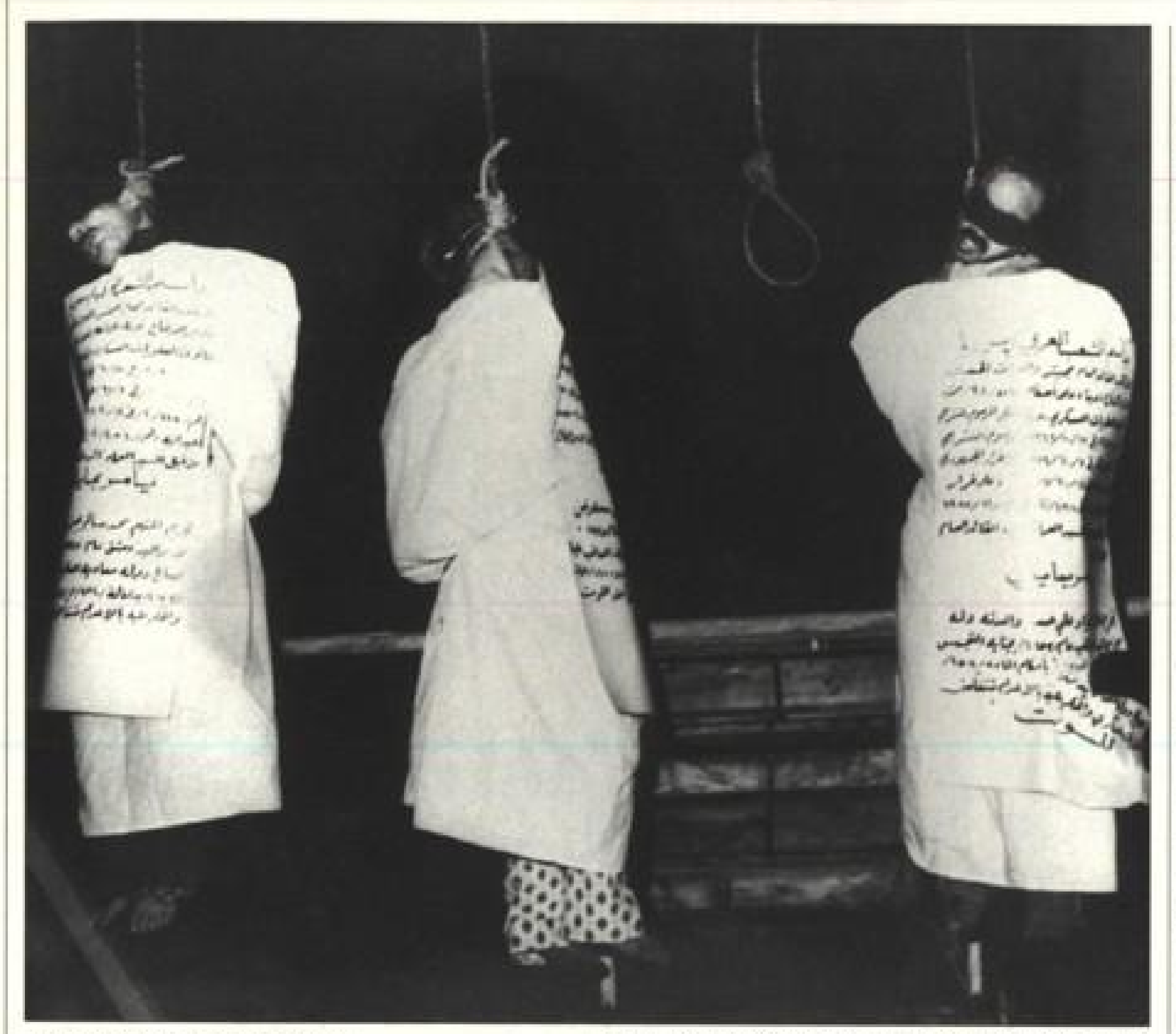
Бельгийский уголовный кодекс предусматривал высшую меру наказания до прошлого года, когда она была отменена в соответствии с требованиями Совета Европы. Однако с момента окончания первой мировой войны смертная казнь в Бельгии не применялась ни разу (исключая, разумеется, редкие случаи, связанные с приговорами военных судов во время последней войны).

На требования общественных групп вновь ввести смертную казнь бельгийские власти твердо ответили, что ни в коем случае не станут ужесточать уголовное законодательство, поскольку это противоречит обязательствам Бельгии перед Советом Европы. В ответ сторонники смертной казни провели в Брюсселе трехсоттысячную демонстрацию, получившую название «Безмолвный марш».

Шок, который испытало бельгийское общество, многократно усилился от того, что среди сообщников и покровителей Дютру были обнаружены высокие полицейские чины и достаточно известные политические деятели. В начале ноября скандал разгорелся с новой силой: в склонности к педофилии были заподозрены вице-премьер федерального правительства Ди Рупо и региональный министр Граффе...

В свете последних разоблачений высока вероятность того, что дело Дютру может привести не к отдельным, пусть и громким, отставкам, а к падению всего правительства Деана. Но даже отставка кабинета министров не заставит бельгийских законодателей поставить точку в сакраментальной фразе не после слова «казнить», а после «нельзя» и перед «помиловать».

Борис Туманов, собственный корреспондент газеты Libre Belgique в Москве

КАЗНЬ НА РАССВЕТЕ В ДАМАСКЕ.
ОСУЖДЕННЫЕ ОБВИНЯЛИСЬ В ШПИОНАЖЕ В ПОЛЬЗУ ИЗРАИЛЯ

сацию или вообще простить убийцу. Этим родственником должен быть обязательно мужчина, и в Саудовской Аравии осужденный должен ждать, пока наступит совершеннолетие наследника жертвы. В Мавритании глава государства может решить, что убийца должен умереть от того же орудия, которым он совершил убийство.

Публичные казни (или выставление тел казненных на обозрение) практикуются в некоторых исламских и африканских странах и в Китае. В Ливии в 80-е годы казни показывали по телевидению (год назад подобное было проделано и в Казахстане); Муамар Каддафи заявил, что после этого зрелища стал противником смертной казни. Публичное отсечение головы предусмотрено уголовным законом Бельгии, хотя смертная казнь там на практике не применялась. Бельгийский закон 1936 года считает преступлением не только фото- или киносъемку казни, но даже хранение съемочной аппаратуры в пределах 150 метров от эшафота. Этот закон сохранился в бывших бельгийских колониях (Бурунди и Заире). Здесь особенно ясно видно отношение к смертной казни как к некоему сакрально-ритуальному действу.

Но казнят далеко не всех, кому по закону положена смертная казнь. В 1973 году в Калифорнии сидели в тюрьмах более 7000 человек, признанных виновными в убийстве, из которых к смертной казни был приговорен 61 процент, а казнено 1,5 процента. В Таиланде король смягчает 90 процентов смертных приговоров. Вообще почти повсеместно (кроме тех стран, где фактически действует режим чрезвычайного положения) большинство приговоренных к смерти остается в живых — через процедуру повторного рассмотрения дела, помилования или моратория на исполнение приговора.

Если девять из десяти приговоренных к смерти помилованы — это, конечно, благо.

УЭСТЛИ АЛЛАН ДОДД, ЗВЕРСКИ ИЗНАСИЛОВАВШИЙ И УБИВШИЙ ТРЕХ МАЛЬЧИКОВ. БЫЛ ПРИГОВОРЕН ВПЕРВЫЕ ЗА 30 ЛЕТ В ШТАТЕ ВАШИНГТОН К КАЗНИ ЧЕРЕЗ ПОВЕШЕНИЕ

Но тот, кого все-таки казнят, далеко не всегда является наиболее опасным преступником, маньяком или террористом. Очень часто речь идет о фатальном стечении обстоятельств. Тогда казненный из преступника превращается в жертву — в обоих смыслах слова. Жертва судебной системы и человеческая жертва, приносимая как бы во искупление всех совершенных преступлений. Дремучая архаика, намешанная в законодательстве о смертной казни, еще сильнее убеждает в этом.

Жертву выбирают по расовым, социальным, иногда по политическим мотивам. Казнят тех, кому попался жестокий судья и агрессивный прокурор, кому не повезло с присяжными или с адвокатом. Кто не имеет связей в высших сферах или не может похвастаться всенародной популярностью. Кто принадлежит к социальным низам, к кругу дискриминируемых меньшинств, беженцев, иммигрантов — и поэтому заранее «отвратителен» большинству общества. Так в старой Англии казнили бродяг и нищих.

Таким образом, хваленый «учет обстоятельств» превращает осуждение на смерть в фактический произвол. В США к этому добавляется следующая особенность. Уже на ранней стадии процесса прокурор сам определяет, требовать ли смертной казни в данном конкретном деле. Поэтому из всех преступлений, по которым возможно вынесение смертного приговора, лишь малая часть рассматривается судами именно как преступления, наказуемые смертной казнью.

Если же принять драконовскую концепцию — никакого учета обстоятельств, а неизбежная смертная казнь за указанное в кодексе преступление, — тогда сама квалификация преступлений станет актом произвола. В Сингапуре и Малайзии смертная казнь полагается за хранение 15 граммов героина (в Таиланде — 100 граммов). Один грамм отделяет жизнь от смерти — весы Фемиды из метафоры становятся страшной реальностью.

Что же такое смертная казнь?

Это не ветхозаветное воздаяние, поскольку казнят отнюдь не всех убийц, даже приговоренных к смерти. По той же причине смертную казнь трудно назвать безупречным правовым институтом, ибо в основе права — равенство всех перед законом. И, разумеется, смертная казнь бессильна остановить преступников.

Казнь — это жертвоприношение. Символическое действо для успокоения взбудораженной народной души. Поэтому народ не протестовал против казней — ни при Иване Грозном, ни при Робеспьере, ни при Сталине.

Говоря о прогрессе человечества, давайте забудем о самолетах и компьютерах. Есть вещи более важные — отношение к Богу и ближнему. Много тысячелетий назад люди начали хоронить своих мертвецов, став тем самым людьми. Следующий шаг — отказ от человеческих жертвоприношений — еще впереди. ■

Фото SIPA/SEL

«С человеком так нельзя поступать!»

Смертная казнь — страшная отводная трубка, по которой умело направляется сегодня возмущение общества криминальной ситуацией в стране

Мариэтта Чудакова

ЭКСПЕРТ

КНИГИ МОЕГО ДЕТСТВА — КНИГИ О ВОЙНЕ: о минувшей, с которой вернулся живым отец, и, натурально, о «той, далекой, о гражданской», книги о том, как кто-то кого-то убивает в бою или казнит, одних — за дело (врагов), других — по вражеской подлости (наших). Читая, все время мучаешься — то представляешь себя на месте несчастной Зои Космодемьянской, то примериваешься, как убивать, если будет нужно, врагов. Получается плохо. Но думать об этом все время приходится.

Позже узнаешь о смертной казни. Попрежнему трудно себе представить. Все трудно — и декабристы, и несчастная Софья Перовская, и Александр Ульянов, и «карающий меч советского правосудия». Как это: живой человек — читают приговор — стреляют в затылок — и он умирает навсегда? Враг, убийца. Но ведь не каждой же клеточкой живого человеческого тела враг? Не каждой частицей души убийца? Мысль о его жертвах тяжела. И все равно с трудом соединяется с мыслью о казни. А еще Гюго с Эсмеральдой и ее козочкой. И огонь костров инквизиции.

Идут последние мои школьные годы — с кашей в голове. Сомнений в справедливости советского правосудия у меня нет. Наконец, двадцатый съезд и доклад Хрущева, прочитанный нам вслух в Коммунистической аудитории МГУ и выслушанный студентами в гробовом молчании. Разом (уж поверьте!) он все переворачивает в голове и далее в течение нескольких ближайших лет все ставит в ней на свои места. Заметка на полях: всегда говорила и повторю — после двадцатого съезда понять *до конца*, в каком обществе ты живешь, что такое Октябрь, Ленин, Бухарин (вскоре же и перевод Артура Кестлера «Тьма в полдень» появился на папиросной бумаге) и все остальное — было делом техники. Кто говорит, что не понимал до 90-го, морочит голову себе и другим. Умственная трусость или лень мысли привели к тому, что драгоценные начальные годы нынешнего обновления были потрачены на то, что меняли Сталина на Бухарина.

Вернусь назад. Вот тогда-то, в первое лето после доклада, я начала читать «Идиота» и дошла до рассуждения князя Мышкина о смертной казни. Напомню предшествующий диалог — о загранице, откуда возвращается князь в Россию: «А что, как там, справедливее в суде или нет?

— Не знаю. Я про наши много хорошего слышал. Вот опять у нас смертной казни нет.

— А там казнят?

— Да. Я во Франции видел, в Лионе».

Для меня, сознаюсь, это было новостью, даже и не уложившейся в тот момент в голове. Казни декабристов и народовольцев как-то заслонили собой тот факт, что они были едва ли не единственными в течение века, что увидеть казнь русскому человеку можно было только в Европе...

Но главное — рассуждение князя. «Сказано: «не убий», так за то, что он убил, и его убивать? Нет, это нельзя».

Собственно, мы могли бы на этих словах и остановиться — и не потому, конечно, что здесь повторена одна из заповедей, а потому, что перед нами — ценнейшее свидетельство. У нас в России случилось так, что великий писатель побывал «под вышкой», ждал на Семеновском плацу казни, то есть пережил расставание с жизнью от руки государства, — и был помилован. Но мало этого — для осмысления проблемы во всей, так сказать, полноте ему еще отведены были четыре года каторги — чтобы он насмотрелся там вблизи на убийц и лютых разбойников и сообщил нам итоги своих наблюдений и размышлений. И он сообщил — устами любимого своего героя. «...Прямо вам скажу мое мнение. Убивать за убийство несоразмерно большее наказание, чем самое преступление. Убийство по приговору несоразмерно ужаснее, чем убийство разбойничье. Тот, кого убивают разбойники, режут ночью, в лесу, или как-нибудь, непременно еще надеется, что спасется, до самого последнего мгновения. Примеры бывали, что уж горло перерезано, а он еще надеется, или бежит, или просит. А тут, всю эту последнюю надежду, с которою умирать в десять раз легче, отнимают *наверно*; тут приговор, и в том, что наверно не избегнешь, вся ужасная-то мука и сидит, и сильнее этой муки нет на свете. Приведите и поставьте солдата против самой пушки на сражении и стреляйте в него, он еще все будет надеяться, но прочтите этому самому солдату приговор *наверно*, и он с ума сойдет или заплачет... Может быть, и есть такой человек, которому прочли приговор, дали помучиться, а потом сказали: «Ступай, тебя прощают». Вот этакой человек, может быть, мог бы рассказать».

Мне было девятнадцать лет, когда я прочитала эти строки. Я знала, что Достоевский и был таким человеком. Ему было виднее. Слова, заканчивающие монолог князя: «Нет, с человеком так нельзя поступать!» убедили меня логически, едва ли не научно. С этого дня я стала противником смертной казни. В течение жизни я много раз пробовала пересмотреть свой взгляд — не сторонилась аргументов, его опровергающих, а искала их. И никогда не находила, не нахожу и сейчас.

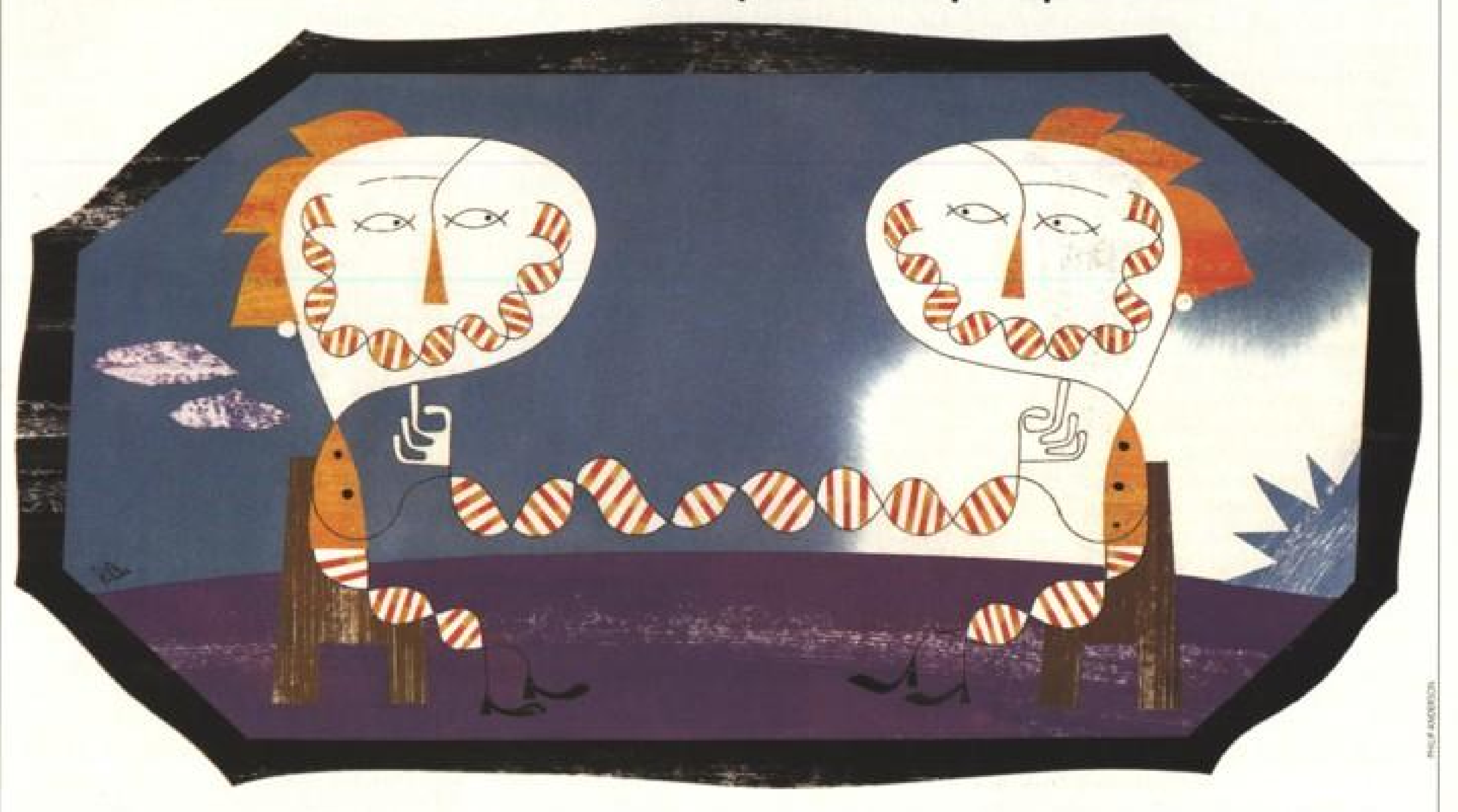
«Отменить? Сейчас? Когда происходят такие ужасные убийства? Взрывы?..» Не убедительно. Как говорит кавторанг в уже полузабытой повести Солженицына: «Не влияет». При виде новых злодеяний естественно возмущаться, что не раскрыты старые (и вряд ли будут раскрыты эти), а не рассуждать о пользе смертной казни. Пока мы не остановим расстрелы, мы не займемся всерьез предупреждением преступлений, а также их раскрытием и наказанием преступников. Смертная казнь — страшная отводная трубка, по которой умело направляется сегодня возмущение общества криминальной ситуацией в стране. ■

Мариэтта Чудакова, *литературовед, член Комиссии по помилованию при президенте РФ*

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Не в генах счастье

Генетики долгое время провозглашали, что именно гены «решают все» и определяют, станет ли человек шизофреником, алкоголиком или счастливым гением. Сейчас этой концепции грозит ниспровержение

Шарон Бегли

Newsweek

НА ГРАНИ ИСТИНЫ

УЧЕНЫЕ — ТОЖЕ ЛЮДИ, А ПОТОМУ ЛЮБЯТ универсальные теории. Для генетиков таковой стала концепция, с легкой руки одного из исследователей получившая название ОБОГ, что расшифровывается как «одна болезнь — один ген» и означает, что болезнь может вызываться всего одним геном. Уже выделены гены-одиночки, порождающие, например, кистозный фиброз и некоторые другие заболевания. Несомненно, есть и десятки других подобных недугов.

Однако чуть позднее в возгласах «ОБОГ! ОБОГ!», доносящихся из биологических лабораторий, перестало слышаться ликование по поводу того, что удалось нащупать еще один «болезнетворный» ген. В них скорее зазвучало разочарование, поскольку некоторые исследователи попытались применить теорию к таким комплексным патологиям, как шизофрения и синдром навязчивых состояний.

«Стремление возложить ответственность за сложные, то есть порожденные группой причин, болезни на один-единственный ген напоминает мне анекдот о человеке, искавшем свой бумажник не там, где он его потерял, а под фонарем — ибо там светлее», — считает генетик Роберт Пломин из Лондонского института психиатрии. Специалисты же из смежных областей высказываются еще жестче. «Многие из полученных «открытий» [в генетике поведения] окажутся просто вздором, как только вы проведете корректный статистический анализ, — утверждала на конференции, недавно прошедшей в вашингтонском Институте медицины, психолог Хелена Крэмер из Стэнфордского университета. — Ошибочные методы — совсем не редкость».

Самой большой выдачи с тотализатора «ген порождает...» (нужное вписать) ждут сейчас сторонники гипотезы «ДНК счастья». В последнем номере Nature Genetics специалист по молекулярной биологии Дин Хеймер из Национального института онкологии представил результаты своих исследований, заявляя, что «базисная линия», вокруг которой с незначительными отклонениями в ту или другую сторону колеблется «уровень счастья» каждого отдельного человека, в большой степени обусловлена наследственностью.

По данным университета Миннесоты, у однояйцовых близнецов, унаследовавших от родителей одинаковый набор генов, показатели «уровня счастья» совпадают в течение 44 процентов времени. Разнояйцовые близнецы, которые в генетическом отношении не ближе друг к другу, чем обычные братья и сестры, испытывают идентичные чувства в течение 8 процентов времени. «Эти данные свидетельствуют о том, что вероятность наследовать душевное благополучие (или неблагополучие. — **«Итоги»**) составляет от 40 до 50 процентов», — пишет Хеймер. Более того, «уровень счастья» остается на протяжении жизни поразительно стабильным: ни выигрыш в лотерею, ни паралич не влияют на него. Наблюдения над близнецами позволяют предположить, что на 80 процентов этот неизменный компонент наследуется. «То, как вы себя сейчас «ощущаете», обусловлено наполовину наследственностью, наполовину внешними обстоятельствами. Но средневзвешенный «уровень счастья» на протяжении, допустим, деся-

ти лет на 80 процентов определяется имеющимся у вас набором генов».

Хотя ген — носитель счастья пока никем не идентифицирован, Хеймер считает, что стоит внимательно присмотреться к ДНК, принимающей участие в вырабатывании дофамина, или так называемой «молекулы удовольствия». Это вещество выбрасывается в мозг после вкусной еды, например, или удачного секса. «Не думаю, что имеется один «ген счастья», — говорит Хеймер, — скорее всего их много, и каждый «отвечает», допустим, за один процент «уровня счастья» данного конкретного лица».

Противники этой концепции отвечают, что сам факт того, что «уровни счастья» у однояйцовых близнецов ближе, чем у разнояйцовых, вполне объясним негенетическими факторами. Вполне возможно, что люди, с которыми общество в лице родителей, учителей, продавцов, полицейских обращается «хорошо», при прочих равных (генетических) условиях счастливей, чем те, кто испытывает на себе неприязнь окружающих. Таково мнение Хелены Крэмер. Не исключено, что лучше обращаются с людьми привлекательными, стройными и наделенными покладистым нравом. А также с теми, кто не принадлежит ни к какому «меньшинству» (например, сексуальному или этническому. — **«Итоги»**). Все эти характеристики полностью или частично зависят от наследственности, и почему же тогда нельзя предположить, спрашивает Хелена, что само «счастье» не передается по наследству, а является как бы функцией этих черт? «Вопреки заявлениям о высокой вероятности того, что «уровень счастья» — это наследуемый признак, его полностью можно объяснить причинами внешнего порядка».

Уже не в первый раз «генетическое объяснение» какого-либо феномена вызывает серьезные сомнения. Главная сложность обнаруживается, когда генетики, подобно Хеймеру, пытаются высчитать «наследуемость», то есть определить меру того, сколько характерных черт и особенностей, передающихся от предка к потомку, определяются генами. (А то, что нельзя объяснить наследственностью, может быть списано на различные «внешние обстоятельства» — от обстоятельств появления на свет до полученного образования, благосостояния, родственного окружения и т. п.) Какие-то черты и свойства человека полностью и исключительно определяются генами — например, цвет глаз полностью определяется наследственностью — в ста случаях из ста, а обыкновение есть палочками не передается вовсе (0 процентов).

Самый распространенный способ высчитать «наследуемость» — изучение близнецов. Если однояйцовые близнецы наделены идентичными признаками или чертами в большей степени, чем разнояйцовые, то способность этих признаков и черт передаваться по наследству считается высокой. «Но при этом обычно закрывают глаза на то обстоятельство, что первые живут и растут в значительно более схожих условиях, чем вторые», — отвечает на это биолог Маркус Фелдман из Стэнфорда (его собственные двойняшки учатся сейчас в медицинском колледже). Первых обычно одинаково одевают, с ними стараются одинаково обращаться, так что со дня рождения они попадают в особый, изолированный и как бы предназначенный для них двоих мир. А типичные разнояйцовые близнецы, как показали многолетние наблюдения и эксперименты, не ближе друг к другу, чем обыкновенные братья и сестры. «Генетики, игнорируя тот факт, что однояйцовые близнецы находятся в практически идеально схожих внешних условиях, рискуют неоправданно преувеличить генетическую природу сходства их «уровней счастья» и других характерных особенностей», — продолжает Фелдман.

За минувшее десятилетие генетики возвестили миру, что ими идентифицированы гены, вызывающие шизофрению, маниакально-депрессивный психоз (МДП), алкоголизм, синдром навязчивых состояний и другие сложноструктурные патологии. Подтвердилось из этого немногое (см. таблицу). Ген, вызывающий шизофрению, не оправдал ожиданий — он ее вовсе не вызывает; прочие открытия тоже не нашли пока подтверждения в экспериментах других ученых.

Последний по времени эксперимент такого рода проводился под руководством психолога Майкла Пог-Гейля группой исследователей из Питсбургского университета. Они изучили ДНК 287 пар близнецов, стремясь обнаружить ген, который, по мнению двух независимо работающих групп ученых, связан с синдромом навязчивых состояний. «Мы не пришли ни к каким определенным результатам», — заявил Пог-Гейль «Ньюсуику», предоставив журналу описание проведенных работ.

Неудачная попытка повторить успешный эксперимент может означать, что выделить этот ген нельзя, потому что его воздействие слишком слабо. Но может свидетельствовать и о том, что успеха не было вовсе. Возможно, некоторые заявления о том, что какую-либо сложную патологию может вызвать один ген, основаны на откровенном жульничестве.

Но даже самые суровые критики доктрины ОБОГ не берутся оспаривать, что наследственность играет определенную роль в поведении человека. В конце концов поведение диктуется мыслями, исходящими из мозга. Мозг же действует благодаря медиаторам (химическим веществам, переносящим информацию от одной нервной клетки в другую) и рецепторам в нейронах, с которыми, как космический корабль с орбитальной станцией, стыкуются медиаторы. И те, и другие созданы по «инструкции», заложенной в гены.

Однако от этого еще очень далеко до концепции «генетически определяемого поведения». Во-первых, неизвестно, на какой именно из примерно 100 тысяч человеческих генов воздействует окружающая среда. Это можно сравнить с компьютером — его жесткий диск загружен множеством программ, но щелчком «мыши» можно открывать их только по одной. Так же и с генами.

Возьмем шизофрению. Ребенок, растущий где-нибудь на природе, в буколических условиях, может быть носителем точно таких же «генов шизофрении», как ребенок из Южного Бронкса (трущобный район в Нью-Йорке. — **«Итоги»**). От постоянного стресса риск шизофрении возрастает, и городской мальчик заболеет скорее, чем его деревенский кузен. Так объясняет ситуацию психолог Ирвинг Готтесман из университета Виргинии. Если один из близнецов заболевает шизофренией, существует лишь 48 процентов вероятности того, что заболеет и второй, — окружающая среда может не «щелкнуть мышкой» на программу запуска душевной болезни.

Именно поэтому ученые, изучающие «генетику поведения», отказались от идеи ОБОГ, окончательно убедившись в том, что одного гена для развития сложного (в структурном отношении) заболевания недостаточно. Гены не предрешают судьбу, а всего лишь определяют склонность и предрасположенность. Однако в июле в Джексоновской лаборатории, находящейся в Бар-Харборе (штат Мэн), Хеймер сделал доклад о своих исследованиях генов, связанных с развитием неврозов, к которым, по его мнению, «существует бóльшая генетическая предрасположенность, чем к раку молочной железы». Хеймер уверен, что выделил «ген неврозов», и изложение его доклада будет, по нашим сведениям, через несколько месяцев опубликовано в журнале Science. И читающая публика, и пресса «скушают» это с тем же аппетитом, что и заявления специалистов по «генетике поведения». «Необыкновенно велик соблазн дать простейшие объяснения сложнейшим вещам», — говорит философ Филип Китчер из Калифорнийского (Сан-Диего) университета. Итак, заткните уши: громовой клич «ОБОГ!» еще долго будет эхом отдаваться во всех уголках нашей планеты. ■

ГЕН	ДАТА СООБЩЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ	ПОЛОЖЕНИЕ НА СЕГОДНЯ
МАНИАКАЛЬНО-ДЕПРЕССИВНОГО ПСИХОЗА	1987	ОПРОВЕРГНУТО. ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ О СВЯЗИ БОЛЕЗНИ С ГЕНОМ ИЛИ ГРУППОЙ ГЕНОВ ОСТАЕТСЯ В СИЛЕ
ШИЗОФРЕНИИ	1988	МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОПЫТКИ ПОВТОРИТЬ ЭКСПЕРИМЕНТ УСПЕХА НЕ ПРИНЕСЛИ. ОДНО ЗАЯВЛЕНИЕ БЫЛО ВЗЯТО НАЗАД; СООБЩЕНИЯ О СЕМИ ДРУГИХ ВОЗМОЖНЫХ ГЕНАХ-ВОЗБУДИТЕЛЯХ ОСТАЮТСЯ В СИЛЕ
АЛКОГОЛИЗМА	1990	ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1993 ГОДУ НЕ ВЫЯВИЛ СВЯЗИ МЕЖДУ АЛКОГОЛИЗМОМ И ВЫЗЫВАЮЩИМ ЕГО ГЕНОМ
СИНДРОМА НАВЯЗЧИВЫХ СОСТОЯНИЙ	1996	СООБЩЕНО ДВУМЯ ГРУППАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ. ЕДИНСТВЕННАЯ ПОПЫТКА СО СТОРОНЫ ДРУГИХ УЧЕНЫХ НАЙТИ ГЕН НЕ УДАЛАСЬ
НЕВРОЗА	1996	РЕЗУЛЬТАТЫ БУДУТ ОПУБЛИКОВАНЫ

Э, ври-ка!

Абстрактные понятия материализуются нечасто

РОСТКИ КУКУРУЗЫ — ИЗЛЮБЛЕННАЯ ПОДОПЫТНАЯ КУЛЬТУРА ГЕНЕТИКОВ

ТАК ВЫГЛЯДИТ «СБОРНИК» ГЕНОВ — **ХРОМОСОМА — ВО ВРЕМЯ РАБОТЫ**

Борис Жуков

ГЕНЕТИКА

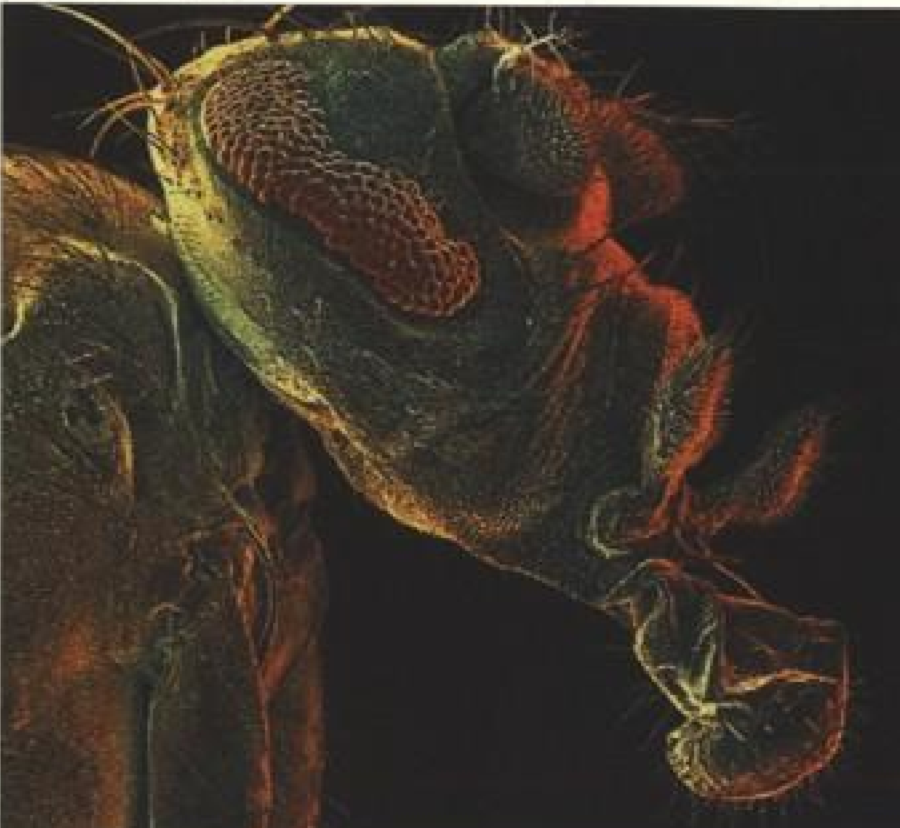
ИСТОРИЯ С «ГЕНОМ СЧАСТЬЯ» И ПРОЧИМИ психогенетическими находками последних лет закончилась тем, чем и должна была закончиться, — первоначальные сенсационные результаты не подтвердились. Это как нельзя лучше соответствует нынешнему разочарованно-опасливому отношению общества к науке: дескать, возможности ее принципиально ограниченны, в частности, человеческая душа вообще не подлежит изучению научными методами.

На самом деле могущество или ограниченность науки имеют такое же отношение к проблеме «генов комплексных черт», как оптические характеристики очков — к возможности получше разглядеть примерещившегося зеленого чертика. Никакой прибор или метод не поможет исследовать то, что не содержится в природе объекта исследования, а привносится в него субъектом. Уже сама массовость поиска и особенно обилие возгласов «Эврика!» (при весьма туманных, как выясняется, фактических данных) показывают, что мы имеем дело не просто с гипотезой, от начала до конца порожденной индивидуальным интеллектом. На поиск роковых генов ученых толкнула сама ментальность европейского естествознания Нового времени.

Важнейшей чертой последнего была аналитичность: любое изучение объекта начиналось с разделения его (реально или мысленно) на какие-то составляющие. Мыслители разных стран и веков метали громы и молнии, доказывая несводимость целого к сумме частей и злорадно регистрируя случаи, когда такой подход уничтожал сам объект исследования. Однако для нашего сюжета интересней разделение объекта исследования даже не на реальные части, а на абстрактные характеристики, которые затем мыслятся как самостоятельные сущности. Помните, как в школьном учебнике физики рисовали колебательный контур? Вот у нас значок конденсатора — это емкость всего контура, вот соленоид — это его индуктивность, а вот резистор — это омическое сопротивление...

Беда не в том, что такое рассмотрение убивает целостность — в анализе точно рас-

ДРОЗОФИЛА С НОРМАЛЬНЫМИ ГЛАЗАМИ (СЛЕВА). **РЕЗУЛЬТАТ ДЕЙСТВИЯ МУТАЦИИ BAR,** ОДНОЙ ИЗ МНОЖЕСТВА МУТАЦИЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ФОРМИРОВАНИЕ ГЛАЗА

считываемых систем оно часто оправдывало себя и даже оказывалось необходимым. Беда в том, что представление о предмете как о наборе независимых и легко отделимых друг от друга абстрактных качеств стало привычным. То, что оно нигде не формулировалось, лишь делало его неуязвимым для рефлексии и критики. В этом смысле открытое выдвижение принципа «один ген — один недуг» оказалось полезным — сформулированный в явном виде, он немедленно обнаружил свою сомнительность.

Впрочем, он, вероятно, никогда и не был бы выдвинут, если бы не два гигантских достижения биохимии. Когда-то мольеровский доктор Диафуарус объяснял, что опиум усыпляет потому, что в нем содержится «фактор усыпления» — virtus dormitiva. Два века образованная публика хохотала над этой тавтологичной бессмыслицей, пока не выяснилось, что таковой virtus в маковом соке действительно содержится (собственно, их там целый букет, virtus'ов этих, но наибольшую известность получил самый сильный — морфин), что его можно выделить, очистить, установить молекулярный вес, элементный состав, структуру молекулы и даже попытаться понять, почему он так действует на человека. Львиная доля всех биохимических исследований (особенно связанных с фармацевтикой) за последние полтораста лет представляет собой выделение и изучение «действующих начал». Для человека, не имеющего химического образования, все эти седуксены и пургены суть не что иное, как абстрактные функции («успокоительное», «слабительное», «потогонное» и т. п.), материализованные в удобной расфасовке.

А в середине нашего века подоспела и вторая великая победа подхода «материализованных качеств»: было выделено не больше не меньше как вещество наследственности. Оказалось, что это сложнейшее явление, эта абстрактная философская категория в живых организмах жестко привязана к конкретным линейным полимерам и почти не подвержена влияниям всех остальных составляющих нашего тела. Более того — выяснилось, что все неповторимые и невыразимые нашим языком наследственные черты вроде фамильного характера или поворота головы на самом деле полностью передаются нуклеотидными «буквами» и «словами», словно инструкция по сборке шкафа. Ну как было после такой удачи не поискать «молекулы памяти» (помните «обучающие таблетки» из фантастики того времени?), «гены счастья» и прочие философские камни?

Сегодня, как видно из статьи Шарон Бегли, обольстительные миражи понемногу рассеиваются. Видимо, подход, принесший столь великолепные результаты, исчерпал свои возможности — по крайней мере, в данной области знания. Механизмы, лежащие между цепочкой азотистых оснований и чертами личности, оказались слишком сложны. Чтобы представить, о чем идет речь, обратимся к одному такому механизму — из числа самых простеньких. С прошлого века в физиологической литературе люди-альбиносы характеризовались весьма противоречиво. Некоторые из них отличались повышенной возбудимостью, агрессивностью, сексуальностью и т. п., в то время как другие обладали темпераментом дохлой рыбы. Связь обоих взаимоисключающих синдромов с альбинизмом стала понятной, когда выяснилась биохимическая подоплека последнего.

Альбинизм развивается из-за отсутствия в организме меланина — пигмента, окрашивающего наши волосы, глаза и кожу. Меланин образуется в организме из вещества под названием диоксифенилаланин (ДОФА). Из него же вырабатываются катехоламины — гормон адреналин и целый ряд нейромедиаторов, работающих, в частности, в тех отделах нервной системы, которые связаны с регуляцией тонуса, организацией ритмических движений, реакциями страха и ярости и т. д. Каждое из этих превращений совершается специальным белком-ферментом, кодируемым своим отдельным геном (иногда и не одним). Если ген дефектный, в организме не будет соответствующего фермента и как следствие — продукта совершаемой им реакции.

Если отсутствует фермент, производящий ДОФА, в организме не будет ни меланина, ни катехоламинов (точнее, содержание последних будет резко снижено). Если же нет того фермента, что превращает ДОФА в меланин, то меланина не будет, а вот катехоламинов будет больше нормы, так как весь ДОФА пойдет в них. Носители обоих дефектов будут выглядеть совершенно одинаково — альбиносами, но по темпераменту будут отличаться, как «лед и пламень». Таким образом, мы видим, что внешний признак контролируется двумя (на самом деле — куда большим числом) независимыми генами, каждый из которых к тому же сильнейшим образом проявляется в совсем другой сфере. Очевидно, что для понимания подобных механизмов (а речь идет, повторяю, об одном из самых простых и потому уже выясненных) выражения типа «ген того-то» выглядят скорее помехой, чем рабочей терминологией.

Тем не менее сообщения о вновь открытых «генах чего-то» продолжают поступать с завидной регулярностью. И стимулируют их не только привычка ученых мыслить качества объекта как самостоятельные сущности или помянутое доктором Китчером стремление свести сложные проблемы к простым решениям. К сожалению, на тот же путь исследователей толкает действующая система стимулирования науки, ориентированная на конкретный и быстрый результат. ■

Новые времена – новые вести

Эдуард Сагалаев: «Мой план — верить интуиции»

Андрей Букин

ЭФИР

— Вы уже девять месяцев возглавляете российское телевидение. Насколько успешной вы считаете свою деятельность?

— Я ставил перед собой задачу повысить рейтинги и канала, и компании в целом, увеличить объем теле- и радиоаудитории. Специфика второго канала в том, что на нем, грубо выражаясь, сидели государственные региональные телерадиокомпании, и каждая из них минимум на два часа перекрывала наше вещание на их территорию. Начал я с того, что разделил эфир между Москвой и регионами. Теперь в сорока крупнейших регионах России уже не перекрывают наш канал. Это серьезное достижение.

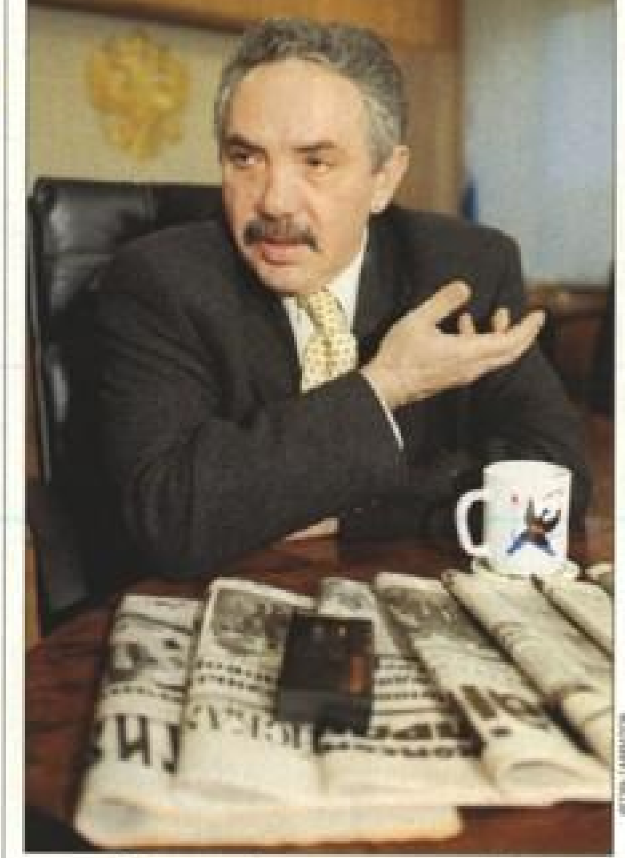
Нашу деятельность по увеличению аудитории я оцениваю на четверку, ну на четверку с минусом. Государственный канал несет на себе бремя обязательных передач о деятельности правительства, парламента, об армии, о проблемах селян, защищает обделенных вниманием и даже угнетенных — в лице, например, деятелей отечественной культуры.

С 1 января 1997 года мы представим стабильную сетку. «Вести» снова будут выходить в 23 часа. И не потому, что когда-то было принято неверное решение об их переводе на полночь: они торчали, как бивень мамонта, в эфире и не давали возможности разместить художественный фильм — либо он заваливался за полночь, либо, выходя до 23 часов, уничтожал те линейки, которые вообще нельзя трогать: «Санта-Барбару», скажем. На первый взгляд это может показаться чехардой в эфире, но все делается по продуманному плану.

— О вас ходят противоречивые слухи. Кто-то говорит, что у вас нет плана, кто-то — что есть, просто о нем никто не знает. Обращают внимание на то, что вы уже успели сменить команду.

— Мой основной план — верить своей интуиции. Бывает, правда, на следующий день интуиция подсказывает мне, что вчерашнее решение нужно отменить. Это знают все, кто со мной работал. Считаю, что не только мне повезло работать со многими талантливыми людьми, но и им повезло работать со мной. Я добиваюсь успеха на телевидении, потому что: а) люблю талантливых людей, б) стараюсь им не мешать. Не претендую на лавры художественного руководителя ВГТРК: единственное, что я умею делать на телевидении, — более или менее раскованно вести передачу в эфире. Я не знаю, как повидло оказывается в конфете и как Большой симфонический оркестр помещается в телевизоре.

Если же говорить о руководящих кадрах, то

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

раньше было двойное управление — Попцов и Лысенко. Теперь в ВГТРК будет один начальник. Я отношу себя к числу менеджеров. Это многим не нравится. Действительно, домашняя атмосфера, которая была здесь, — замечательное завоевание, то, что какие-то вещи обсуждались коллегиально, — это хорошо, но вот решения иногда принимались неграмотные и даже вредные (скажем, разорительное решение о строительстве радиодома), прежде всего потому, что если нельзя было что-то протолкнуть в одном руководящем кабинете, шли в соседний.

— В чем ваша концепция телевидения?

— Как видите, у меня в кабинете появился двуглавый орел. Я вижу концепцию канала в движении в сторону народно-патриотического телевидения. Я не боюсь, что где-то найдутся люди с патологически-либеральным сознанием, истолкующие это превратно.

Наши проекты касаются истории России, российской музыки, российской природы. С нового года начнут выходить передачи под названием «Красная книга России», где будем рассказывать об уникальных природных ценностях. Мы готовим документальный сериал «Россияне» о замечательных людях России. Обсуждаем возможность перехода к нам замечательного коллектива русских народных инструментов под управлением Некрасова, который, если его никто не подберет, просто прекратит свое существование. А коллектив уникальный.

— Эдуард Михайлович, а в политическом плане перед телевидением стоят какие-то задачи?

— Мы, безусловно, должны обеспечить объективную информацию о том, что происходит в стране и за ее пределами. Скажем, была кампания по выборам президента России, и я как председатель ВГТРК ставил перед собой задачу дать максимум информации избирателю о том, что его ждет в том или в другом случае. А некоторые из моих коллег говорят, что ты вот не так ярко и эффективно боролся за президента и плохо мочил Зюганова. Но те, кто так говорит, просто теряют в цене как интеллигенты. Я считаю себя российским интеллигентом. Уверен, что ставить перед собой подобную задачу просто некорректно. То, чем мы занимались, было не пропаганда, а обращение к здравому смыслу и чувству самосохранения людей.

Или та же Чечня в освещении «Вестей». Ведь не было претензий ни со стороны российских солдат, ни со стороны боевиков. Нельзя сказать, что мы были беззубыми. Другое дело, что ни мы, ни кто-либо другой не смогли рассказать о реальных причинах и рычагах этой войны.

— Но у вас еще есть время рассказать об этом.

— Надеюсь. И именно потому, что это государственный канал. Для меня совершенно очевидно, что коммерческие телекомпании не готовы отстаивать свободу журналиста от влияния со стороны владельцев каналов. Я такого давления не испытываю. Сегодня второй канал является альтернативным источником информации для общества. Часто альтернатива состоит в том, чтобы отвести новости достойное место в иерархии новостей и не делать пафосными вещи, которые на это не тянут.

— А что творится с рекламой: во многих изданиях доход ВГТРК от рекламы оценивается в 10—12 миллионов долларов ежемесячно. Это большие деньги.

— В последнее время доходы от рекламы увеличились, но они далеки от названных цифр. Происхождение этих миллионов объясняется просто: в процессе мониторинга иногда засчитывают в качестве рекламы анонсы собственных программ. Этим можно довести руководителей каналов до инфаркта. Когда мне как руководителю ТВ-6 положили подробный отчет и я увидел, что доход станции пять миллионов долларов в месяц, я схватил людей и начал бить их головой об стены. Хорошо не дошло до причинения тяжких телесных повреждений — ко мне вбежали с криками, что авторы отчета сосчитали и рекламу наших собственных передач. Я могу быть жестоким, если речь идет о деле.

Возвращаясь к вопросу о команде. Я удовлетворен нынешним составом руководства ВГТРК. В основном это молодые, в хорошем смысле амбициозные и в то же время опытные телевизионщики. И если в этой лодке сменят капитана — слухи об этом продолжают ходить, — я бы порекомендовал новому капитану команду не разгонять. Впрочем, уверен, я еще порулю. ■

Смерть–

Райское изобилие красот настраивает на меланхолический лад, потому что для земной жизни это явно перебор

Петр Вайль

ЭЛЕГИЯ

Сейчас облик и дух Венеции кажутся неразрывными. Бесконечный процесс умирания и воскрешения запечатлен в цветущей мелкими водорослями зеленой воде, в покрытых легким пухом мха камнях, в торчащих из трещин палаццо травинках. То, что разрушается, живет своей, другой жизнью. И животное вливание людских толп напрямую порождено ежегодным погружением Венеции на сколько-то миллиметров в воду. Сюда съезжаются, как на богатые похороны, где можно завести приличные знакомства и со вкусом поесть.

Сейчас, при взгляде почти из третьего тысячелетия, Венеция сливается в единый гармоничный образ, хотя построена она была — в своем нынешнем виде — к концу XV века, а «той самой» стала лишь в XVIII. Тогда на кальи (улицы), рио (каналы) и кампо (площади) города вышли маски — и город так обрадовался им, как будто давно нетерпеливо ждал, когда же, наконец, ему принесут костюм к лицу и по размеру. С этого времени Венеция начала долго и красиво умирать на глазах у всех.

Знаменитые карнавалы и были прорывами в иной мир, попытками потустороннего бытия с заменой плюса на минус, верха на низ, добра на зло. В карнавал было дозволено все: любовные свидания назначались через минуту после знакомства, мужья не узнавали жен, невесты женихов, карманники съезжались со всей Европы, и не знали простоев профессиональные наемные убийцы с подходящим именем «браво». Для этих «браво», которые согласно своему кодексу чести действовали только кинжалом, карнавал был раздольем, потому что если среди музыки и пляски человек вдруг падал на площади, стеная и хрипя, все вокруг только громче хохотали, глядя на этого умелого комедианта.

По каналам скользили длинные черные гондолы — как гробы, как акулы вокруг погружающегося корабля. Как раз в XVIII веке местные власти пресекли рост габаритов и пышности гондол, постановив, что они могут быть только черными, размером 11 на 1,4 метра — такими, как сегодня.

Около шести месяцев в году венецианцам было позволено носить маску. Очевидец свидетельствует: «Все ходят в маске, начиная с дожа и кончая последней служанкой. В маске исполняют свои дела, защищают процессы, покупают рыбу, пишут, делают визиты». Все женщины оказывались красавицами-блондинками: в ту пору другой масти в Венеции не было, все знали рецепт — золототысячник, гуммиарабик, мыло, вскипятить, промыть и сушить на солнце. Венецианское золото волос — если и фантазия, то не художников, а парикмахеров.

Но главное — сама маска. Нынешний карнавальный наряд часто грешит позолотой, бубенчиками, причудливым мавританским рисунком, тогда как настоящая венецианская *баута* — предел строгости и лаконизма. Это белая маска с глубокими глазными впадинами, к которой полагается широкий черный плащ. Никаких украшений, только два цвета: слишком серьезен повод, по которому надет костюм. При всем веселье праздника, при всех его безумствах и дурачествах каждая отдельная баута — всегда напоминание о бренности. Маска — посмертный слепок. Карнавал — жизнь после смерти. Словно все население горо-

Высокая вода

4 ноября 1966 года Венецию едва не поглотило страшное наводнение. Первые этажи домов были затоплены, пострадали сотни старинных дворцов и тысячи людей. По площади Сан-Марко, где вода поднялась на два метра, ходили лодки.

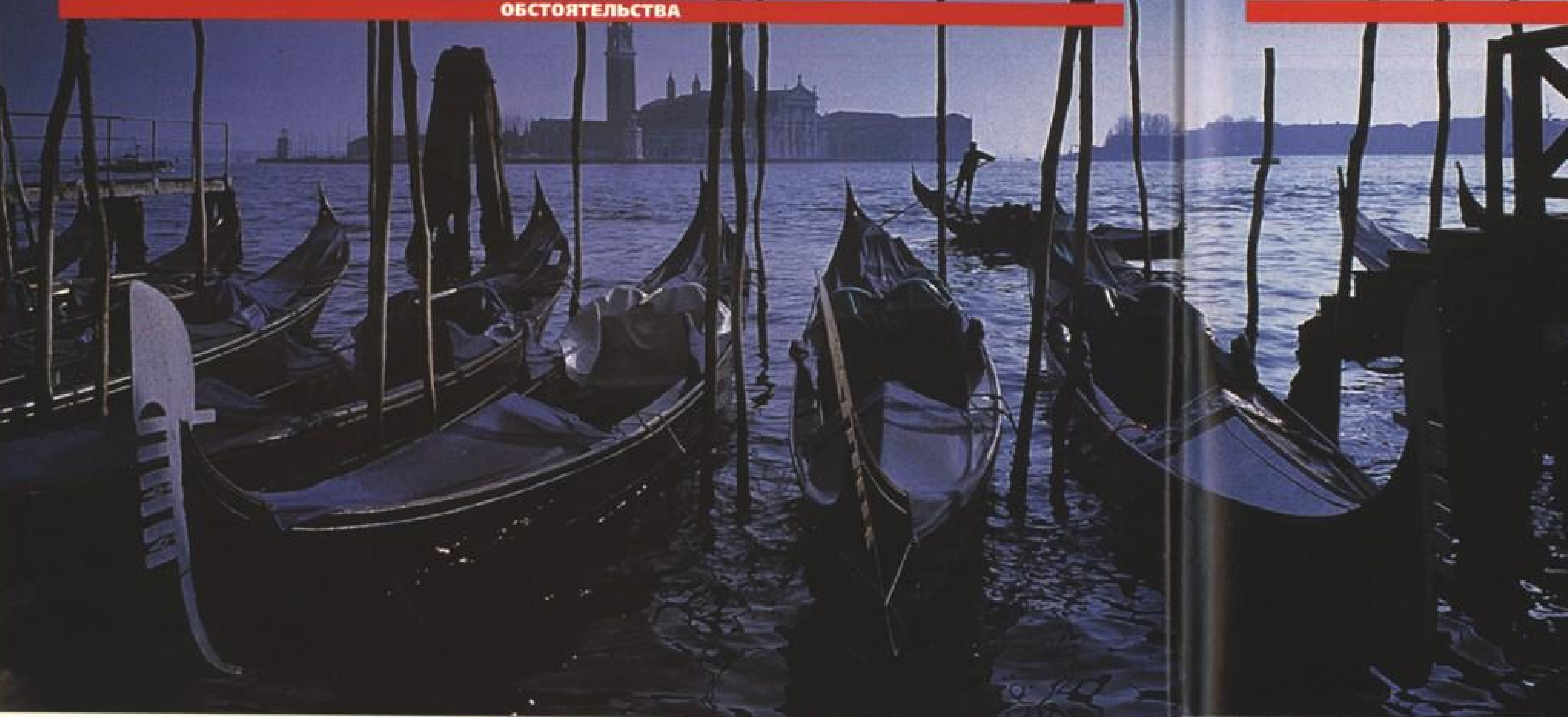
4 ноября 1996 года Венеция отмечала 30-ю годовщину того потопа. В соборе Святого Марка проходили торжественные концерты, на которых присутствовали премьер-министр Италии, мэры многих итальянских городов, представители ЮНЕСКО, словом, все те, кто 30 лет назад помогал городу справиться с водой. В напоминание о наводнении издан альбом черно-белых фотографий. Фотографии вывешены и в витринах на площади Сан-Марко. Вообще-то наводнение для Венеции дело обычное, рутина. Каждый год весной и осенью вода заливает площади и переулки города. На многих венецианских зданиях видны замеры уровня воды. Площадь Сан-Марко затопляется 45 раз в году. Желающим пройти по площади выдают сапоги с высокими, чуть не до бедер голенищами. Или ставят помосты высотой примерно полметра, ведущие от входа в собор св. Марка к Часовой Башне и Дворцу Дожей. По ним, как по дорожкам, снуют, едва удерживая равновесие, туристы. Вода вливается и в сам собор Святого Марка — она идеально выгладила мраморные плиты его паперти.

Экзотика наводнений привлекает туристов. Для самих же венецианцев наводнения — это настоящая катастрофа. Высокая вода постепенно и неумолимо поглощает город. За столетие Венеция погрузилась в воду на 27 сантиметров. А в последнее время опускается примерно на полсантиметра в год.

Но даже затопленная водой, Венеция продолжает свои бесконечные празднества. В этом году город отмечает не только 30-летие потопа, но и 300-летие со дня рождения Джованни Баттиста Тьеполо, последнего великого живописца карнавальной Венеции.

Николай Молок

да выходит на постоянную костюмированную репетицию будущего бытия.

Два века сделали свое дело: Венеция запечатлела в мировом сознании свой умирающий образ, и здесь об этом напоминает все. Прежде всего — запах.

Тонкий, острый аромат гниения и разложения ударяет сразу, как только выходишь с вокзала к Большому каналу. Новичок вглядывается в воду, пока не понимает: пахнет не вода, а город. Пройдет несколько часов, и запах исчезнет, но стоит съездить, скажем, в Падую — полчаса пути — и вернуться, как он возникает снова. В виду венецианского великолепия это поначалу поражает, как Алешу Карамазова — тлетворный дух от тела старца Зосимы. Но потом становится понятно, что это не просто явление природы, а напоминание, указание — такой же смертный признак Венеции, как гробовая гондола.

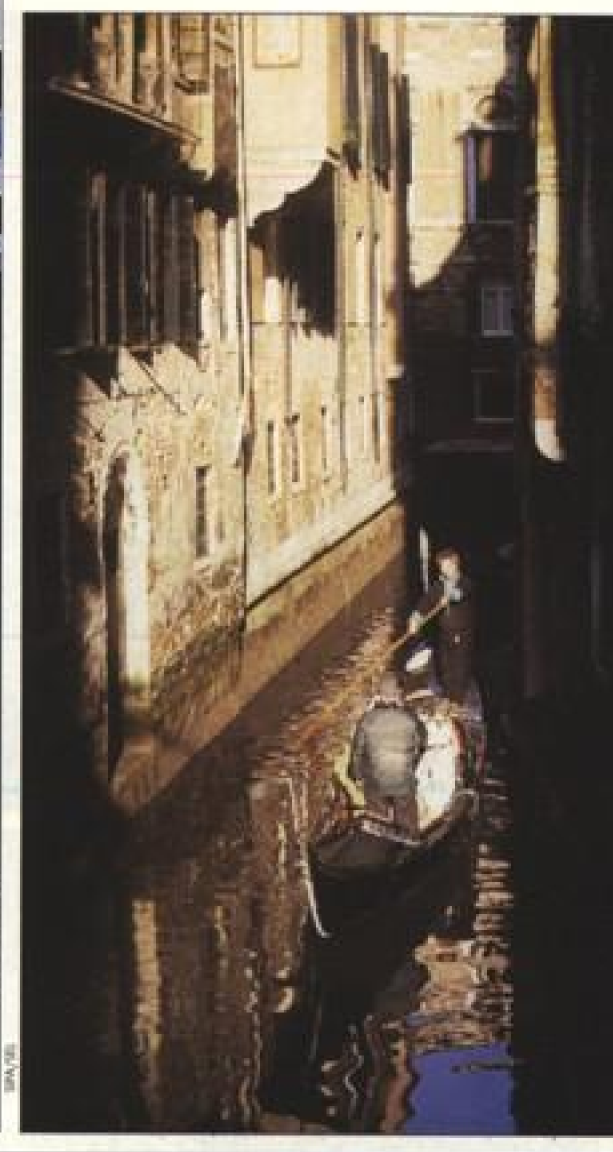
На мысль об иной — быть может, потусторонней — жизни наводит такая проза, как транспорт. Точнее, его отсутствие. Венеция — единственный город в мире без наземного транспорта. Все, что придумано человеком для передвижения, вынесено за скобки человеческого существования — в воду, в чужую среду обитания. Такси, катера, автобусы — пароходики — скользят мимо, не задевая тебя никоим образом, ни в буквальном, ни в переносном смысле. Они движутся в каком-то другом измерении, и не зря Бродский как раз применительно к Венеции назвал воду «сгущенной формой времени».

От всего этого в Венеции тихо. Подозрительно тихо для крупного города, привлекающего больше туристов, чем любой другой го-

род планеты. Поздним вечером с балкона слышен дальний плеск рыбы да разве что по каналу вдруг проплывет кавалькада гондол с пением и протяжными криками «О-о-й!» на поворотах.

Днем гондольеры не поют. Двести лет назад они исполняли октавы из «Освобожденного Иерусалима» Торквато Тассо, потом перешли на более легкие темы, а в наши извращенные дни их профсоюз признал унижающим достоинство петь для услаждения пассажиров. Гондольер только коротко бросает реплики, обозначая примечательные здания. И при всей медлительности движения гондолы вертишь головой, потому что со здешней плотностью культуры может сравниться только флорентийская. Церкви, дворцы, дома, в которых жили Моцарт, Байрон, Гете, Вагнер, Марко Поло, Джордано Бруно, и нет им числа.

Это восхищает и подавляет. На окраине города — церквушка, в которую и заходишь только потому, что стал накрапывать дождь: в алтаре — Тинторетто, на плафоне — Тьеполо. В маленьком монастыре, где нет туристов, потому что он не попал в путеводители, спросив единственного служителя насчет уборной, слышишь в ответ: «По коридору и от Беллини налево».

И снова — райское изобилие красот настраивает на меланхолический лад, потому что для земной жизни это явно перебор.

Даже ветхие палаццо — сами произведения живописи. Это заметно не сразу. Сначала

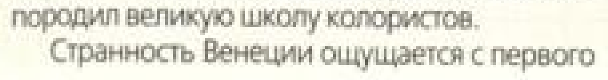

в глаза бросается образцовая венецианская графика: окна, арки, колонны, порталы. И — все удвоено водой. Но не только за этот эффект удвоения Венеция должна быть благодарна лагуне. Вода — уникальный фон, на котором неожиданными цветами и светотенями проступает ее портрет. Это не картина, а волшебный фонарь, ведь фон — живой, изменчивый, подвижный. Вода раскрасила и сами стены палаццо. В этом парадоксальном городе первые этажи, где нельзя жить из-за сырости, выглядят самыми ухоженными — они отмыты волнами до белизны маски бауты. А выше, где плещутся занавеси, мерцает свет, проходят силуэты — прихотливые пятна всех оттенков, от черного до розового, зеленые вкрапления мха, рыжие зияния опавшей штукатурки и салатные проблески травы под красной черепицей. Такой бьющей буквально не из чего живописностью, быть может, и объясняется — почему город без деревьев и цветов породил великую школу колористов.

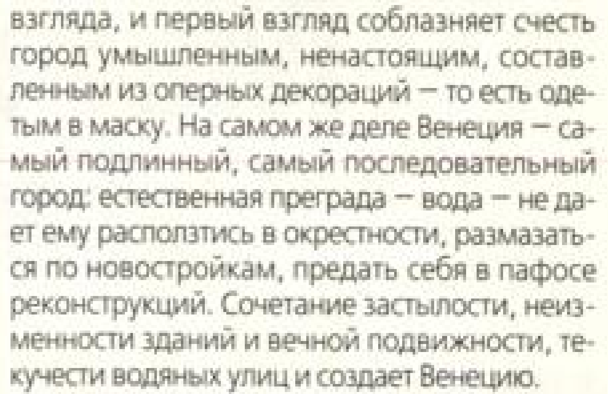

Странность Венеции ощущается с первого взгляда, и первый взгляд соблазняет счесть город умышленным, ненастоящим, составленным из оперных декораций — то есть одетым в маску. На самом же деле Венеция — самый подлинный, самый последовательный город: естественная преграда — вода — не дает ему расползтись в окрестности, размазаться по новостройкам, предать себя в пафосе реконструкций. Сочетание застылости, неизменности зданий и вечной подвижности, текучести водяных улиц и создает Венецию.

А маска, как в пантомиме Марселя Марсо, за два века приросла, и если сорвать ее с Венеции, то под ней обнаружится все та же баута.

Умирающий город хранит свой образ. Не случайно здесь красивейший на свете этап, пересылка на тот свет — кладбище на острове Сан-Микеле, где покоятся Дягилев и Стравинский и должен упокоиться прах Бродского, который дойдет, наконец, сюда по любимой своей «Набережной неисцелимых». В Венецию посылают умирать: Томас Манн и Висконти — фон Ашенбаха, Хемингуэй — полковника Кантуэлла. Но самой Венеции нет ни у Манна, ни у Хемингуэя (разве что простодушная реплика полковничьего шофера: «А площадь Святого Марка — это там, где много голубей и где стоит такой громадный собор, вроде шикарного кинотеатра?»). Волшебный фонарь, кинематограф, театр теней — это похоже.

Настоящей разгадки Венеции нет («золотая голубятня у воды» Ахматовой, «размокшая каменная баранка» Пастернака, уж лучше «пышный прах» Брюсова), да и быть, вероятно, не может. И когда приросшая маска окончательно превратится в посмертный слепок, Венеция так и опустится неопознанной на дно лагуны — как замедленный Китеж — со всеми 118 островами и четырьмя сотнями мостов.

Но зато пока — пока хватит жизни, своей и Венеции — можно сидеть где-нибудь на Славянской набережной за стаканом вина и венецианскими лакомствами — телячьей печенкой или кальмарами с полентой, глядя, как погружается в воду лучший в мире город. ■

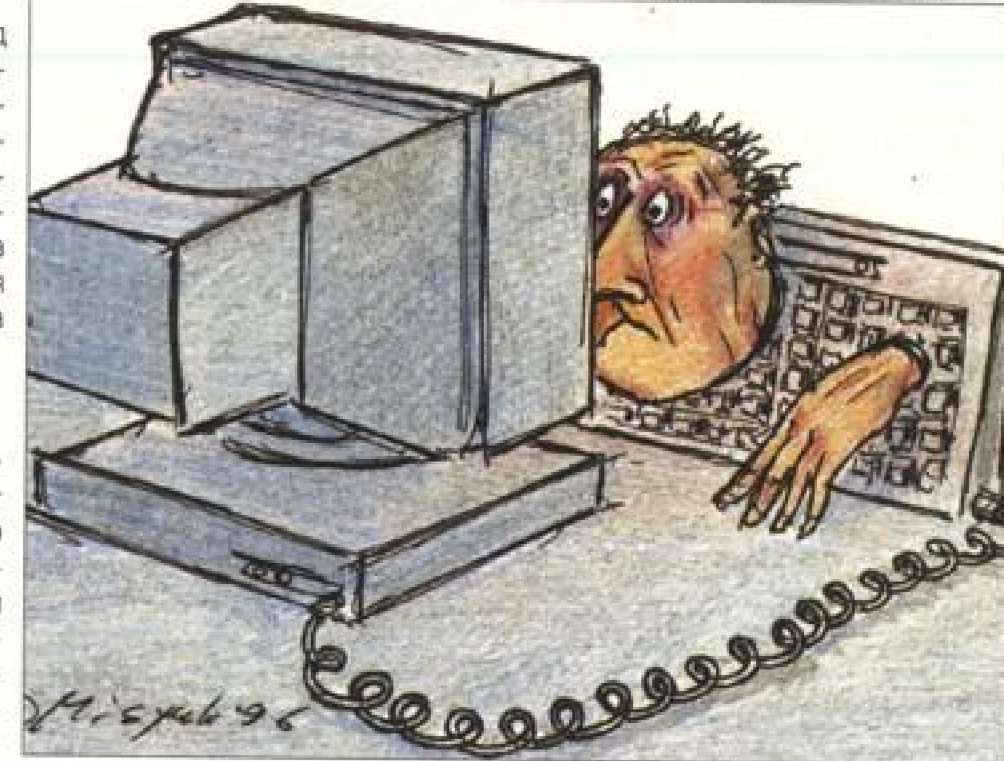
Мы вас не ждали

В Интернете не продохнуть от рекламодателей

Егор Быковский

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ НА МИНУТУ, ЧТО В ВАшей гостиной — или на кухне — вдруг откуда ни возьмись возникает незнакомец и начинает навязчиво кричать вам прямо в ухо: «Каждый день я с Carefree!» Или, допустим, «Марс!!! Съел — и порядок». Причем вы обязаны выслушать все, что человек имеет вам сказать, и только после этого вы можете спустить его с лестницы. Кому это понравится? Никому. Мало нам этой рекламы по телевизору крутят.

Описанное выше — плод фантазии, дающий, однако, некоторое представление о чувствах компьютерного пользователя, испытавшего на себе прелести «несанкционированного входа» в его компьютер. Проблема «незваных гостей» как функция бурного развития Интернета возрастает по экспоненте.

Рекламодатели

В основном к вам в машину ломятся из добрых побуждений — рекламодатели несут благую весть о новой жевательной резинке или супермаркете вашей мечты. Но это утомляет. Поэтому большая компания-провайдер America Online (AOL), например, начала два месяца назад общественную кампанию против «мусорной почты» (junk mail), в последнее время наводнившей AOL и доставляющей немало хлопот ее пользователям. Проблема почтового мусора — всеамериканское бедствие XX века, но с его электронным вариантом справиться полегче. Планируется бесплатно распространять программы-фильтры E-mail, которые позволят выбрасывать нежелательную почту даже до ее прочтения пользователем. Как правило, автоматически рассылаемые послания состоят из рекламы различных платных сайтов пикантного содержания, прайс-листов дешевого компьютерного «железа» и откровений типа «как заработать миллион».

Страдает от такой почты не только AOL, но и любой крупный провайдер, список пользователей которого (точнее, их адреса) можно раздобыть в Интернете. Это становится проблемой и для некоммерческой сети Фидонет, узлы которой вынужденно перекачивают массу всякого почтового хлама. Из-за постоянного захламления почтовых серверов обработка почты иногда растягивается до нескольких дней.

Меры, которые предпринимает AOL против отправителей, не новы и не эффективны — например, блокировка доступа с определенного адреса или домена (класс одинаково заканчивающихся адресов— например .edu, .com и т.д.). Отправители непрошеной почты легко это обходят, все время меняя домены и адреса. Между тем такой способ остается практически единственным методом централизованной борьбы с нежелательным явлением. Слишком раздражительные пользователи иногда пробуют поквитаться, посылая на адрес отправителя какой-нибудь файл мегабайт этак на пятьдесят. Но и это, увы, не имеет никакого эффекта, кроме перегрузки своего же провайдера и еще большего замедления темпов обработки почты. И вот, как оказалось, с рекламной напастью можно бороться через суд.

Самый яркий пример — битва с Cyber Promotion, одной из самых больших в мире компаний, специализирующейся на рассылке рекламы по E-mail. Cyber Promotion ежедневно рассылала несколько сотен тысяч (!) непрошеных посланий (для обозначения таких компаний появилось жаргонное словечко «спамер». Оно образовано от слова «spam» — название очень-очень невкусных армейских консервов периода второй мировой войны. Этим словом обозначается весь хлам в электронном почтовом ящике). Теперь в различных судах идут процессы против компании, инициированные крупнейшими американскими провайдерами.

Компания CompuServe, например, уже выиграла процесс. В своем иске она обвинила Cyber Promotion в том, что та нарушала правила ведения маркетинга, обманывая клиентов, нарушала авторские права и т.д., в частности рассылала свои послания с поддельным обратным адресом (это, во-первых, позволяло избегать общения с разгневанными получателями, а во-вторых, собственный почтовый ящик не захламлялся ответами о недоставке почты, что обычно происходит при массовой рассылке). Cyber Promotion вообще не нашла ничего более остроумного, чем указать в качестве обратного адрес самой CompuServe. Поэтому клиенты были уверены, что весь хлам в их почтовых ящиках помещен самим провайдером. Ложный обратный адрес стал роковой ошибкой Cyber Promotion. Суд запретил компании использовать сетевые ресурсы для рассылки невостребованной информации.

Однако злосчастная Cyber Promotion — не первая, не последняя и далеко не единственная в своем роде. Другие действуют аккуратнее, так что поймать их за руку сложнее. Поэтому Интернет в последнее время стал похож не на гигантский информационный хайвэй, как мечталось, а на гигантскую толкучку, где то и дело хватают за рукав: «Не проходите мимо, у нас пирожки самые лучшие!»

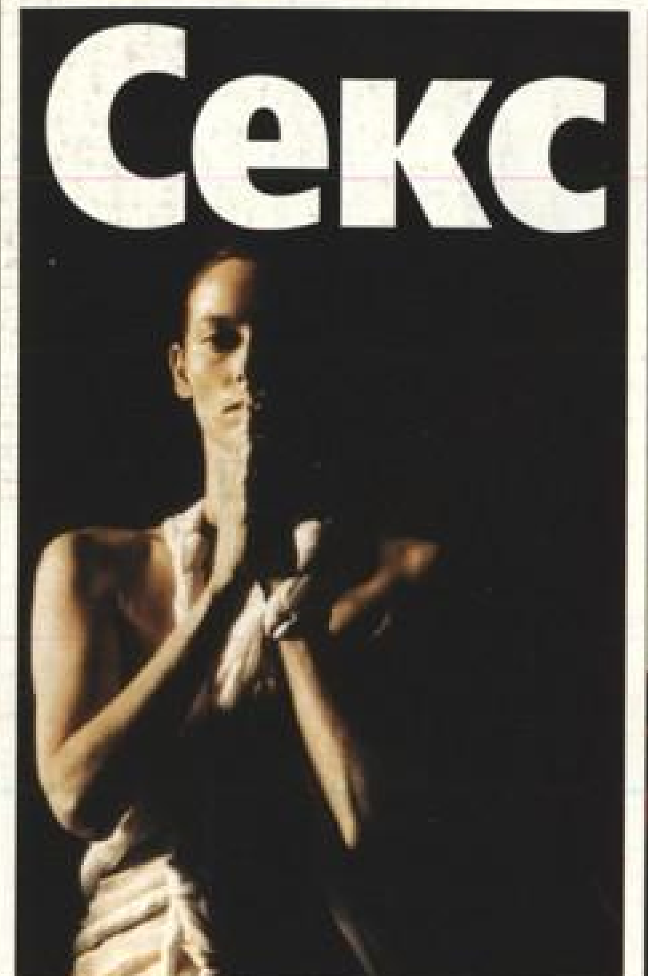
Пакостники

Существует проблема и посерьезнее — создатели вирусов, пересылающие их с E-mail и сеющие свои ядовитые семена в телеконференциях. Специалисты американской National Computer Security Association с уверенностью предсказывают увеличение количества вирусов в Интернете, где зараженные программы могут распространяться широко и анонимно. Пользователи же столь охочи до бесплатного софта, что скачивают к себе все что угодно.

Теперь для творцов вирусов открываются новые горизонты — клиенты E-mail, способные понимать сообщения в формате HTML. Эта проблема становится особенно актуальной, если для чтения почты использовать известный браузер Netscape Navigator. Он не позволяет уничтожить письмо, не просмотрев его. Если при вынужденном просмотре письма-«ловушки» запускается зловредный код, недавно опубликованный в AOL, вы рискуете «подвесить» не только браузер вместе с компьютером, но и как минимум потерять сохраненную на данный момент информацию. Опасающимся подобных неприятностей лучше сразу отключить опцию использования HTML в E-mail.

К зловредным «несанкционированным входам» и теме безопасности в Интернете мы вернемся в следующем номере.

Секс после марксизма

Главная тема современного западного интеллектуального кинематографа

Юрий Гладильщиков

ВСЁ О КИНО

ПЕРВОЕ. НАСМОТРЕВШИСЬ КАЧЕСТВЕННЫХ фильмов с Запада, постепенно приходишь к выводу: если главным вопросом русской интеллигенции всегда был «зачем живем, зачем страдаем?», то базисный мучительный вопрос цивилизованного западного интеллектуала — «с кем сплю и почему?». Смысл основного конфликта времени с наибольшим (почти удивительным) лаконизмом сформулировал модный американский фестивальный режиссер Джон Джост, назвавший один из своих фильмов The Bed You Sleep In — «Постель, в которой Ты спишь».

Эта проблема зачастую не имеет отношения к любви: дело совсем не в том (и не в той), с которым(и) Ты спишь, дело исключительно в Тебе. Что-то Тебя в детстве пристукнуло, с тех пор Ты таким и стал. Это проблема из сферы психоанализа: предельно конкретная и деловая. Она и могла-то — в столь рациональном виде — возникнуть в обществе, где люди привыкли снимать напряжение при помощи личного психоаналитика. (Сами кинорежиссеры, замечу в скобках, попеременно играют то роль всеведущего психоаналитика, то роль затравленного пациента, обращающегося со своими интимными заботами ко всем психоаналитикам мира.)

Эта проблема также и из области расширения демократических свобод и сопредельной области свободного неограниченного потребления: я хочу — следовательно, определите легитимные нормы, в рамках которых я беспрепятственно смогу. Хотя б — учитывая СПИД — хотя б подглядывать.

В программе любого кинофестиваля класса «А» по три-четыре десятка фильмов о сексуальных перверсиях и инверсиях. Секс как мучение, секс как унижение (будем употреблять слово «секс» в привычном отечественном смысле: там, где голые, там и секс). Зацикленность общества на этой — фактически единственной универсальной — теме, вероятнее всего, свидетельствует о полной и окончательной эгоизации населения. Фильмы зело общественные, партийные, зовущие к топору — идеологические манифесты феминисток, представителей сексменьшинств и др. — предмет отдельный, и я его сейчас не касаюсь.

Некую принципиальную буржуазность (точнее сказать, яппиподобность) секса 1990-х недавно зафиксировал и высмеял немецкий режиссер Маттиас Гласнер: его фильм Sexy Sadie («Чувственная Сэди») прошел по ряду фестивалей года, но везде был отодвинут на обочину. Кровавый маньяк после долгих лет отсидки бежит из тюрьмы и с изумлением обнаруживает, что времена уже сильно не те. Он-то был маньяком, конечно, нехорошим, но одновременно вроде как и бунтарем. Он привык к мысли, что свободная любовь и прочий грязный секс — явления крайне антибуржуазные (Sexy Sadie — это, помимо прочего, одна из песен «Битлз»). Теперь же секс замечательно ояппился, стал неотъемлемым компонентом сытой жизни. Хорошим тоном, мейнстримом: в одном ряду — дом, новая машина, карьера, семья, тренажер, теннис, секс. Скучные клерки, приходя вечерами из офиса, переодеваются в спецкостюмы для игры в садо-мазохизм, заблаговременно — кредитными карточками — оплаченные в секс-шопах, а назавтра во время ланча спокойно обсуждают свои секс-экзерсисы с беловоротничковыми сослуживцами. Свобода, равенство, блядство. Того гляди, маньячность признают нормальной — разве что самой левой — формой перверсии, а маньяка допустят в уважаемый ряд почитаемых сексменьшинств. Кстати, именно из-за этих, хамских по отношению к политической корректности идей фильм на фестивалях, похоже, и задвигают.

В финале маньяк-бунтарь, потерявший всякие смыслы бедокурить, решает покончить с собой — а его место занимает маньячка нового типа: маньячка-яппи. Политически корректная, законопослушная, платящая налоги. Она такой же гражданин, как и прочие. Ее потребности тоже уважать надо.

Второе. Наиболее значимый фильм на тему «интеллектуалы и секс», обозначивший момент кризиса и слома, был сделан еще десять лет назад. Впервые посмотрел его лишь недавно. Невероятно: это самый актуальный из фильмов, обнаруженных (лично мной) в 1996-м.

Короче, десять лет назад известный (с тех самых пор) канадский режиссер Дени Аркан изобрел кинокартину с поразительным по журнальной конкретности названием: «Закат американской империи».

Там и впрямь много социологии. Кто-то из персонажей, подрабатывая, записывает для радио беседы с какими-то ведами, а те вещают об окончательной и бесповоротной индивидуализации общества, происшедшей

«АВТОКАТАСТРОФА»: НОВАЯ АНТИБУРЖУАЗНАЯ СЕКСУАЛЬНОСТЬ ОТ ДЭВИДА КРОНЕНБЕРГА

в 70-е после кризиса последней привлекательной утопической теории, а именно — марксизма. На фоне сих концепций интеллектуалы средних лет (все — университетские профессора; кажется, четверо мужчин, четыре женщины) готовятся к вечеринке. Мужчины возятся на кухне и болтают. Женщины расслабляются в спортзале и тоже болтают. Все они — весь фильм — говорят только о сексе. Предельно откровенно. Без обиняков. Кто, с кем, когда, каким способом, почему, понравилось или нет. Потом они наконец объединяются, но продолжают дискутировать о том же. Скрытые драмы и трагедии. Люди обедают и только обедают. К утру (вечеринка затянулась) многие успеют испытать отчаяние и осознать полное одиночество. Почти все утратили надежду. Всем хочется близости и тепла. Рассвет манит обещаниями. По пересказу может показаться, что фильм банален. Не банален.

В свое время, когда сей американский «Закат» смотрела отборочная комиссия Московского кинофестиваля, то в полном составе грохнулась в обморок: у нас тогда к подобным дискуссиям не привыкли. Фильм, конечно, не взяли, хотя он, строго говоря, ставит крест на всей несчастной Америке.

Что за крест, почему крест? Мы сейчас уйдем чуть в сторону, но на самом-то деле останемся и в фильме, и в проблематике.

Крест в том (объясняю кратко и примитивно), что в Америку всегда стремились за свободой. Тем не менее и там, разумеется, сформировалась своя тоталитарная система (по хорошей традиции назовем ее буржуазной) — в ответ и спасаясь атеисты-интеллектуалы (те, кто, собственно, свободу и ценит) ударились в марксизм, экзистенциализм, эскапизм. Все варианты ухода — кроме марксистского — были вполне индивидуалистическими, так что, ненавидя примитивный буржуазный эгоизм, интеллектуалы в него же и впали. От чего страдали. Тут-то и настали бурные 60-е, когда последние иллюзии, связанные с марксизмом, соединились в сознании интеллектуалов с идеями свободной любви — способствующей взаимопониманию, единению и пр. После краха марксизма и неуклонной конверсии хиппи в яппи единственным спасением — для редких оставшихся «хиппи в душе» (по Аркану, университетских профессоров) — осталась свободная любовь. Впрочем, тоже трансформировавшаяся — в свободный секс.

Свободный секс, если верить Аркану (впрочем, почему не поверить, он ведь снимал явно про себя), был для интеллектуалов 70 — 80-х вариантом если не анти-, то уж точно не-буржуазного, принципиально не-правильного, не-одобряемого поведения. В сексе — чуть ли не смысл, чуть ли не единственный азарт. Не жить же, как все: банк — коттедж — телевизор вечером и друзья-зануды в субботу. Но профессора все же обзавелись семьями: в результате — тайны, обманы, замкнутость, уход в себя. Идея «смысла в сексе», оказалось, привела их к тому же — бесповоротному — индивидуализму. Для них — реально трагичному. Разобщение. Одиночество.

Фактически Аркан умудрился сказать про кризис американской идеи как таковой — кризис идеи свободы и цивилизации для мыслящих индивидуумов, именуемых интеллектуалами. Закат американской (сверхиндивидуалистической) империи.

А потом еще гады-психоаналитики растолковали народу, что нельзя сдерживать свои потребности, не то возникнут неврозы, и тем самым забили последний гвоздь, окончательно обрекли народ на себялюбие и одиночество.

Третье. Прогрессивные мастера погрязшего в безысходности буржуазного Запада продолжают ломиться в те же сексуальные ворота — нет иной надежды и цели. Исследователь человеческих мутаций Дэвид Кроненберг сделал фильм «Автокатастрофа» (он уже попал в Москву, причем легально). Металл — сексуален: особенно искореженный. Автокатастрофы — высвобождают неудержимую эротическую энергию. Герои фильма (снятого по давнему культовому роману фантаста Дж. Г. Бэлларда) заводятся от смятых бамперов, раскуроченных лобовыми столкновениями моторов, раскроенных черепов, рубцов, грубых швов, йода и кресел-каталок. Рискуя жизнью, нарочно сталкивают свои «Форды» на шумных трассах — все с той же целью: разбив фару и нос, быстренько пристроиться на заднем сиденье и получить самое популярное из гуманных удовольствий. В фильме (нашелся один, кто подсчитал) четырнадцать честно и добротно отработанных любовных актов: по двое, по трое, мужчины с мужчинами, женщины с женщинами.

Качественно разругав этот фильм после премьеры в Канне (тогда показалось, что фильм отчетливо демонстрирует все классические симптомы некрофильства, ну максимум иллюстрирует популярную схему, что сексуальная тяга есть одновременно тяга к смерти), я вдруг поймал себя на грехе: чем больше времени проходит со дня просмотра, тем сильнее фильм нравится. Конечно, Кроненберг прежде всего задумывал фильм антибуржуазный: и по форме (он явно не пригоден для открытых коммерческих просмотров детьми до 21 года), и по сути. Сам мэтр сказал, что его фильм — о поиске новых экзистенциальных перспектив. Герои фильма не хотят быть яппи, не приемлют никаких рекламных приманок и видят единственный смысл все в том же — в азарте мейкать лав. Утратив веру в традиционные сексуальные пути, они пытаются — посредством опасности — вдохнуть нечто новое в совсем угасшее. Есть только один стимул жить и умереть на Западе. Слово из четырех букв. По-ихнему, впрочем, из трех. Последняя пишется, как у нас «х». ■

Старый цирк в поисках нового стиля

Валентин Гнеушев превратил манеж в ярмарочную площадь

Елена Груева

ПРЕМЬЕРЫ

Под куполом Старого цирка в честь открытия сезона-96 подняли не вполне обычный флаг России: он сшит из лоскутков в тон трем государственным цветам. Это вовсе не намек на бедность, а претензия на стиль. Новый главный режиссер никулинского цирка Валентин Гнеушев известен всему миру как создатель авангардных цирковых миниатюр, проникнутых духом изысканного декаданса начала века. Для Гнеушева выразительность пластики, музыкальность, прихотливость линий и гармония куда важнее сложности трюков и риска, столь необходимых в старом традиционном цирке. Недаром его номера постоянно побеждают в ежегодном парижском конкурсе «Цирк завтрашнего дня».

Создать из отдельных своих миниатюр единую крупную форму Гнеушев пробовал не раз. Еще в 1991 году на сцене Театра Советской Армии он показал программу «Цирк Валентин», затем справил Валентинов день авторским концертом в ГЦКЗ «Россия», поставил в Японии представление по «Маленькому принцу» Экзюпери на музыку, специально написанную по сему случаю американцами. Юрий Владимирович Никулин знал, что его новый Главный произвольным набором номеров не обойдется. Потому и отдал свой цирк со всеми мастерскими и службами в его полное распоряжение. И тогда Гнеушев решил поставить грандиозное нон-стоп шоу а-ля рюс «Ярмарка чудес».

Художник Александр Боровский превратил манеж в ярмарочную площадь, одел зал в лоскутную ткань, закрыл форганг (занавес перед манежем) синими дощатыми воротами, а на верхней сцене поставил карусель. Мастерские Старого цирка сшили всем участникам новые костюмы по эскизам художницы Светланы Сладковской. Композитор Михаил Экимян написал музыкальную сюиту для программы в целом и почти для каждого номера в отдельности — такое в цирке впервые. Хореограф Наталья Маковская заставила плясать не только подведомственный ей кордебалет, но и всех занятых в программе артистов.

«Нон-стоп» — для цирка нечто новое и сложное чисто технически. Режиссер отказался от традиционных реприз коверных, развлекающих публику, пока униформисты готовят следующий номер. «Мы ищем клоуна — героя нашего времени. Но пока не нашли, — сказал Гнеушев на пресс-конференции. — Может быть, такого еще не существует? Ведь появление такого клоуна — веха нового оптимизма». А пока оптимизма нет, коверных заменил бессловесный шут (Александр Ениватов) в роскошном красном трико с плаксивой маской на лице. Его смех резок, но невесел, уши его шутовского колпака печально свисают до пола. В программке он значится вполне по-ярмарочному — Петрушкой, но больше похож на карточного джокера. Шут почти не уходит с манежа, подает реквизит, провоцирует публику на аплодисменты, встречает и провожает артистов, пародирует трюки только что закончившегося номера. А за это время, иногда в полной темноте, униформисты, одетые казаками, успевают все приготовить для выхода следующего артиста.

ОДНО ИЗ ЧУДЕС ЯРМАРКИ — «ДЕВИЦА-КРАСА» С ХУЛАХУПАМИ (АНАСТАСИЯ БЫКОВСКАЯ)

Темп немыслимый. На случай накладок, непредвиденных задержек вместо шпрехшталмейстера в шоу включен Хозяин ярмарки (Александр Фриш) — «черный» человек с нарисованными усами, вооруженный радиомикрофоном. Но накладок нет. Хозяин остается не у дел. Роль его сводится к объявлению антракта и представлению всех участников во время финального парада-алле. Настоящий шпрехшталмейстер Старого цирка Завен Мартиросян, разодетый богатым восточным гостем, восседает среди публики.

Стиль «а-ля рюс» для Валентина Гнеушева необычен: прежде он чурался пестрой русопятости. Но ярмарочная лоскутность дала ему возможность с минимальными потерями соединить в одной программе самые разные номера. Общий уровень номеров очень высок. Причем половина — новые. Многие из них поставлены самим Гнеушевым.

Впервые на манеже пара бродяжек: папаша с семилетним пацаненком — акробатический дуэт Игоря и Аркаши Киреевых (режиссер Сюзанна Курзямова). Они и в самых немыслимых стойках, сальто и пируэтах умудряются протянуть шляпы «за подаянием» — и зрители кидают в них конфеты. Словно ветерок, вьется над манежем тринадцатилетний гимнаст на ремнях Игорь Зарипов. Сестры-близняшки Цодиковы стремительно крутят на стройных ножках золотистые платки. Танцжонглер Руслан Фоменко и танцует прекрасно, и блестяще жонглирует необычными предметами — шарами, связанными по два. Но самый яркий дебютант — эквилибрист Александр Велигоша. Это персонаж не столько русской ярмарки, сколько дягилевских «Русских сезонов» в Париже начала века. Медленные движения его тела, вознесенного на тростях над пьедесталом, в пластике удава перетекающего из одной изысканной позы в другую, манят и завораживают.

Стихия русского балагана Гнеушеву не близка, потому он решил представить ее номерами, подготовленными не им, а другими режиссерами. В богатом «боярском» наряде вышла к дрессированным собакам Зоя Захарова. Русские сторожевые с трудом признали в ней хозяйку и часто срывались со своих мест, чтобы проверить, она это или нет. Пудели были хладнокровнее и старательно перепрыгивали эти самые «места», если больше некого было перепрыгивать. Не обошлось и без скоморохов — их высыпало на манеж больше десятка в номере под руководством Игоря Майорова. Головокружительные и комичные трюки акробатов-прыгунов прекрасно вписались в русский перепляс.

Композитор Михаил Экимян, сочинивший новую музыку к старым гнеушевским номерам, стремился сохранить их ритм и придать при этом новую окраску. Но «ярмарочными» эти номера все же не стали. Знаменитый блистательный «Корсар» («Русская палка» акробатов Земсковых), сменив Адана на Экимяна, потяжелел, потерял отчасти свою изысканность, хотя и сохранил рекордное тройное сальто. А эквилибристы на першах под руководством Юрия Одинцова сохранили «джазовую» пластику со времен, когда работали под Дейва Брубека.

«ГУТТАПЕРЧЕВАЯ» КАРИНА ЗАРИПОВА КОКЕТЛИВА И ИЗЯЩНА

Зато «Девочка Роза» — «гуттаперчевая» Карима Зарипова — из персонажа Экзюпери с легкостью превратилась в восточную одалиску, способную принять самые причудливые позы. Не стал Гнеушев обряжать на русский лад и заслуженного артиста Татарстана дрессировщика Габдулхака Гибадуллина. Он в привычных для себя шароварах разъезжает по манежу на розовой свинье, танцует с козой-блондинкой танго, а его дворняжки скачут и крутят арабские сальто под народную татарскую мелодию. «Почему бы на нашей ярмарке не быть татарскому гостю?» — считает Гнеушев. А вот американского гостя на свою ярмарку он решил не звать. Поэтому дрессированных шимпанзе Азиза Аскаряна пересадил из автомобиля на арбу. Обезьяны несколько удивились подобной перемене, пока еще не привыкли к новому реквизиту, но танцевальную часть номера — сюиту из кубинского, цыганского и еврейского танцев — исполняют не хуже ансамбля Моисеева. Номера с животными — самые смешные и веселые из всех номеров.

Главный аттракцион программы — воздушный полет под руководством Владимира Гарамова, поставленный Гнеушевым. Артисты в развевающихся белых одеждах свободно и широко парят под куполом цирка и даже не подозревают, что манеж под ними превращен в ярмарочную площадь. Видимо, Гнеушев пригласил их в программу как гостей небесных.

Впрочем, на «Ярмарке чудес» могут оказаться любые «гости». Стиль балагана — эклектика. В нем всяк хорош на свой манер.

САМЫЙ ЯРКИЙ ДЕБЮТАНТ — АЛЕКСАНДР ВЕЛИГОША

Приобретя стиль, новое шоу Старого цирка рассталось с простодушной цирковой веселостью. Но, как считает Юрий Никулин, цирк способен вызывать самые разные чувства.

Зато Гнеушеву удалось сделать первый шаг к невиданному у нас прежде цирковому представлению, где каждый номер — неотъемлемая часть целого. Старый цирк на Цветном бульваре уже сегодня начал подготовку к следующему шагу на этом пути — к осенней премьере 1997 года. Гнеушев задумал нечто космическое по Рею Брэдбери. Будем ждать. ■

Фото Игоря Гаврилова

Лужайки и гербарии

До тех пор, пока есть что читать и пока есть для кого писать, все в общем-то нормально

Лев Рубинштейн

ОБОЗРЕНИЕ

Свои недавние заметки я закончил некими не вполне ясными мне самому фантазиями о жанрово специализированных литературных журналах. По крайней мере один такой уже есть. Это ежеквартальный журнал поэзии «Арион», существующий третий год вопреки всему тому, о чем говорить нет больше никаких сил.

«Арион» существует. Его, относясь к нему по-разному, знают все те, кто по тем или иным причинам сохранил привычку читать стихи, не говоря уже о тех, кто имеет привычку их писать. К журналу, к его стратегии, концепции и структуре можно, разумеется, иметь массу всевозможных претензий. Имею их и я. Дело в том, что в основу журнальной стратегии ставится малопродуктивный, на мой взгляд, принцип текстоцентризма. Категория контекста третируется как суетная, хотя именно контекст способен и актуализировать текст, и активизировать его, заставить его «работать».

То, что редакторы стараются не манифестировать собственных эстетических пристрастий, хорошо, ибо это позволяет включать в журнальное пространство тексты и манифесты авторов самых разных художественных ориентаций. Но и плохо, потому что это в известном смысле и разжижает, и опресняет само это пространство. Сумма эстетических представлений, сводимая в пределе к внекультурной по сути формуле «нету никаких *«измов»*, а есть хорошие и плохие стихи», выбивает из рук любые аргументы в разговоре, представляя и саму возможность разговора весьма проблематичной. А что такое литературное издание, если не разговор? Склад, что ли? Музей? Или, может быть, кладбище?

Изданию, претендующему стать *лужайкой*, где «цветут сто цветов», но игнорирующему роль культурного контекста, неизбежно уготована участь в лучшем случае гербария, лишенного даже и научной ценности, ибо травки и листочки в нем собраны по случайному принципу «как мы провели воскресный день в осеннем лесопарке и какие там листики нам приглянулись». Что, кстати, тоже неплохо, но что имеет смысл ясно осознавать.

ИННА ЛИСНЯНСКАЯ ПОЛУЧИЛА ПЕРВУЮ В СВОЕЙ ЖИЗНИ ПРЕМИЮ

Однако все эти попутные соображения, которые нечестно было бы держать при себе, решительно отступают перед нешуточным восхищением бескорыстным и буквально героическим энтузиазмом тех, кто делает журнал в условиях, уже упомянутых вначале. Как ни ворчи, а все же, слава Богу, есть кого читать и есть где публиковаться. Как минимум треть каждой книжки журнала стоит читать, а это немало. Критика более уместна тогда, когда есть, что с чем сравнивать. «Арион» же пока единственное издание такого рода.

Недавно журнал энергично напомнил о своем существовании присуждением собственных литературных премий за 1995 год. Церемония вручения премий в буквальном смысле «под музыку Вивальди» прошла в Доме-музее Марины Цветаевой. Первой премии удостоилась Инна Лиснянская *«за стихотворный цикл «Песни юродивой» в «Арионе» № 4 и выдающийся вклад в современную русскую поэзию»*. В своем коротком, очень скромном, достойном и трогательном выступлении поэтесса, в частности, призналась в том, что это первая премия в ее жизни. Дай ей Бог получить много других.

Две вторые премии поделили Юрий Ряшенцев за *«мастерское сочетание традиционного и новаторского в современном поэтическом слове»* (такая вот формулировка — если можно, оставлю ее без комментариев) и юная поэтесса Ольга Кузнецова. Поэтесса, поблагодарив за оказанную ей честь, простодушно сообщила, что премию она получила за стихи, написанные в те времена, когда она стихи еще писала, а вообще-то она их уже давно не пишет, занимаясь в основном критикой. В связи с этим любопытным обстоятельством было бы уместным переформулировать решение жюри с *«за лучший поэтический дебют года»* на *«за адекватное отношение к процессу стихотворчества и мужество, проявленное в борьбе за преодоление вредных привычек»*.

Ночная вахта в Стокгольме

Нелегка, как всем известно, судьба артиста. А именно она-то и переместила меня на пару дней в город Стокгольм, куда я был удостоен приглашения поучаствовать в интернациональном поэтическом фестивале.

Фестиваль проходил на бывшей фабрике, переоборудованной «под искусство», на окраине города, ночью и длился пять с чем-то часов с двумя, правда, перерывами. «Кто же, — думал я, — на такое громоздкое мероприятие попрется-то?»

«Поперлись» как миленькие. Зал был полон и в течение всего времени дисциплинированно проявлял все внешние признаки энтузиазма. «Вот, — думал я, растроганно глядя в зал, — подлинный герой современного литературно-художественного процесса», вспомнив, кстати, как в девятом классе нам хорошенько разъяснили, что главный герой «Войны и мира» не какой-нибудь там Пьер Безухов, а, вообще-то говоря, Народ.

Все это чудесно, но нельзя и не отметить, что на фоне таких садомазохистских мероприятий, как пятичасовое ночное чтение поэзии на разных языках на окраине города, горестные сетования на неуклонно увеличивающийся разрыв между поэзией и обществом кажутся не вполне последовательными. Или своими руками узаконивать и усугублять собственную маргинальность, или жаловаться. Что-нибудь одно.

На следующий день я с удовольствием пообщался с любопытными и симпатичными шведскими славистами, попутно внедрив в их терминологический актив неизвестное им ранее слово *«духовка»*. («Это что, печка?» — спросил, заглянув в словарь, один из них. «И печка тоже», — сказал я.)

С тем и отбыл на родину.

«Как оно покажется знакомым»

Любая публичная литературно-художественная или даже академическая акция может быть вполне адекватно оценена с точки зрения того, какой процент симпатичных людей способна она сконцентрировать в одном месте. Удивительная в этом смысле атмосфера получилась недавно в книжном магазине Ad marginem, где Вячеслав Курицын представил свою еженедельную (четверговую) авторскую рубрику в «Независимой газете» с простеньким названием «Люди, годы, жизнь». От удовольствия перечислить собравшихся там милых мне людей откажусь лишь для того, чтобы не соскользнуть в неродственный мне жанр светской хроники.

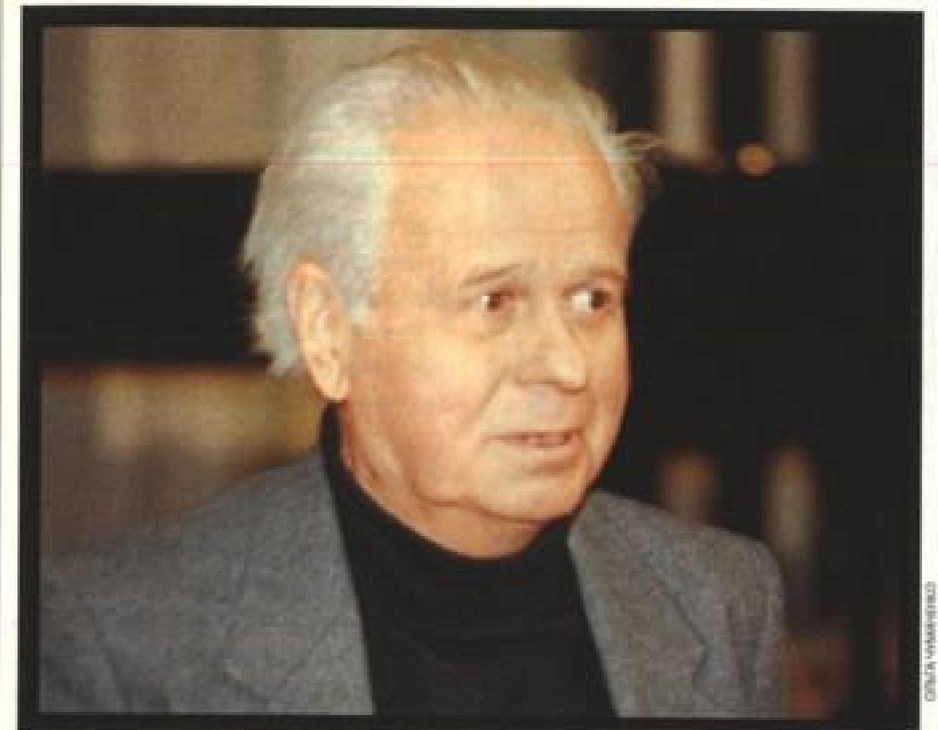
АНСАМБЛЬ «4:33» КАК ЧАСТЬ МИНИМАЛИСТСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Минималистское по замыслу и воплощению действие состояло в том, что автор раздал собравшимся подборки ксерокопированных газетных текстов и произнес речь, настолько короткую, что большая ее часть легко умещается в небольшую цитату: «Сочиняя эти произведения, я ориентировался на вполне конкретных читателей, а именно — на вас, гостей этого вечера. Всегда приятно неожиданно узнавать, что тот или иной текст имеет совершенно незнакомых поклонников, но при письме все равно приходится думать, как оно покажется знакомым... Скоро начнется зима, снег покроет дома и деревья, завьюжат метели, звонко лопнет на термометре столбик. Всего вам доброго».

Всего доброго и автору, активно, последовательно и, по-моему, весьма успешно разрабатывающему расцветший сегодня жанр *периодической изящной словесности*.

Но не все праздник. К печальным событиям последнего времени я отнес бы то, что из нашего культурного обихода выпала полоса искусства газеты «Сегодня». Роль газетной критики в нынешней культурной ситуации столь очевидна, что исчезновение одного из очень немногих газетных отделов подобного рода, тем более такого, который несколько последних лет активно радовал, раздражал, вызывал недоумение, провоцировал полемику и уж в любом случае читался, осознается как безусловная потеря. Независимо от того, симптом ли это чего-нибудь — например, наметившейся стабилизации в обществе, или *просто так*, все равно жаль. Остается, впрочем, надежда на то, что команда обнаружится в каком-нибудь другом месте и вновь заполнит зияющую нишу.

А чтобы не заканчивать «за упокой» и с целью «подпустить оптимизма», не будем забывать, что до тех пор, пока есть что читать и есть для кого писать, все в общем-то нормально. Эта простая мысль уводила нас всех от уныния и в заведомо худшие времена. ■

Эдисон Денисов. Плачи

МИР ДЕНИСОВА ОКАЗАЛСЯ ДЛЯ РУССКОЙ СЦЕНЫ САМЫМ НЕТРИВИАЛЬным. Он пришел в музыку, уже получив высшее математическое образование. И упреки в холодной рациональности слышал, наверное, до последних дней. Однако за ней обнаруживались легкость и красота, которых не найти в русской послевоенной музыке. Эдисону Денисову удавалось найти парадоксальное сочетание авангардных композиторских техник и редкой доступности. В новые конструкции неожиданно встраивались элементы древнерусского распева, интонации фольклорных плачей или даже глинкинская напевность. Он любил Глинку, Моцарта и Шуберта. За последнего дописал «Воскрешение Лазаря». За Дебюсси дописал и оркестровал оперу «Родриг и Химена». Вероятно, Денисов с его последовательностью и упорством просто не мог принять существование недописанных сочинений, неоконченных дел. Видимо, оттого же он потратил огромное количество энергии на восстановление Ассоциации современной музыки. Его стараниями стал на ноги ансамбль «АСМ», который долгое время оставался единственным пропагандистом самой новой и разнообразной академической музыки. Собственной музыки Денисову было недостаточно. Единственный из русских авангардистов, он создал не только школу, но и оформленную музыкальную ситуацию. Он хорошо обозначал позицию, чаще всего непреклонную, — для создания школы это пригодилось как нельзя кстати. Его упрекали за неприятие, например, минимализма. Однако и минималистам его будет не хватать. Всем нужен оппонент достойный, последовательный и честный, словно соперник, идущий в бой с открытым забралом.

Денисов заявил о себе поздно, но сразу как о ярком экспериментаторе. Раньше всех он ввел в музыку элементы полистилистики, причем в благородном салонном выражении. Позже многих он продолжал делать интереснейшие эксперименты с электроникой. Джазовые эпизоды в опере захватывали, а «Ода памяти Че Гевары» (впоследствии посвящение было снято) поражала энергетикой фри-джаза в сочетании со строгостью серийной техники.

Денисов не был вундеркиндом, становление давалось ему трудом и разумом. В результате прагматику удалось сделать невероятное открытие, актуальное до сих пор: он доказал, что любое явление мирового искусства можно пересадить на русскую почву, и оно станет русским. И хотя рациональное математическое начало в творчестве Денисова всегда преобладало, элегантная красота и доступность его музыки были подобны подвигу.

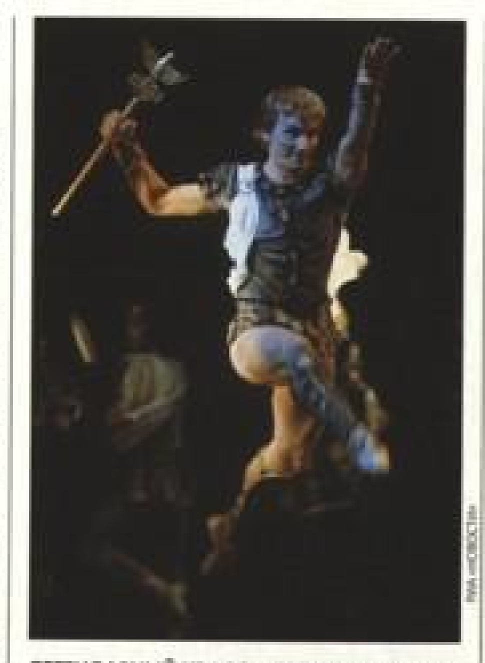
Он умер в ночь с субботы на воскресенье в парижской больнице. Умер от рака. Будет похоронен во Франции, в Париже. В стране, искусство которой дало ему возможность стать одной из самых крупных фигур в русской музыке. ■

Юлия Бедерова

Шоу-бизнес детей Красса

В ЭТОМ ГОДУ ВЫДАЮЩЕМУСЯ ТАНцовщику Марису Лиепе исполнилось бы шестьдесят лет. Его до сих пор часто вспоминают — такое захватывающее впечатление он производил в ролях ироничного джентльмена Хиггинса в «Галатее», романтичного Альберта в «Жизели», устрашающего Красса в «Спартаке». В работе он подчас доходил до фанатизма, занимаясь едва ли не всем, что относится к балетному театру: не только танцевал, но и преподавал, восстанавливал старинные балеты, снимался в фильмах.

Как ни странно, юбилей Мариса Лиепы был использован только как повод для рекламно-коммерческой акции. Главными номерами программы оказались презентация ювелирной коллекции по рисункам Мариса, продажа медалей и книги воспоминаний танцовщика, деньги от которой поступят в некий фонд имени Мариса Лиепы, реверансы спонсорам. Возможно, все это и было бы уместно в качестве приложения к чему-либо творческому, но в данном случае именно сценическое действо оказалось бледным приложением к действу рекламно-финансовому. Все воспоминания о Марисе Лиепе ограничились пятиминутной демонстрацией черно-белой киноленты, где в мелькании бытовых и репетиционных эпизодов заметнее всего были дети артиста в нежном возрасте. Из партнеров Лиепы-старшего на сцене появились только Владимир Васильев, сказавший несколько ритуальных фраз, и Нина Семизорова, исполнившая вместе с Дмитрием Белоголовцевым адажио из «Легенды о любви». Андрис не танцевал, а читал строки из книги отца. Илзе исполнила главную партию в фокинской «Шехерезаде» с бесстрастием манекенщицы, особенно неуместным в сравнении с темпераментом и выразительностью Фаруха Рузиматова в роли любовника героини. Второе танцевальное «приношение» Илзе с претенциозным названием «Вечность» напоминало упражнения в шейпинге.

ЛЕГЕНДАРНЫЙ КРАСС — **МАРИС ЛИЕПА**

Выступления остальных участников концерта тоже не отличались вдохновением. В «Видении розы» на первом плане оказалась не мужская партия, прославившая эту композицию, а женская. Вопреки замыслу Фокина Надежда Павлова превратила ее в монолог героини, которая мучительно пытается что-то вспомнить, вслушиваясь в музыку и беспокойно осматривая сцену. Николай Цискаридзе не справился ни с одним па легендарной роли Нижинского. Инна Петрова едва осилила па-де-де второго акта «Жизели», упрощая или вообще пропуская хрестоматийно известные движения. Ее партнер Сергей Филин, один из лучших среди молодежи Большого театра исполнителей Альберта в «Жизели», танцевал скованно, почти натужно. Анна Антоничева и Андрей Уваров исполнили сцену «У балкона» из «Ромео и Джульетты» Лавровского, как школьное упражнение в дуэтном танце. Марк Перетокин в сцене из «Спартака» оказался в изначально неловкой ситуации, поскольку фрагмент был призван напомнить о неповторимости Красса-Лиепы.

«Отец! Ты меня слышишь? Этот спектакль мы посвящаем тебе...» — патетически воскликнул Андрис, открывая вечер. Казалось, он обращался не к отцу, а к окружающим: «Посмотрите, как я почитаю отца!» Забавно, сколь скудным в творческом отношении оказалось это «почитание». ■

Ярослав Седов

Без простоев в кино и литературе

Кажется, Марина Влади сменила амплуа: вышедшую недавно во Франции ее книгу «От сердца — к чреву» можно назвать очередной. Это уже пятая книга Влади, закрепившая за ней новую жизненную роль — писательницы

Виталий Дымарский

— Все началось с биографической книги о Володе. Она мне далась очень тяжело, однако это был документальный рассказ, наша с ним реальная жизнь. Дальше — сложнее. Я выпустила сборник «Рассказы для Милицы», где главные герои — животные, а потом взялась за романы. Первый — «Венецианский коллекционер», переведенный на русский язык, а в 1993 году — «Путешествие Сергея Ивановича», книга об афганской войне, написанная в том числе и в память о Высоцком. Помню, когда в конце 1979 и в 1980 годах показывали сюжеты из Афганистана, он просто плакал. Это был, пожалуй, последний удар, полученный им перед смертью. Володя не мог смотреть, как убивают молоденьких солдатиков, которых он считал не виновниками, а жертвами. Я очень хотела, чтобы роман прочитали во Франции. Ведь афганская война напоминает ту, которую вела Франция в Алжире: такие же молодые ребята были брошены туда, а вернулись они убийцами, встретили дома обращенные к ним спины.

Последнюю же книгу «От сердца — к чреву» можно считать мемуарами. Она состоит из 50 коротких рассказов, связанных одной темой — застольями. Одна из глав, конечно же, посвящена Высоцкому — самой яркой странице моей жизни. Ему я обязана и тем, что писательство стало для меня еще одной профессией — без «Владимира, или Прерванного полета» не было бы и всего остального. До того как я взялась за книгу о Володе, я даже не могла представить себе, насколько литературный труд дает ощущение свободы, насколько он интереснее, чем труд актрисы. Хотя я, конечно, очень люблю играть. Это, кстати, помогает и в литературе — за более чем 40 лет актерской карьеры привыкла влезать в чью-то кожу, перевоплощаться в своих героев.

«От сердца — к чреву» — рассказ и о других примечательных для меня встречах со знаменитостями, например Федерико Феллини, Орсоном Уэллсом, а также с простыми людьми. Это, конечно, не классические мемуары (за них я вряд ли когда-нибудь возьмусь), а, скорее, то, что в живописи называется «ташизмом» — сочетание каких-то воспоминаний — «пятен», внутренне не связанных между собой определенной композицией. А самое первое воспоминание: мне, Марине Полякофф, дочери русских эмигрантов, всего два с половиной года, родители, жившие бедно, решили устроить представление, чтобы немного заработать, и я впервые тогда появилась на сцене... Накануне мама три

БОРИС КАБАНОВ

дня пекла пирожки, и я отчетливо помню и запах этих пирожков, и как плясала и пела.

— Как ваши родители оказались во Франции?

— Это длинная история, полная невероятных перипетий. В 1917 году маме было 18 лет. Получив воспитание в Смольном, в институте благородных девиц, она поначалу, увлекшись новыми идеями, приняла революцию и вывешивала в окнах красные флаги. Но вскоре она оказалась свидетельницей того, как убили ее директрису. На ее глазах громили лавки торговцев-евреев. Иллюзии развеялись. Не буду рассказывать все в подробностях, но мама пережила несколько трагических потрясений, пока не оказалась в эмиграции.

— Тогда она, наверное, не предполагала, что ее дочь станет французской писательницей. Книги полностью вытеснили из вашей жизни театр и кино?

— Нет. Слава богу, продолжаю играть на сцене и сниматься. Вот, в частности, в Одессе участвовала в съемках греческо-украинского фильма «Ветер над городом». Романтическая история бродячего театра в несуществующей стране. Надо сказать, я не удивилась, что выбор пал на Одессу. Раньше я много раз бывала там, в том числе вместе с Володей, который часто снимался на местной киностудии. Сейчас же — действительно «несуществующая страна». У меня до сих пор не укладывается в голове, что Украина, Грузия или Армения, куда я всегда с удовольствием приезжала, изолированы друг от друга и от России. Одесса произвела на меня тяжелое впечатление. Я видела, как в музее женщины утюгами сушили промокшие от влаги ценнейшие рукописи. А рядом в казино проматываются тысячи долларов. Я не экономист, и у меня нет рецепта, как сделать мир более справедливым, как заставить богатых делиться с бедными. Но я очень хочу, чтобы Россия и все ее теперешние соседи стали нормальными демократическими государствами.

— Осталась ли у вас какая-то ностальгия по прежним временам и нравам? Один русский эмигрант сказал мне однажды: почему из Высоцкого сделали мученика — ему же позволили жениться на такой женщине...

— Ностальгия есть по молодости, а не по временам. Когда-то, в 1968 году, на волне студенческой революции во Франции, у меня был даже «флирт» с компартией. Удивительным образом мое короткое и скорее символическое членство в партии помогло в одном — я получила возможность приезжать в СССР, а значит, видеть Володю. Думаю, что это способствовало и получению им выездной визы, которую мы долго даже не просили, настолько были уверены, что «невыездного», как у вас говорят, Высоцкого никто из страны не выпустит. А то, что мы поженились, спасало его, я в этом убеждена. Не будь нашей женитьбы, Высоцкого просто извели бы — он или погиб бы намного раньше, или оказался в тюрьме. А при мне его не решались особенно трогать. Володя оказался как бы на «нейтральной полосе», о которой он сам пел. Самое печальное, что он так и не увидел при своей жизни тех перемен, которых так страстно хотел.

— Высоцкий по-прежнему нужен России. А помнит ли его Запад?

— Да, и сыграла, думаю, свою роль моя книга «Владимир, или Прерванный полет», которую здесь неплохо знают. Сейчас на Бродвее ставится музыкальный спектакль по этой книге и, конечно, с песнями Высоцкого. Довольно часто устраиваются вечера его памяти... Знаете, до сих пор, хотя прошло уже 16 лет, когда слышу записи с его голосом, разговорами со зрителями, ощущение такое, будто он где-то рядом, подойдет, возьмет за плечо и уведет меня... ■

Виталий Дымарский, собкор РИА «Новости» в Париже — специально для «Итогов»

Chopard
BOUTIQUE
»HAPPY SPORT®«
Chopard
GENEVE
SWISS
MADE
Chopard
БУТИК "CHOPARD"
г-ца "МЕТРОПОЛЬ"
103012, Москва, Театральный проезд, 1/4
Тел.: (095) 927 69 80
Часы • Ювелирные изделия • Духи • Аксессуары